

ISSN 0131 — 8047

РАБОТНИЦА

№ 11 • 1982

Осень. Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА.

280

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ

дружба народов

СЛОВО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ СЕРГЕЮ БАРУЗДИНУ

Журнал «Дружба народов» — один из более чем восьмидесяти изданий, которые выпускает сегодня Союз советских писателей СССР.

В 1934 году на I Всесоюзном съезде писателей Алексей Максимович Горький высказал мысль, что советская многонациональная литература являет собой уникальный пример мировой культуры. По инициативе Горького и начал в 1939 году выходить альманах «Дружба народов», ставший в послевоенные годы журналом. Уже само название «Дружба народов» говорит, что он призван знакомить читателей с лучшими произведениями нашей многонациональной литературы.

Если перелистать журнал за 43 минувших года, легко составить своеобразную летопись современной советской многонациональной литературы: аварец Расул Гамзатов, киргиз Чингиз Айтматов, украинцы Олесь Гончар и Микола Бажан, белорус Максим Танк, молдаванин Андрей Лупан, эстонец Юхан Смуул, литовец Эдуардас Межелайтис, башкир Мустай Карим... И сегодня мы стремимся к тому, чтобы в «Дружбе народов» почаще появлялись талантливые произведения молодых прозаиков и поэтов, идущих вслед за уже признанными мастерами.

С 1957 года журнал стал выпускать приложения. За последние 25 лет вышло несколько собраний сочинений классиков литератур народов СССР. Кроме того, увидели свет «Библиотека исторического романа», фундаментальная серия «Пятьдесят лет советского романа». Это пятнадцать томов ежегодно: книги, представляющие наиболее значительные произведения писателей всех национальных братских литератур. Начиная с прошлого года мы издаем еще и 50-томную библиотеку советской классики.

«Дружба народов», как любой другой литературный журнал, публикует не только произведения прозы и поэзии. На его страницах печатаются очерки, публицистические статьи, рассказы об экономическом и социальном строительстве в разных регионах страны.

В год 60-летия образования СССР журнал вступил с определенными достижениями. Опубликован ряд значительных произведений, в том числе романы и повести, в которых художественно ярко и правдиво показаны трудовые будни советского народа («Совесть» А. Якубова, «Плотина» В. Семина, «Трасса» В. Лама, «Бархан» О. Бокеева, «Одинокая орешина» В. Петросяна).

Редакция заключила договор о творческом содружестве с труженниками Южно-Таджикского и Тимано-Печорского территориально-производственных комплексов и чувашским Нечерноземьем. Труженники этих регионов страны начали социалистическое соревнование за диплом и призы журнала «Дружба народов». Итоги соревнования

подводятся ежегодно. В свою очередь, энергетики Нурека, например, установили рабочую премию за лучшую публикацию года в нашем журнале. Лауреатами этой премии в разное время стали Константин Симонов, Савва Дангулов, Витаутас Жалаквичус, Владимир Тендряков, Нодар Думбадзе, Олесь Адамович, Григорий Бакланов.

С помощью журнала в Нуреке создана уникальная коллекция книг с автографами авторов, которая уже насчитывает более тринадцати с половиной тысяч томов. В коллекции есть книги Л. И. Брежнева и других видных деятелей нашей партии и государства, а также многих руководителей братских коммунистических и рабочих партий. Здесь же, в Таджикистане, в молодом городе Рогуне мы помогли создать картинную галерею.

Такие связи с читателями помогают нашим авторам да и нам, работникам редакции, чутко прислушиваться к пульсу современной жизни, сверяя свои дела с жизнью и практикой общества развитого социализма.

На протяжении многих лет журнал старается как можно четче выявить на своих страницах аспекты взаимовлияния и взаимообогащения наших братских литератур, составляющих единое понятие — советская. На эту тему выступают в журнале видные критики, ученые, писатели.

Ведем мы обсуждение и такой немаловажной для наших литератур проблемы, как художественный перевод. К слову, в будущем году в приложении к журналу мы собираемся издать книгу, в которую войдут лучшие публикации на эту тему.

Сегодня можно говорить не только о влиянии русской литературы на литературу других народов СССР, а и о прямом влиянии лучших произведений, к примеру, белорусской, грузинской, казахской, эстонской, киргизской прозы на прозу русскую. А разве мы не ощущаем прямого влияния на русскую поэзию, допустим, стихов Расула Гамзатова и Юстиаса Марцинквичюса? И не становятся ли песни на гамзатовские стихи фактом общенационального достояния?

Наши недоброжелатели за рубежом, идеологические противники, советологи всех мастей трубят о нивелировке культуры и литературы в Советском Союзе, о том, что русская культура «поглотила», мол, литературы других народов.

Здесь стоит привести хотя бы один пример. После Великого Октября в Советском Союзе получили письменность 57 народностей, родилось 57 национальных литератур. И все они, естественно, сохранили самобытность, развивая свои исконные традиции в общем русле советской многонациональной литературы.

Советская литература ныне не только являет собой пример высокого художественного мастерства и верности национальным традициям — она еще и одно из подтверждений ленинской национальной политики.

Мы рады, что сегодня на страницах многомиллионной «Работницы» читатели познакомятся с некоторыми материалами нашего журнала.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1982

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- ДИАЛОГ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА И ВЛАДИМИРА КОРКИНА
- ОТРЫВОК ИЗ НОВОЙ ПОВЕСТИ ВАСИЛЯ БЫКОВА
- В БРИГАДЕ МЫ СИЛЬНЕЕ
- РОЗЫ ДЛЯ СВЕКРОВИ
- «ХОЧУ КРОССОВКИ»...

В. КОРКИН. В свое время, размышляя о литературе: «Что она такое и зачем она?» — вы, Чингиз Торекулович, так ответили на поставленный самому себе вопрос: «...мне представляется, первейшая и злободневнейшая задача литературы заключается сегодня в том, чтобы способствовать оздоровлению нравственного климата на планете, что нынче так же важно, как забота об экологической среде, без которой не может быть нормальной, здоровой жизни». Что вы можете сказать об этом сегодня? Какую общую социально-философскую и нравственную проблему выдвигает эта задача перед мировой литературой?

Ч. АЙТМАТОВ. Условно я назвал бы ее проблемой выработки современного мышления... Это прежде всего способность и умение мыслить на уровне передовых, прогрессивных, гуманистических идей, что, по существу, означает подлинный интернационализм, подлинное уважение к самобытности культур, национальных языков, художественных ценностей, накопленных всеми народами. И, наконец, это умение мыслить во времени и пространстве, различая и слыша зов будущего в дне сегодняшнем. Восприятие современности именно в этом аспекте чрезвычайно важно, если оно станет второй природой человека, его новой натурой.

В. К. Кто-то из философов сказал, что мыслить — значит примыкать к общечеловеческой мысли. Какой вам, Чингиз Торекулович, представляется нынче «общечеловеческая мысль», без которой невозможно современное мышление?

Ч. А. Сегодня у человечества нет и не может быть ничего главнее, чем мысль о мире.

Надо, чтобы эта мысль стала всепроникающей и всепоглощающей страстью-идеей, завладела умами и сердцами всех и каждого, почиталась нравственной мерой личности...

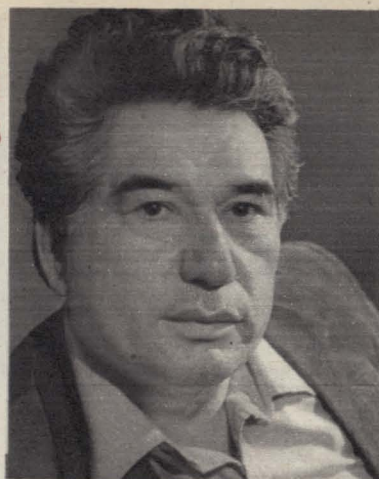
Разве можно допустить, что человечество, прошедшее тысячелетний многострадальный путь духовного развития и только теперь — впервые в истории! — с такой пронзительной остротой и гордостью осознавшее величие движения жизни и себя в ее могучем потоке, согласится на самоуничтожение. Это означало бы и финал великих идей, достигнутых столь дорогой ценой самопознания с тех пор, как человек стал человеком.

Пессимизм — отсутствие цели. А это, я уверен, хуже смерти...

Мощное движение за мир, охватившее сегодня с небывалой силой многие страны и народы, не кампания, которая, возникнув, казалась бы, стихийно, должна кончиться, как только исчезнет зловещая тень войны. Это необратимый процесс социального пробуждения масс, духовного возрождения человека. Человечество вступило в новую эру. Начало летосчисления — Октябрь. Я думаю, что никогда человек не был и не мог быть таким счастливым, как теперь, ибо впервые он осознал подлинное достоинство, которое, по-моему, есть ум, крыленный свободой.

Народ — творец истории. Эта великая основополагающая идея революции, испытанная в горниле грозной борьбы и вдохновенного созидательного труда, стала той необычайно мощной силой, которая объединила прежде разрозненные народы в державу. В ней и через нее мы познаем, я бы сказал, и новую ступень эволюции Человеческого рода на пути к самоусовершенствованию и постижению высшего

Печатается в сокращении.

**Диалог:
Чингиз АЙТМАТОВ**

смысла жизни. Ее реальное воплощение — социализм. Мы сами — новая историческая общность, имя которой — советский народ.

Этим определяется наш долг и ответственность за судьбу планеты, за будущее. Разве до XX века было нечто подобное, чем является нынче движение народов за мир, у истоков которого мы с гордостью находим ленинский Декрет о мире?

В. К. Стало быть, борьба за мир — это в известном смысле борьба за планетарное сознание?

Ч. А. Да, ибо на другом полюсе существует безумие — замыслы ядерной войны, всевозможные концепции и доктрины применения оружия массового уничтожения людей. Борьба с безумием, которого еще не знавало человечество, которое, опровергая все наши самые фантастические представления о зле и о том, в каком образе оно могло бы явиться, вызвало в то же время необыкновенную ответную силу человечности, какой мы в себе не подозревали. Человечность, которая все больше осознает себя в действии, в борьбе.

В движении за мир, как ни в чем другом, конкретно, а не абстрактно со всей полнотой отражается, испытывает себя и реализуется современное мышление человечества — озаряющее постижение величия исторического творчества, идеи мира и единения народов в чувстве братства и дружбы.

В. К. Новое мышление предполагает освобождение от прежнего. От чего должен, по-вашему, освободиться человек?

Ч. А. От всеобщего унижительного страха, от чувства одиночества, от равнодушия или жестокости — от всего, что ему нагло внушается и на что он провоцируется буржуазной пропагандой, служащей безумию. Это освобождение происходит теперь с тем большей силой, чем больше люди понимают, во что их пытаются превратить и в каком качестве использовать. По-моему, невозможно гнуснее оскорбить человека, предлагая ему роль мародера. Я говорю, в частности, о злонамеренной попытке западной пропаганды успокоить и даже соблазнить народы своих стран войной, уверяя, что они выживут в то время, как все другие народы будут стерты с лица земли, и тогда уж в полной мере можно будет насладиться плодами их труда.

В. К. Это может иметь только обратное действие.

Ч. А. Не сомневаюсь. Меня волнует другое — как вообще такая мысль могла родиться. Это плод безумия!

Чем дальше, тем меньше человек согласится на что-нибудь иное, кроме бесконечного и

неистребимого движения к новому, к сохранению и продолжению жизни. Да и то: кто бы добровольно отказался от прекраснейшего дара природы, который, как полагал Эйнштейн, — радость видеть и понимать?

В. К. Что значит в этом смысле «видеть»?

Ч. А. Это, по-моему, значит видеть мир одновременно глазами ребенка и мудреца.

Жизнь — вечное чудо. Нас, взрослых, не надо убеждать, что это святая правда. Мы знаем сами. Но... чувствуем ли это теперь так, как — самозабвенно и бескорыстно — чувствует ребенок, в душе которого мир всякий раз рождается вновь? Он открывает его прекрасным, как в первый день «творенья», когда весь мир еще играет в утренней росе.

Именно в этом — в стихийной и неотразимой любви ко всему сущему — произвольно заявляет себя и проявляет с первозданным трепетом природа человека. Природа, которая вечна нова.

Детство не умеет удивляться. Это, как парадоксально ни звучало бы, самая воистину серьезная пора жизни. Ребенок готов любить весь мир, всех людей. Для него нет незнакомых, то есть чужих. Он еще вне времени и во всех временах, а выйдет он из детства не раньше, чем пройдет в своем духовном развитии всю человеческую историю. Представляете, что и как он видит?

В. К. Кстати, эта волнующая тайна не случайно увлекает сегодня не только художников, но и ученых. Недавно в одной статье я уловил жгучую тоску биологов, мечтающих «подглядеть» начало человеческой жизни: «Если бы новорожденные могли помнить и говорить, они бы появились на свет, рассказывая истории, такие же чудесные, как у Гомера...»

Ч. А. Ученый, стремящийся проникнуть в глубь живой жизни, прикоснуться к чуду (ни в коем случае руками — иначе оно погибнет), не может не быть истинным поэтом. И — главное! — он видит то, чего еще никто до него не видел и не переживал.

В. К. Не следует ли из этого, что сегодня быть поэтом — «видеть необыкновенное в обыкновенном и обыкновенное в необыкновенном» — привилегия только ученого?

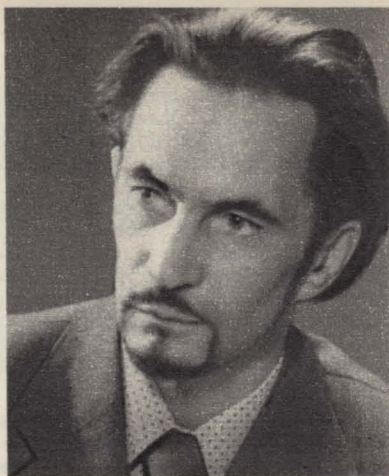
Ч. А. Нет. Ни в коем случае! Это дано каждому человеку, если... Впрочем, я лучше приведу пример из реальной жизни, который говорит сам за себя:

«Молния. Родина, принимай наш рапорт:

ЕСТЬ
ЗАПОРОЖСКИЙ

ЧУГУН!

СЛОВА

—Владимир КОРКИН

Сегодня доменчики произвели первый выпуск послевоенного чугуна. Запорожстроевец! Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на благо и во славу любимой Родины...

Я взял этот факт из книги Л. И. Брежнева «Возрождение». Эта «молния» — документ эпохи. В ее ярком свете я вижу лица людей, преисполненных радостью и гордостью творцов, ибо они совершили подвиг — подвиг возрождения...

В. К. Поразительно, когда делом рук своих любуется не один человек, а весь народ и каждый человек, кто вложил свой труд и душу в общее деяние. Что, по-вашему, в этот момент способен переживать и о чем думать человек?

Ч. А. Чувство народа, чувство истории, ибо она и есть дело его рук. Он сознательный творец ее. То есть история воспринимается как личная судьба. Судьба, которую человек выстрадал в своем сердце.

В. К. Мне кажется, такое жизневосприятие отличает героя вашего романа «И дольше века длится день» Буранного Едигея. К стати, вы изображаете то же время. Правда, оно протекает в воображении героя, вспыхивает в образах памяти. Чем оно притягательно для вас?

Ч. А. Тем, что оно естественно героическое: его характер определен духом народа, человека, повергнувшего в прах самое страшное зло на земле — фашизм. Тогда понятия «отчизна», «народ», «мужество», «честь», «совесть» оплачены и омыты святой кровью тех, кто пал смертью храбрых во имя жизни на земле. Тех, кого еще ждут матери, кто еще является в мучительные, тяжкие сны, как живой...

Жизнь человека, достойно прожившего свой век, отдавшего свой труд и всего себя людям. — то, перед чем зло, какое обличье ни старалось бы оно принять, неизбежно обнаружит и разоблачит себя.

История и судьба народа — память, перед лицом которой человек не может не обратиться к думам о мире и о себе...

В. К. Вы, Чингиз Торекулович, нередко испытываете своего героя «слепыми», враждебными человеку стихиями...

Ч. А. Они «слепые», пока мы смотрим со страхом, не понимая их природы. А все, что не понимаешь, кажется враждебным. Но почему же человека испокон веков неотразимо влекли к себе стихии? Почему он хотел постичь их душу? Не потому ли, что сам он стихия мыслящая, что старается вспомнить то время, когда, как думается, с печалью понимал язык птиц и зверей, видя в них не добычу, а «братьев наших меньших»? Я не призываю к вегетарианству. Я

против бесчеловечности, ставшей нормой, оправдывающей истребление всего живого в угоду нашему чреву. Я за «хорошее отношение к лошадям».

Если мы научимся этому, то докажем, что мы люди современные. Не может же таковым почитаться индивидуум, варварски относящийся к своей матери-природе?..

Человек призван преобразовать мир. Он делает это правильно, если всегда будет помнить, что это возможно лишь, как сказал поэт, «в соавторстве с землей и водой».

Я уверен, так оно и будет. Закон о природе — закон нашего государства, получивший всенародное одобрение. Будущие поколения, получив в наследство прекрасную Родину, увидят в ней нас и вспомнят с благодарностью, как сегодня мы, глядя на бывшую целину, преклоняемся перед теми, кто согрел ее жаром своих сердец, возродил своим самоотверженным трудом.

В. К. То есть человек сам творит свое бессмертие?

Ч. А. Только так. Это — единственная привилегия человека-творца, чей труд одухотворен неизбывной любовью к людям, стремлением помочь им выстоять и победить, будь он композитор, создающий симфонию, колхозник, поднимающий хлеб, строитель, возводящий дом, мореплаватель, преодолевающий океан...

В. К. ...или писатель?

Ч. А. Если его творчество равно по силе воздействия прекраснейшей из поэм, состоящей из одного слова — «Земля!» в устах вперёдсмотрящего в тот критический момент отчаяния, когда это слово больше всего необходимо. Сегодня больше, чем когда бы то ни было. Человек едва ли когда-либо так жаждал увидеть красоту бытия, жить полной жизнью, как теперь, ибо отныне его не перестанет волновать вопрос: а что дальше? Во всяком случае, несомненно одно: по своей природе человек не может всегда не думать о чем-то, чего он не видел, что он должен увидеть, иначе он не будет счастливым.

В. К. Как в русской сказке: пойдешь туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что?

Ч. А. Вот именно! Оказывается, сказочная фантазия весьма реальна. В ней закодировано будущее.

Чувство вечности жизни — дар детства.

Жажда нового — залог мудрости.

То и другое вместе — поэтически философская суть современного мышления.

В. К. Но, может быть, прежде современного видения?

Ч. А. Скорее всего тут обратная связь: чем больше видишь, тем больше понимаешь, и чем больше понимаешь, тем больше видишь.

Когда спрашивают, что значит сегодня писать «по-новому», — это, в частности, я уверен, стремиться выразить такую переливающуюся гармонию восприятия жизни человеком. То есть воссоздать величественную картину мира, каким он предстает перед восхищенным взором современника или стихийно отражается в его мыслях, чувствах, деяниях, преобразующих самого человека, обращающих в конечном счете его взгляд и на себя самого.

...Глубокая печаль настигает человека в минуту, казалось бы, наивысшего счастья, ибо он всегда думает обо всем мире, обо всех людях, ныне живущих и живших задолго до него. Это святая боязнь оскорбить бездумным, беззаботным выражением своего ликования тех, кто не мог или не может теперь чувствовать себя так, как, скажем, мы с вами.

Я уверен, человек — и в этом он будет все больше становиться человеком — никогда не должна покидать тревога о горькой судьбе людей, влачащих жалкое, нищее существование, в какой бы точке планеты, будь то Чили, ЮАР или Америка, они ни находились.

Это страшная фантастика реальности — муки человека, которого истязают, убивают лишь за то, что он не хочет быть рабом. За то, что он захотел быть человеком.

И столь же страшная фантастика — торжество людей, которые мучают, убивают. У этой «фантастики» немало имен: апартеид, расизм, колониализм... Но есть и одно общее — империализм.

В. К. Несомненно, что изображение этих чудовищных явлений в решающей мере определяет идейное и философско-нравственное содержание национальных литератур тех стран, которые совсем недавно освободились от колониального ига или до сих пор находятся под его гнетом.

Как один из руководителей Ассоциации афро-азиатских писателей вы, Чингиз Торекулович, глубоко знакомы с проблемами, стоящими сегодня перед ними. Каковы некоторые из них?

Ч. А. Национально-освободительная борьба народов Азии и Африки стала одним из самых могучих общественных сдвигов второй половины XX столетия. Никогда раньше история не знала такого мощного одновременного пробуждения многих народов. Литература первая ощущает течение истории. И естественно, что писатели стран Азии и Африки острее, чем кто-либо, почувствовали необходимость консолидации своих действий, направленных на решение общих антиимпериалистических задач и целей.

В. К. Мне видится в судьбе афро-азиатских литератур (во всяком случае, в аспекте социальном) отражение, в частности, проблемы становления самосознания, которую пришлось решать национальным литературам нашей страны, в том числе и киргизской. Так ли это?

Ч. А. Не только так, но и не может быть иначе: «десять дней, которые потрясли мир», — отнюдь не только поэтическая метафора.

Исторический опыт первой в мире страны социализма практически доказал преимущества новой общественной формации. 60 лет, прошедшие с тех пор, как образовался Союз

Советских Социалистических Республик, с точки зрения общечеловеческой истории — мгновение. Но сколько вместило оно гигантских, не поддающихся перечислению событий и свершений! И главное из них — рождение нового человека. Советского.

Этим объясняется и влияние советской литературы на становление и формирование молодых литератур. Разумеется, и она, в свою очередь, берет все лучшее, прогрессивное, что возникает в других литературах.

В. К. Как с этой точки зрения, вы, Чингиз Торекулович, относитесь к идее «мировой литературы»?

Ч. А. Человечество едино в Гомере, Данте, Шекспире, Гете, Пушкине, Толстом, Достоевском, Бальзаке, Шолохове, Фолкнере...

То, что, в свою очередь, объединяет поэтов (беру по сути, а не по жанру) во времени и пространстве в единую плеяду сынов человеческих, в единую и нерасторжимую поэтическую силу, в единую и бесконечную вселенную, — это революционность и народность их творчества. Поэзия — революция души. Поэты, как мосты, на нашем жизненном пути. Это мосты мысли и духа. Мосты, соединяющие поколения людей, связующие мир в главных нравственно-философских исканиях и проблемах «единого человеческого общежития» на планете. Мосты, по которым идет накопление культурных ценностей и опыта познания...

Современное мышление человечества, в том числе и художественное, было бы невозможно без той пронзительной тоски по идеалу, которая, по словам Белинского, «возжигается вышешою идеею» в творчестве великих художников, становясь символом веры в неизбежность прекрасной жизни, совершенного человека, ибо он обязан и должен быть счастливым. Для того он и рожден.

В. К. Каким главным критериям в этом случае должна, по-вашему, следовать национальная литература?

Ч. А. Я вполне согласен с мыслью, высказанной на одном из форумов афро-азиатских писателей бенгальским критиком Сарваром Муршидом, который заметил, что сегодня каждая литература должна решить, рассматривать ли ей себя как составную часть всей мировой литературы или же быть «великой» лишь у себя дома.

Соблазн «собственного величия» неотвратимо ведет к самодовольству. Отсюда — к догматизму. Поэтому каждая литература, стремящаяся к прогрессу, должна судить себя максимальными критериями. Идейнными и эстетическими. В этом и только в этом случае можно преодолеть замкнутость, избежать провинциализма. Духовный провинциализм — суть отчуждения людей.

Между тем мировая литература в лице своих гениальных творцов создала и продолжает совершенствовать великий язык искусства — поэзию правды, понятный и близкий всему человечеству.

Истинный художник — код общения.

Если я встречаю человека и узнаю, что он любит Чехова, я нашел друга. Если незнакомый до того человек, какой бы национальности он ни был, слушая впервые «Манас», способен ощутить мощь и красоту этого океаноподобного эпоса, он мой брат.

В. К. Страшно представить, Чингиз Торекулович, что могло быть так, что люди разных национальностей не только боялись бы, но и не умели бы понять друг друга.

Так же, как вы, киргиз, благодарны революции, что она спасла ваш народ от рабства, так и

я, русский, готов до конца дней своих славить Октябрь за то, что он освободил мой народ от чувства стыда и вины перед другими народами, которых закабаляло царское самодержавие его именем.

Можно не сомневаться, сколь важен для национальных литератур освободившихся стран идейно-нравственный и философский опыт национальных литератур нашей страны, отразивших в своих лучших произведениях со всей полнотой «прекрасный и яростный» процесс возрождения человека, для которого стало естественным чувство дружбы и братства. Что вы думаете на этот счет?

Ч. А. Несомненно, что многие национальные литературы нашей страны проделали небывалый путь художественного познания действительности, в результате чего мы с гордостью можем говорить о создании беспрецедентной в истории человечества единой многоязыкой и многонациональной советской художественной культуры. Этот путь не был простым и легким восхождением. Для многих национальностей он пролегал через трудные переходы от устно-фольклорных культур, от патриархально-эпических форм, где герой еще не сложился как личность, к социально-психологическому постижению человека наших дней.

И тут не могу не подчеркнуть, что, придавая большое значение национальному духу искусства, нельзя считать, что национальное своеобразие играет какую-то наиглавнейшую роль и может служить некоей самоцелью в творчестве художника. Решающее значение для всех национальных литератур имеет развитие их социального содержания. Это есть вполне определенные, общие для всех идейно-художественные принципы партийности, народности литературы и искусства.

В. К. Однажды вы, Чингиз Торекулович, сказали, что невозможно создавать современную прозу, не впитав опыт классического реализма Толстого и Чехова...

Ч. А. Опыт русской художественной мысли необычайно интересен и сам по себе, своим собственным богатством, интересен и важен тем, что через посредство «великого, могучего» русского языка приобщает к общемировой культуре.

В. К. Что вы чувствуете, когда пишете по-русски?

Ч. А. Вряд ли возможно сформулировать это чувство. Но, мне кажется, я выражаю себя совершенно особым и неповторимым образом. Должен сказать, по крайней мере исходя из собственного опыта, что в детстве человек может органически глубоко усвоить два параллельно пришедших к нему языка, а может быть, и больше, если эти языки были равнодействующими. Для меня русский язык не в меньшей степени родной, чем киргизский. Родной с детства. Родной на всю жизнь.

В. К. Чем вы объясните причину небывалого интереса к русскому языку, который мы наблюдаем в наши дни?

Ч. А. Это объяснил еще Маяковский: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин». Любовь к русскому языку — выражение любви к языку революции. Замечу, Ленин глубоко понимал и ценил русскую классическую литературу, видя в ней носителя великих идеалов и страстного борца за освобождение человечества. В этом ее непреходящая современность. В этом ее неотразимое влияние и на нас, решившихся на трудное дело — продолжать вечный сказ человека о человеке...

Колобок

Юстинас МАРЦИНКЯВИЧЮС,
народный поэт Литвы

ХОР

По заборам, Куры вкочнут,
По заборам, Утки кричат,
Петухи Лишь одна
Запели хором. Марите плачет.

Раскричался — Я не плачу,
Птичий двор, Я пою!
Все включились Песню слушайте мою!
В общий хор.

Уткам гуси Все послушайте
Подпевают. Скорее:
Рыжий Тузик Плакать соло
Звонко лает. Я умею!

Громче, громче
Голоси:
До-ре-ми-фа-
Соль-ля-си!

ЛЕДЯНЫЕ ЦВЕТЫ

Вот цветы на тонких ножках
На заснеженных окошках,

Перепутав зиму с летом,
Расцветают белым цветом.

Мерзнет нос, а толку мало —
Их зима нарисовала.

И зачем их рисовать?
Ни понюхать, ни сорвать!

ДОЧКИНА ПЕСНЯ

Замела зима цветочки —
Мама, не грусти!
Для тебя всю зиму дочке
Весело цвести.

Как соловушка весенней,
Звонко запою,
Чтобы радовалось пенье
Мамочку мою.

Завывай, зима, ветрами —
Нам ты не страшна!
Улыбнись любимой маме —
И придет весна.

Перевела с литовского
А. ГЕРАСИМОВА.

На конкурс

НАШ
ОБЩИЙ
ДОМ

РАССКАЖУ О ЗЕМЛЯЧКЕ

В семье, где росла Зина, пели все. По вечерам, когда домашние собирались вместе, бабушка своим высоким, чистым голосом начинала: «Ой да во поле, во полкушке...» И Зина с сестрами дружно подхватывала знакомую мелодию. Да и потом ни один вечер в школе в родном поселке Углеуральский и в Свердловском педучилище, где она продолжала учиться, не обходился без выступлений Зины Одеговой. Так навсегда вошла в ее жизнь песня.

— Буду учить малышей и петь с ними, — мечтала Зина.

Но война перечеркнула все планы будущего педагога. Зина пошла работать в госпиталь, стала посещать курсы сандружинниц: говорили, что их выпускницам на фронт попасть

Зинаида
Одегова
(1942 г.).

легче. Каждый день выкраивала минуту, чтобы забежать в военкомат, где уже лежало ее заявление.

Ответ был один: «Ждите!»

А других вызывали. В апреле 1942 года ушел эшелон с девушками из Перми — стали приходить их письма из военной Москвы. В июне ушел эшелон девушек с Урала — весточки от них прилетали из осажденного Ленинграда. Но вот наконец и Зина дождалась повестки. На передовую! А как же иначе, так считала не только она, но и все пять с половиной тысяч уральских девушек-добровольцев, сменивших в сорок втором мужчин в частях Московского фронта ПВО.

До Москвы добирались долго. Больше стояли, чем ехали: пропускали санитарные эшелоны на восток, с боевой техникой — на запад. За полмесяца пути перезнакомились, сдружились.

Восьмой аэростатный отряд, куда откомандировали Зину Одегову, вытянулся вдоль Ленинградского шоссе. Ее пост находился на Соколе. Время зря тут не теряли — девушки сами рыли землянки, готовили биваки для аэростатов. Каждое утро отправлялись за водородом-заполнителем. Ночью аэростаты в шахматном порядке поднимались над столицей, и густой частокот тросов преграждал путь самолетам.

Служба у аэростатчиц была не из легких.

Количество аэростатов увеличивалось, а на посту народу не прибавлялось, даже наоборот: вместо десяти — двенадцати мужчин, которых перебрасывали на другие участки фронта, ставили шесть — восемь девушек. Правда, мотористами и командирами постов поначалу оставались все-таки мужчины, но вскоре и здесь их заменили девчата, успешно окончившие курсы.

Руки аэростатчиц очень быстро покрывались кровоподтеками, волдырями от тросов. Никакие рукавицы не помогали. Со временем волдыри превратились в каменные мозоли. Никогда потом не видела Зина таких жестких, словно терки, женских рук.

Спали аэростатчицы по два-три часа в сутки. Да и то урывками. Зато пели, кажется, всегда. И когда выжимали соленые от пота гимнастерки и когда стирали и пришивали свежие подворотнички. «Синенький, скромный платочек падал с опущенных плеч...» — и становилось вдруг тепло и уютно в землянке: будто нет войны, тяжелой работы, бесчисленных мышей, от которых никакого спасу.

Заслышав голос Зины-запевалы, к землянке спешили бойцы, свободные от службы, тихо слушали песню и уходили молча.

...Да, это были будни войны. Уже который час мы сидим с Зинаидой Архиповой, перебираем фронтовые фотографии, и она вспоминает, как все это было; каким удивительным мужеством обладали ее боевые подруги.

— Закрою глаза и вижу 21 апреля сорок третьего года...

В этот день все посты ПВО были подняты по тревоге. Над столицей пронесся грозный ураган. Балластные мешочки на стропях не удерживали аэростаты. Изю всех сил девушки пытались не пустить громадный, наполненный водородом и рвущийся в небо аэростат. Но не всем это удавалось. Сильным порывом ветра один из аэростатов сорвало с бивака. Свердловчанку Настю Васильеву, которая пыталась его удержать, аэростат поднял на пятьдесят метров над землей. Но и там она продолжала бороться за него — открыла путь газу. Спускаясь, взбесившийся аэростат сбросил девушку на острые камни. «Улетит! Улетит!» — были ее последние слова... Посмертно Анастасию Васильеву наградили боевым орденом.

На точке Зины Одеговой все обошлось благополучно. Промокшие, продрогшие девушки даже нашли в себе силы после поединка со стихией выступить с концертом: он был запланирован до бури, и никто ведь выступления не отменял.

— По пять-шесть раз в день приходилось давать концерты, — улыбается Зинаида Архиповна, — и горло болит и охрипла совсем, а все равно пой! Но как радовались бойцы, как жалели нас: все старались горячим чаем напоить.

Так я прослужила до конца войны. Служила как все — подвигов не совершала...

Верно, лично подвигов Зина не совершала. Но все вместе — аэростатчицы, прожектористки, зенитчицы — помогли уберечь столицу от страшных разрушений. Из многих сотен вражеских самолетов, шедших на Москву, в центр города прорвались считанные единицы.

— Закончилась война, — продолжала свой рассказ Зинаида

Архиповна, — мы сложили аэростаты в пакеты: сдали материальную часть и стали собираться домой.

Первый эшелон увозил демобилизованных уралочек в июле сорок пятого. На вокзале прямо с грузовика с откидным бортом в последний раз пела Зина для своих подруг:

Часто перед нами пестрой вереницей
В памяти всплывают юности года.
И вдали от фронта, в стороне далекой,
Вспоминайте этот вечер иногда.

...Зинаида Архиповна осталась в Москве, работала заместителем начальника отдела кадров завода «Энергоприбор». Вышла замуж за бывшего фронтовика Бориса Михайловича Пугачева, человека веселого, тоже любящего искусство. Вырастила с мужем двоих детей.

В юности мечтала Зина Одегова получить музыкальное образование, но не пришлось, не до того было. Но мечта осталась в доме Пугачевых — песню матери подхватила дочь. Алла Пугачева окончила музыкальную школу, училище, ГИТИС. Имя заслуженной артистки РСФСР Аллы Борисовны Пугачевой открыло новую страницу советской эстрады. Но и негромкая материнская песня всегда живет в сердце дочери.

Стал кадровым офицером войск ПВО сын Зинаиды Архиповны Евгений.

...Неизменно 9 Мая приходит Зинаида Архиповна к Большому театру — здесь собираются ее боевые подруги, защищавшие небо Москвы. Приезжают со всей страны поседевшие, с внуками. Много аэростатчиц с Урала — дружных, веселых. Уралочка Одегова — среди них.

Л. ЮЖАНИНОВА

г. Свердловск.

Зинаида Архиповна Пугачева
с дочерью Аллой.

С незапамятных времен на индийских женщинах лежали тяжелые заботы по хозяйству. Их руками возделывались поля, они ухаживали за скотом. Женщины ткали и расписывали тончайшие ткани, вышивали. Они создавали покой и уют в доме... И с незапамятных времен на женщину в Индии смотрели как на низшее существо. Когда девушка выходила замуж, родители невесты в день бракосочетания должны были пе-

СОХРАНИТЬ МИР — НЕТ ЦЕЛИ ГЛАВНЕЕ

**Вимла ФАРУКИ,
генеральный секретарь
Национальной федерации индийских женщин**

редать жениху приданое: деньги, украшения, ценные вещи. Окажись приданое меньше того, на что рассчитывали родители мужа, и женщину зачастую ждала тяжкая, полная унижений жизнь в неродном, недобром доме. Жену можно было выгнать, лишиться имущества, отнять у нее ребенка и даже убить.

Старые традиции цепки. И хотя в современной Индии, получившей в 1947 году независимость после двухсотлетнего английского колониального господства, многое изменилось, феодальные обычаи и предрассудки еще дают о себе знать.

Парламент Республики Индии принял ряд законов, которые предоставили женщинам равные с мужчинами права на брак и развод, на право собственности. Специальным законом отменена обветшалая, но такая живучая система приданого. Вскоре после провозглашения независимости страны, в пятидесятых годах, приняты законы об отпусках по беременности и родам для работающих женщин, о создании детских учреждений.

Современной индийской женщине жить стало легче, у нее теперь неизмеримо больше прав, чем

прежде. Социально-экономические преобразования, происходящие в стране — развитие промышленности, упрочение государственного сектора в экономике, подъем сельскохозяйственного производства, развитие народного образования — сказываются на положении женщины, на ее жизни. И все-таки трудностей, с которыми ей приходится сталкиваться, преодолевая их, еще очень и очень много.

Главный враг миллионов женщин — бедность. Общество пока не может обеспечить всем женщинам возможность работать. За последние два десятилетия число женщин, занятых на производстве, сократилось. Даже в таких традиционно женских отраслях промышленности, как текстильная, джутовая. С введением закона о предоставлении работнице отпуска по беременности и родам предприниматели стараются меньше женщин принимать на работу: невыгодно. Другая причина быстрого сокращения числа женщин на предприятиях — низкий уровень грамотности. Только 19 процентов наших женщин умеют читать и писать. А

строе и по национальности и по вероисповеданию. Но к какому бы роду-племени женщина ни принадлежала, она неразрывно связана с обществом, и ее проблемы — это проблемы общества в целом. Борьба за интересы женщин, за их социальное равенство — это борьба за демократию, за лучшее, справедливое устройство жизни всего общества. Такая позиция руководства НФИЖ и привела к нам тысячи женщин, сделала нашу организацию самой массовой женской организацией в стране.

Сейчас мы ведем широкую кампанию за улучшение положения трудящихся женщин, и в этом нас поддерживают многие профсоюзные, другие женские организации. Мы добиваемся, чтобы правительство создавало такие условия, при которых женщина могла бы успешно сочетать общественный труд и воспитание детей. Мы считаем, что организация яслей, детских садов обязана стать составной частью национальной социальной политики. Мы требуем, чтобы государство создало специальный фонд для этих целей, включило строительство детских дошкольных учреждений в пятилетний план развития страны. Чтобы были приняты меры, позволяющие женщинам получать образование и профессиональную подготовку. Мы добиваемся, чтобы во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства соблюдался принцип равной оплаты за равный труд (сейчас в сельском хозяйстве женщины получают значительно меньше мужчин). Предприниматели пытаются сбить с толку общественное мнение, утверждая, что предоставить рабочее место женщине — значит отнять его у мужчины. Женщины, мол, не должны работать, пусть муж обеспечивает потребности семьи. Разве можно с этим согласиться!

У Федерации есть отделения во всех штатах. Они ведут большую организационную, разъяснительную работу. Нередко нашим активисткам приходится защищать женщин от жестокости мужа или его родителей.

Но какие бы сложные и большие задачи мы ни решали, самая главная из них, самая насущная — это сохранить мир на земле! Без мира не может быть ничего: ни работы, ни любви, ни счастья детей. Правительство Индии в своей внешней политике выступает за мир и разоружение. И наши женщины в первых рядах борцов за мир. Национальная федерация индийских женщин — член МДФЖ. Вместе с женщинами других стран мы выступаем за мир.

Весной этого года в Дели, перед зданием посольства США, собралась колоссальная демонстрация женщин. Они требовали от правительства Рейгана прекратить поставки оружия Пакистану, требовали превратить Индийский океан в зону мира. Голоса индийских женщин, сливаясь с миллионами других женских голосов, становятся подобными грому. Они звучат в защиту жизни на земле.

ХОЧЕТСЯ

На невысоких холмах редко разбросаны небольшие деревянные домики — желтые и голубые, красные и белые, и, видимо, от этого разноцветья воспринимаются они приветливыми и веселыми на фоне голых скал и бедной растительности Заполярья. Была середина июня, а листочки на низкорослых березах и осинах только-только проклюнулись. В низинах лежал еще снег. Таким предстал перед нами город Киркенес, что на севере Норвегии. (Мы, делегация Комитета советских женщин, приехали сюда по приглашению Северной конторы Общества «Норвегия — СССР».)

При въезде в город — многоэтажное длинное здание — единственный в городе отель, как нам объяснили. Мест для нас там не оказалось: отель предназначен для натовцев, об этом свидетельствовали и флаги государств — членов НАТО, развевавшиеся на флагштоках у его входа.

Центр города — небольшие двух- и трехэтажные дома, магазины, кафе. Совсем рядом с центральной площадью, на горе, возвышается фигура солдата с автоматом в руках — памятник советским воинам — освободителям Киркенеса. «Алешей» ласково зовут жители этого увековеченного в камне советского солдата. Киркенесцы старшего поколения хорошо помнят годы немецко-фашистской оккупации: концентрационный лагерь в городе, расстрелы, издевательства над мирными жителями. Осенью 1944 года под напором советских войск фашисты вынуждены были отступить. Оставляя Киркенес, они взрывали, жгли все подряд. Население, главным образом пожилые люди, женщины, дети — более тысячи человек, — укрывалось в длинном туннеле, в катакомбах. Фашисты готовили взрыв туннеля. Зловещий план осуществить им не дали...

«Войска Карельского фронта, преследуя немецкие войска, пересекли государственную границу Норвегии и в трудных условиях Заполярья 25 октября овладели важным портом в Баренцевом море — городом Киркенес», — сообщалось в сводке Совинформбюро 25 октября 1944 года.

О тех днях нам рассказали супруги Стенби — Харалд и его жена Сигрун. В их доме мы ночевали одну ночь.

— Как и все, мы жили в туннеле, — говорит Харалд. — Потом слышим: русские пришли. Все были уверены — они нам помогут.

— Советские солдаты стали выводить людей из туннеля. А слабых выносили на золотых руках. — Сигрун так и сказала: «на золотых руках».

— Мы были голодные, — продолжает Харалд, — а русские зовут к своему костру, накладывают нам полные котелки картошки с мясом, предлагают: «Давайте ешьте». И пока находились они в Киркенесе, помогли нам продуктами. И дороги они восстанавливали и жилье строить помогали. Надвигалась зима, а в городе чудом сохранились лишь 28 домов...

— Мой муж на грузовике работал, — это опять вступает в разговор Сигрун. — Он часто на машине подвозил ваших солдат. Прошло много лет, и вот однажды слышим мы по радио из Москвы, что Харалду передают привет советские люди. Оказалось, помнят его те, кого он возил в 44-м...

Харалд поднялся из-за стола, где мы пили чай, и направился к книжному полкам. Вскоре вернулся с белым пакетом в руках. Осторожно достал из пакета фотографию и передал нам. На снимке, уже изрядно пожелтевшем, — совсем юный, наголо остриженный солдат и юная его подруга: склонены голова к голове, как

ВЕРИТЬ...

было принято фотографироваться в те годы. На обороте снимка еле различимая надпись: «Снимались 11 апреля 1941 года». И ниже: «Будет воспоминанием для моего мужа Ониценко Павла Федоровича. Это любимый мой муж. Кто знает, что ждет нас впереди. Может, больше не встретимся...» И Харалд рассказал, как эта фотография оказалась в их семье.

После того, как фашистов вышибли из Киркенеса, советские солдаты помогли населению налаживать жизнь. К Стенби часто заходил русский парень, его звали Павел. Он рассказывал о себе. До войны был студентом в Москве, мечтал стать инженером, с большой нежностью и любовью вспоминал о жене. Павел хорошо объяснялся по-немецки, его понимали Харалд и Сигрун.

— Когда пришло время Павлу уезжать, он пришел к нам прощаться,—говорит Харалд.—Вынул из кармана гимнастерки эту фотографию и сказал: «У меня нет ничего дороже, ее дарю я вам на память. Если останусь жив, обязательно напишу...» Окончилась война, но письма от Павла так и не получили. И вот уже почти сорок лет храним фотографию Павла и его жены, как дорогую память о нем и всех советских солдатах, спавших нам жизнь...

Есть в Киркенесе памятник — высокий обтесанный камень, на нем имена жителей города, расстрелянных немецкими фашистами. Рядом с ним — городская библиотека, на мемориальной доске надпись: «Построена в благодарности населению Южного Варангера (г. Киркенес—центр этой коммуны.—З. Т.), помогавшему 638 норвежским учителям, заключенным здесь в лагере...»

В годы немецкой оккупации несколько тысяч норвежских учителей отказались учить детей по новым, «фашистским» программам. Тогда каждый десятый из них был арестован. Эсэсовцы учинили следствие и половину арестованных учителей отправили в Киркенес, в концентрационный лагерь. Благодаря помощи местного населения многие из них выжили. После войны узники лагеря в знак благодарности киркенесцам построили здесь городскую библиотеку и подарили книги.

В этой библиотеке встретились мы с жителями города. На встрече пришли члены общества дружбы, участники движения «Нет — атомному вооружению», люди разных политических взглядов. Большинство собравшихся — молодые. Разговор шел о том, что больше всего волнует сегодня каждого из нас, — о мире, как его сохранить, не допустить ядерной катастрофы. Организаторы встречи рассказывали о стремлении участников движения против атомного вооружения настойчиво бороться за создание безатомной зоны на Севере Норвегии. Они собрали 2700 подписей под воззванием — не размещать ракеты в Норвегии. Это воззвание с 540 тысячами подписей, собранных по стране, было направлено в парламент.

«Это — только начало наших действий, дальше движение сторонников мира будет нарастать. Мы за диалог, за контакты с Советским Союзом», — говорили одни участники встречи; другие же с упорством твердили: «Ваши, советские ракеты непосредственно угрожают нам. Граница рядом. Уберите свои ракеты». Дискуссия проходила остро, бурно. Вопросов — самых разных — задавали нам не один десяток. Были среди них наивные и явно провокационные вопросы, навеянные страхом перед так называемой «советской угрозой», и вопросы, в которых — желание узнать, понять «восточного соседа».

Встреча в Тромсе. Фото автора.

Дискуссии здесь, в Киркенесе, а позже в Тане, в Тромсе, показали, что в Северной Норвегии немало людей, которые не в состоянии разобраться, откуда исходит угроза миру. Буржуазная пропаганда, нескончаемый поток антисоветской лжи и клеветы в газетах, по радио, на телевидении делают свое черное дело — воздействуют на чувства обывателей, сеют страх и недоверие. Среди наших собеседников было много таких, кому совсем неведомы советские мирные инициативы или же сведения об этом получены из тех же источников массовой информации в искаженном виде. А не зная истинного положения вещей, люди не готовы понять, что значит равная безопасность.

С явным недоверием относились некоторые слушатели к нашему рассказу о борьбе за мир, которую ведет наша страна, о том, что в движении против войны активно участвуют все советские люди. Среди вопросов, заданных нам, встречались не раз такие, например: «Можно ли в вашей стране выходить на улицы с лозунгами против войны?» «Правда ли, что защитников мира у вас сажают в тюрьмы?» «А пустят ли в вашу страну наших защитников мира? Их не арестуют, не сошлют в Сибирь?» Теперь на эти вопросы смогу ответить и сами норвежцы, те, кто в рядах участников «Марша мира-82» прошагал минувшим летом по улицам Ленинграда, Калинина, Москвы, Смоленска, Минска, кто смог воочию убедиться, хотя и русский войны...

Встречи, беседы, дискуссии убедили нас в том, что в Норвегии, как теперь и повсюду, все больше и больше людей понимают реальную опасность термоядерной войны. Потому и ширится здесь движение сторонников мира. Особенно активны женщины. Это и понятно: они матери, они дают жизнь. И они хотят сберечь эту жизнь, обеспечить детям счастливое будущее. Норвежки Э. Нурдланд и М. Ларссон вместе с женщинами из Швеции, Дании, Финляндии явились инициаторами проведения «Марша мира-82» по маршруту Стокгольм — Турку — Хельсинки — Ленинград — Москва — Минск.

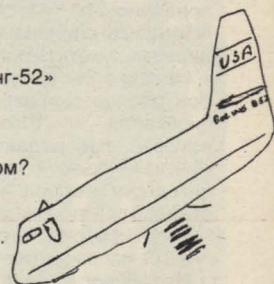
Мы были в г. Тромсе, когда завершалась подготовка к этому маршу. Женщины — участницы движения «Нет — ядерному вооружению» пригласили нас на пикник. Так они называют встречу, вечеринку. Сидим в университетской столовой за длинными столами. На них — цветы, немудреные яства, которые захватили с собой участницы пикника, горящие свечи. Перед каждой — листки с текстами песен. Собеседницы спрашивают о том, как мы живем, какими правами пользуемся, есть ли безработица, все ли дети могут получить место в детском саду. И, конечно, о том, как советские люди борются за мир. Беседа чередуется с песней. Здесь мы увидели те самые дуеточки — красные, синие, белые, — что раз-

вевались потом над колоннами «Марша мира-82». На ленточках женщины оставляли свои подписи — они становились таким образом тоже участницами мощного антивоенного похода. Женщины приготовили в подарок Комитету советских женщин плакат: на белом полотне два голубя в стремительном полете навстречу друг другу, слова: «Мир», «Нет — ядерному оружию». Маргот Льюренсен и Сессель Карсволд, руководительницы этой группы сторонников мира, пояснили, что плакат символизирует стремление женщин Северной Норвегии к миру и дружбе с советскими женщинами. На плакате поставили свои подписи все присутствовавшие на пикнике.

Подарили нам в Тромсе сборник детских сочинений о мире. Написали их ученики 4-го класса и проиллюстрировали своими рисунками. Есть тут и сочинения в стихах. Вот одно из них.

Я хочу мира!
Бомбардировщик «Боинг-52»
Мчится в небе.
Интересно бы знать:
Хочет ли мира тот,
Кто сидит за штурвалом?
— Этого я не знаю.
— Но я хочу мира!

Пол.

...Дети хотят мира. Мама и папа, все взрослые обязаны за него бороться. Бороться постоянно, настойчиво. И борьба будет успешной, если все сторонники мира объединятся, отбросив в сторону разногласия по другим вопросам.

Норвегия — член НАТО. Ее землю уже сегодня «нашпиговывают» американским оружием. Военное снаряжение, техника размещаются в норвежских складах. Пентагон торопится усилить северный фланг НАТО и обеспечить свое косвенное присутствие в этом районе.

У Советского Союза на севере общая граница с Норвегией. Как-то в беседе с нами один мужчина — имя его Харри — рассказал, что дом его находится в десяти минутах ходьбы от советской границы и поэтому его часто спрашивают: «А тебе не страшно там жить?» На что Харри отвечает: «Нет спокойнее места, как по соседству с советскими...»

Хочется верить, что народ Норвегии в конце концов поймет, откуда исходит угроза войны, войны страшной, способной уничтожить все живое. Поймет, что у восточного его соседа — Советского Союза — большие созидательные планы. Чтобы их осуществить, ему нужен мир, прочный, постоянный. И все его мирные инициативы имеют одну цель: сохранить мир, спасти человечество от термоядерной войны.

3. ТИМОФЕЕВА

Песни Дильбази

Много лет назад, занимаясь на филологическом факультете Азербайджанского государственного университета и слушая курс азербайджанской литературы, я заинтересовалась творчеством поэтессы Дильбази. А познакомились мы, хотя и живем в одном городе, лишь прошлой весной в Мардакяне, курортном пригороде Баку. Мое внимание привлекла немолодая хрупкая женщина. В отличие от других она не гуляла по парку, а сосредоточенно и упорно трудилась. Зачерпывая ведром воду из бассейна, поливала деревья, острым камнем счищала мох со стволов. Подойдя к ней, я спросила, зачем она это делает.

— Пытаюсь спасти деревья,— последовал лаконичный ответ.

Многие из отдыхающих видели, что парку грозит гибель. Среди нежной листвы торчали, как немой укор, высохшие стволы миндаля, яблонь и платанов. Все говорили об этом, огорчались, возмущались, но, увы, ничего не предпринимали. А вскоре к всеобщей радости появились на участке садовник, рабочие и принялись спиливать сухие ветви, окапывать деревья, чистить канавки для полива...

Недавно мы вновь встретились с Дильбази. Три месяца она работала в Доме творчества писателей в Шувеляне, на Каспийском взморье, где редактировала пьесу «Улдух и Чингиз» — пьесу о любви и верности. Написала пятьдесят четыре четверостишия и еще шестнадцать стихотворений...

— О чем они? — спрашиваю поэтессу.

— О жизни, о любви...

На вопрос, какие новые ее произведения появятся в печати в этом году, Мирварид Пашаевна ответила, что в Баку должен выйти третий том ее избранных произведений, в Киеве в плане издательства — книга стихотворений на украинском языке, в Ереване в литературном журнале запланирован цикл ее стихотворений об Армении.

— Истоки этого последнего цикла, — говорит Мирварид Пашаевна, — в моем детстве. Тогда мы часто кочевали на горных пастбищах — зйлагах Армении. Ведь наше селение граничит и с Грузией и с Арменией. Мы любили бывать на зйлагах Армении, а соседи нередко гостили у нас. Помню, как у моего деда провела всю зиму армянская семья...

Вступление в сознательную жизнь совпало у Мирварид Дильбази с установлением Советской власти в Азербайджане. Одним из первых начинаний нового строя было создание школ-интернатов, сыгравших немалую роль в подготовке и формировании народной интеллигенции. Осенью 1921 года из разных мест Азербайджана набирали учениц в женскую учительскую семинарию, открывшуюся в Баку. Из села Дашсалахлы поехали в столицу и сестры Дильбази — Мирварид и Ягут. Соседи упрекали старого Дильбази: как можно отпускать девочек так далеко от дома?

— Они откажутся от чадры, будут показывать лицо мужчинам. Вырастут ветреными,

вообразят, что им все дозволено, — говорили ему...

Но Мустафакиши не очень-то считался с адатом и умел смотреть в завтра. И жена вторила ему: «Дочки должны учиться в городе».

В Баку для девушки из глухого села началась иная жизнь: семинария, литературно-общественный факультет пединститута. Одновременно Мирварид преподавала в школе и на курсах по ликвидации неграмотности в рабочем пригороде. Ее ученики легко запоминали стихи, которые им читала юная учительница, а Мирварид не решалась назвать автора, признаться подругам и сестре, что все свободные часы посвящает поэзии.

Вскоре девушка становится еще и активисткой женского клуба имени Али Байрамова.

Мирварид Дильбази.

Подвигом было переступить его порог, бросить вызов вековым предрассудкам, пренебречь оскорблениями и преследованиями.

Все пережитое нашло отражение в стихах, вошедших в первую книгу поэтессы «Наш голос», увидевшую свет в 1934 году, когда Мирварид едва минуло двадцать два года.

Войдя в литературу с темой раскрепощения азербайджанской женщины, Дильбази пристально наблюдала за изменениями, происходившими в жизни и быту своих соотечественниц. Более поздние ее стихи — это стихи о женщине свободной, мудрой, «породнившейся с гордою эпохой».

И влюбленной строкой пропащу борозду,
И для вас полновесное слово найду.
Я — пером, вы — машиной вершите страду,
Но единое пламя — в душе и во взгляде...

Это строки из стихотворения «Девушка Мугани».

Когда началась война, Дильбази рвалась на фронт. Но в военкомате критически оглядывали ее щуплую фигурку, а услышав фамилию, сурово заявляли: «Вы и так хорошо воюете своими стихами!» С песней, написанной на ее стихи, действительно шли в бой солдаты дивизий, сформированных на земле Азербайджана, ее гневные четверостишия, пронизанные ненавистью к врагу, смотрели с расклеенных на стенах домов агитплакатов.

Сразу же после войны видное место в творчестве Дильбази заняла тема борьбы за мир, тема дружбы народов.

Любовь к Отчизне, к ее людям красной нитью проходит через все творчество поэтессы. Интернациональное возникает у поэтессы из национального: от родной земли она перекидывает мосты в разные концы страны, планеты. Интернациональное, в свою очередь, обогащает национальное. Дильбази слышит биение пульса самых дальних стран земного шара, тех, где «по три раза урожай звенит волной, но живет в оковах голода народ». Она признается: «Я неспособна сохранить покой во взоре, мне не дает спокойно жить мирское горе».

В статье «Музыка слова» Мирварид Дильбази писала, что трудно представить национальную культуру того или иного народа, не обогащающуюся благодаря связям с мастерами искусства и литературами братских республик. В жизни и творчестве поэтессы эти связи воплощены в тесной дружбе с Тоушан Эсеновой, Зульфией, Эди Огнецвет, Галиной Корсаkene, Маро Маркарян, Любовью Забаштой...

В статье «Моя сестра Зульфийа» Дильбази взволнованно рассказала о незабываемом празднике хлопка, в котором приняла участие. А поэтическим откликом на этот праздник явилось известное стихотворение «Узбечка» — о встрече двух поэтесс, азербайджанки и узбечки, на Красной площади в Москве.

Мирварид Пашаевна получает массу писем. Пишут ей рабочие, служащие, колхозники, школьники, пенсионеры. Воспитанники Узькальской 8-й школы-интерната с Чукотки, например, благодарят поэтессу за стихи, познакомившие их с Азербайджаном, с его удивительной природой. А инженер-электрохимик Алевтина Тарасова из Свердловска сообщает, что будет читать стихи Мирварид Дильбази с эстрады и хотела бы подробнее узнать о ней самой.

В отдельных папках у Мирварид Пашаевны хранятся письма от ее избирателей: с довоенных пор, пять созывов подряд, она была депутатом Бакинского городского Совета. Ко многим из этих писем аккуратно приколоты короткие, написанные мелким почерком Дильбази заключения, что конкретно предпринято в ответ на жалобы, просьбы, пожелания людей. Творчество и сегодня не мешает общественной деятельности поэтессы. Она член республиканского Комитета защиты мира, член женсовета Азербайджанской ССР и правления Азербайджанского отделения общества «СССР — США».

Отзывчивость, искренность и свежесть чувств отличают творчество Мирварид Дильбази — народного поэта Азербайджана. Очарование ее лирики и в том, что она, поэт-интернационалист, сумела донести до читателей не только любовь к родному народу, к своеобразной и щедрой земле Азербайджана, но и ко всей нашей необъятной Советской Родине.

В. ЧЕБОТАРЕВА

г. Баку.

Познакомьтесь с одним из стихотворений народного поэта Азербайджанской ССР Мирварид Дильбази.

МОЯ РОДНЯ

Нет, родня меня не обидела:
Дала мне столько сыновей,
Мне столько братьев подарила.
Не в них ли слава Родины моей!
Я, время, не боюсь твоих угроз,
Как наши города не боятся гроз,
Ни ураганов, ни метельной стужи...
Гора горе всегда опорой служит.
И если вдруг в пути устану я,
Меня мои поддержат сыновья.
Они сильны и мой разделят груз,
Твоих угроз я, время, не боюсь.
Нет, одинокой не считай меня.
Мы — люди, мы на Родине — родня.
И не пугай стремительностью лет.
Все на земле пройдет,
А верность — нет.
Как дерево, я в Завтра прорасту,
Ветвями раздвигая высоту.
Я песни у земли моей беру,
Они звенят, как листья на ветру.

Перевел с азербайджанского
Вячеслав Зайцев.

Алла Буцких и Ирина Концетова.

РАБОТАЮТ ПО-НОВОМУ

Вот уже второй год коллектив Тушинской ордена «Знак Почета» чулочной фабрики трудится по-новому. Вязальщицы и поммастера пяти основных цехов объединены в 64 бригады.

Новая организация работы позволила увеличить производительность труда за год на 2 процента, а это немало — 450 тысяч пар столь нужной «чулочной продукции» выпущено сверх плана. В бригадах те же рабочие справляются с большим числом машин. Так, например, бригада делегата XXVI съезда КПСС Марии Егоровны Орловой из цеха № 1 обслуживает 240 машин, что на половину выше отраслевой нормы. Отлично трудятся в первом вязальном цехе бригады помощников мастеров Галины Ивановны Вареновой и Елены Ильиничны Сокоровой.

Уверенно делают свои первые шаги в бригадах и молодые вязальщицы. Ира Концетова и Алла Буцких, которых вы видите на снимке, пришли на Тушинскую чулочную фабрику из ПТУ, работают в одной бригаде. Ира Концетова уже завершает свое годовое задание. Она обязалась дать сверх плана 24 530 пар изделий. Старается не отставать от подруги и Алла Буцких, план года она решила завершить к 1 декабря. Нет сомнений, что свои обязательства девушки выполнят, им есть у кого учиться, с кого брать пример: рядом опытные наставницы.

Фото Н. МАТОРИНА.

В минуту отдыха. Они из комсомольско-молодежной бригады 1-го вязального цеха (слева направо): Валентина Кондрахина, Владимир Советников (бригадир) и Надежда Кобзева.

С. ДОБРЯКОВ. ЖДУТ.

Амалия ХАЗАНОВИЧ

ДРУЗЬЯ С ТАЙМЫРА

1936 год. Молодая инструментальщица Московского экспериментального завода механизации сельского хозяйства Амалия Хазанович по путевке комсомола едет работать на Крайний Север.

31 августа 1937 года газета «Правда» писала: «В тундре кочует в красном чуме комсомолка Амалия Хазанович. Это изумительная девушка, смелая, самоотверженная... Хазанович успешно работает среди нганасан. Народ ее полюбил. Даже шаманы бессильны помешать ликвидации неграмотности».

Два года Хазанович учит нганасан, долган, помогает создавать колхозы. И последующая жизнь Амалии Михайловны была связана с Севером: она работала в Главсевморпути, училась на курсах полярных метеорологов, участвовала в нефтеразведочной экспедиции, работала в Ленском речном пароходстве.

Сейчас А. М. Хазанович на пенсии, но жизнь ведет деятельную: встречается с молодежью, рассказывает; как кочевала по тундре вместе с оленеводами, помогала им налаживать новую жизнь, не прерывает тесной дружбы с северянами и теперь бывает в Дудинке, Хатанге.

О времени преобразования советского Крайнего Севера она рассказала в своих таймырских дневниках, изданных Красноярским книжным издательством в 1973 году. Здесь помещены несколько страничек из этого дневника. Последние главки — о поездках на Таймыр — написаны Амалией Михайловной специально для «Работницы».

Михаил Федорович Данилов, начальник Хатангской культуры Главсевморпути, подвел меня к карте Таймырского полуострова.

— Смотрите.— И указка поползла по границе.— Это Хатангский район. На каждого жителя приходится здесь около 200 квадратных километров. Все население кочует с оленьими стадами в поисках пастбищ.

Хатанга — самый отдаленный район Таймырского национального округа. Только самолеты связывают нас с Большой землей в летнюю пору. Болотистая тундра плохо приспособлена для наземного транспорта...

Собираюсь в путь! И для начала — в самый дальний и отсталый станок, в котором главной «культурной силой» были два шамана.

От Хатанги Исаевский станок на оленьем тракте — седьмой по счету. 260 километров отделяют его от районного центра. Пять дней передвигался наш красный чум. Но вот и Исаевский.

Над красным чумом весело развевался красный флаг. Внутри на стенках висят портреты и плакаты, на столе разложены альбомы, на полках разместилась библиотека. Против входа нашла себе место грифельная доска.

Разумеется, в первый же день у меня перебывали в гостях почти все жители станка. Их

удивила чистота в балке и то, что в нем нельзя курить. Показала им рисунки и фотографии из газет и журналов и объяснила, как могла (не зная языка долган), что на них изображено.

Мои гости уходили, немного встревоженные новизной красного чума. В самом деле, здесь было так непохоже на внутренний вид их жилищ. В их балках курят и взрослые и дети, на полках немытая посуда...

Для начала надо было познакомиться с населением стойбища. В большом балке, против красного чума, жила семья Федосьи Налтановой.

— У меня маленький сын, я учиться не могу, — сказала Феня, любовно качая грудного ребенка, лежавшего у нее на коленях.

— Мы попросим старых женщин присматривать за маленькими детьми, пока их матери будут учиться. А учиться, Феня, обязательно надо. Только грамотные люди смогут облегчить трудную жизнь кочевников.

Рядом жила тоже семья Налтановых, Гавриил и Улита. В очень большом балке жили Жарковы. Григорию Жаркову за пятьдесят, но он не выглядит пожилым, хотя у него взрослые дочери, Татьяна и Мария.

Григорий по-долгански подал команду дочерям, и мне передали для сидения окованный

железом маленький сундучок. Улита сразу же достала из висевшего над кухонным столом шкафчика фарфоровую чашку с яркими цветами и подала ее мне с чаем.

— Чего делать станешь?—обратился ко мне Григорий, набивая большую серебряную трубку махоркой.—Больной человек лечить или кырса (песца) помогать ловить станешь?

Уже то, что Григорий изъяснялся по-русски, облегчило беседу.

— Если больные есть — помочь давать могу, хотя я не доктор. Потом рассказывать буду вашим людям и тем, кто в гости придет, о законах Советской власти, о том, какие права имеет человек. Потом надо вас учить грамоте. Почти у всех людей на земле, хоть и разный язык, есть грамота. Человек хочет другому человеку сказать что-нибудь, а тот человек далеко, он садится и пишет на бумагу свои думы. Записку увозят другому человеку, тот прочтет ее и знает, что ему товарищ хотел сказать. Если ты грамотный человек, ты все записать можешь: сколько песца поймал, сколько сдал, сколько денег получил, сколько в долг кому дал, чтобы не забыть. Когда человек грамотный, он может в книгах прочесть, как другие люди живут, как лучше свою жизнь построить... У долган, нганасан, тунгусов своей грамоты нет, поэтому надо вас учить русской грамоте.

Григорий слушал внимательно, а девушки Еремины и дочери Жаркова перешептывались между собой. Видно, им было удивительно, что женщина так долго говорит, а мужчины ее слушают.

В балок вошли еще двое мужчин.

— Ты, красночум, учитель, доктор?—спросил, здороваясь со мной за руку, старший из гостей.—Когда из Хатанги пришла? Какие там новости есть? Почему люди говорят, новый закон обсуждать будем — Конституция называется, или власть другая будет? Чего люди в колхозах делать станут?—Вопросы он ставил резко, с каким-то недружелюбием, хорошо по-русски произнося каждое слово.

— Вот обо всем, что ты спрашиваешь, буду рассказывать в красном чуме с хорошим переводчиком, чтобы каждый человек мог понять.

— А ты мне Расскажи, — сказал он, прищурив один глаз и строго глядя на меня, — я всем людям рассказывать стану, меня они лучше будут слушать. Первое — ты баба, а второе — молодая.

— Давай сначала знакомиться. Меня зовут Маля.—Потом я назвала свою фамилию.—А тебя как?

— Фамилия моя Бетту, имя Спиридон.

— Так вот, Спиридон, приезжай чаще на беседы в красный чум, а если хочешь грамотным стать, приезжай прямо на станок, учиться станешь, тогда все узнаешь. Ни один вопрос без ответа не оставляю. А сейчас ты такие вопросы задал, что на них в двух словах не ответишь, согласен? Вот ты спрашиваешь, почему новый закон обсуждать будем, или другая власть будет? Это значит, что ты плохо понял, о чем идут беседы, а значит, плохо будешь другим людям объяснять. Новый закон — Конституция у нас обсуждается всем народом для того, чтобы ничего не пропустить, все интересы всех народов нашей страны учесть. А когда соберут съезд Советов, куда представители со всей страны нашей съедутся, тогда этот закон утвердят.

Например, так в законе говорится: «Каждый человек в нашей стране имеет право на труд, на учебу, на отдых». Разве это плохой закон? Это значит, что кулаки и шаманы не могут иметь батраков, а должны сами работать. А власть наша Советская останется, только руководителей этой власти весь народ выбирать станет каждые четыре года.

Спиридон, сильно задымив трубкой, сердито буркнул:

— Я шибко занятой человек, учиться мне некогда...

Наступил день первого собрания. В ярко освещенный красный чум собралось много народа. Девять взрослых мужчин дали согласие учиться. Женщины отговаривались работой, детьми.

Начались занятия.

Тех, кто не хотел учиться, разбирало любопытство: что же делают в «кыхыл джией» (красном чуме) каждый вечер по два часа, а иногда и больше, мужчины, имеющие уже взрослых детей? Сначала любопытные заглядывали в окна, потом стали приходить на занятия, но в серьезность их верили мало, и частенько уходили, посмеиваясь. На беседу в красный чум охотно собирались все, в том числе и девушки. Вновь и вновь на этих беседах я возвращалась к тому, что учиться надо всем: и детям, и взрослым мужчинам, и девушкам.

И через месяца четыре девушки-долганки пришли на занятия.

С учебой росла наша дружба. Исаевцы с заметным удовольствием познавали новые для них понятия, незнакомый им мир. Но быт оставался прежним. Два месяца прошло, как мой чум появился в Исаевском, а перемен не было. По-прежнему в балках грязь и дым. Как изменить отношение кочевников к своему быту? И я воспользовалась для агитации Международным женским днем.

В тщательно прибранный и украшенный чум пригласила на беседу всех женщин и девушек. Пришли и мужчины. Рассказываю о наступающем женском празднике, о свободной советской женщине, перед которой открыты все пути, все дороги...

— Знаете что, — говорю я в заключение, — давайте проведем праздник у себя на станке и пригласим гостей.

Мысль всем понравилась. И тогда я пошла в наступление.

— Приедут гости, что они увидят? — спросила я присутствующих. — Вот что они увидят! — И с комической гримасой быстро растрепала себе волосы, набросала на пол бумажки, тряпки, устроила в чистом чуме ералаш.

Красный чум стал похож на остальные балки станка, а я — на его обитателей. Все дружно расхохотались.

Мы объявили соревнование за самый чистый балок. И тут же избрали из женщин комиссию, которая должна была следить, кто как готовится к празднику.

Уже на другое утро одна из членов комиссии, Феня, показала пример всем. За ночь она выскоблила все деревянное в балке, выпросила у меня старые газеты, из которых вырезала замысловатые узоры, украсила ими полки, аккуратно расставила... грязные чашки и покрытый толстым слоем копоти медный чайник.

Люди еще не знали вкуса к чистой посуде, одежде, мылу и горячей воде. Уговоры мои действовали мало. Решила повторить уже испытанный метод личного примера. Однажды, жарко натопив красный чум, пригласила в гости девушек. Когда чай был выпит, а сушки и конфеты съедены, в присутствии своих гостей превратила балок в баню и вымылась, приглашая и их сделать то же. Одна из учениц робко последовала моему примеру. Я сама ее вымыла мочалкой, самым тщательным образом причесала ей голову и заплела косы, надела на нее чистое белье. Девушка предстала перед подругами совсем в другом виде. Вскоре исаевские женщины вызвали на соревнование все красные чумы Таймырского округа. В договоре стоял пункт о еженедельном мытье тела горячей водой и стирке белья.

12 декабря 1937 года был особый день. В тщательно убранном и украшенном белыми оленьими шкурами чуме, над которым высоко поднят советский флаг, тесно сгрудившись, сидят члены избирательной комиссии. На моих вытянутых ногах стоит низенький столик, по углам которого горят свечи. На

нем аккуратные стопки бюллетеней. По правую руку от меня сидит председатель комиссии Майбо Тыймы. Рядом — избирательная урна.

Сначала подъезжали мужчины. Поданное «удостоверение личности» надо было тщательно проверить, так как избиратель по неграмотности мог взять «удостоверение» кого-нибудь из членов семьи. Затем я ставила в списке короткое «да». Пока я выдаю бюллетени следующему, первый возвращается и торжественно опускает конверт в урну. В этот момент Тыймы облегченно вздыхает и коротко произносит по-русски: «Так!»

Наконец, появилась первая женщина. Она несла на руках ребенка. Агитатор Мамаенко предупредительно освободил ей место среди плотно сидящих вокруг костра мужчин и сказал через переводчика, что она может отдохнуть, накормить ребенка, а потом уже голосовать. Вскоре появилось еще несколько избирательниц. Польщенные вниманием женщины перестают робеть, повеселели и после голосования не выходили из чума, а рассаживались среди мужчин, чтобы смотреть, как голосуют другие.

Было радостно, потому что молодежь и женщины на равных правах с мужчинами-нганасанами участвуют в таком великом событии.

Скаждым днем росло число учеников. Каждому, кто приезжал к нам в чум, мы вручали тетрадку и карандаш. Приезжий пробовал свои силы, а потом втягивался в учебу. Так постепенно и незаметно красный чум стал своеобразной школой. Ученики жили и на нашем стойбище, и за 10, и даже 30 километров от него. Учащиеся съезжались обычно рано утром. Едва мы успевали позавтракать, как являлись два-три человека и говорили:

— Однако заниматься пора!

Однажды приехал подслеповатый старик и, осмотревшись, заявил:

— Я все равно старый, скоро умирать буду. Давай учи меня, а парень мой пусть пока песца промышляет.

У старика не гнулись пальцы, и карандаш вываливался из рук. На бумаге вместо букв получались немислимые завитки. Но все же он учился. Мы давно заметили, пока ученик познает отдельные буквы, он не проявляет особого интереса к занятиям. Но как только у него из отдельных букв и слогов получается первое знакомое слово, к учебе его притягивает сила, никакими предрассудками непобедимая.

...Наступил день нашего отъезда. Нас окружают женщины, дети, оленеводы — наши ученики.

— Не забудь книжки прислать, грамоте научила, а читать нечего, — весело щуря глаза, потрясая в крепком пожатии руку, говорит Муамде Тонгоптэ.

Мы уселись на нарты. Тойву положила мне в карман завернутый в тряпочку отваренный олений мозг, поцеловала в висок.

— Дорогой замерзнешь — кушай, крепко согреешься. — Отошла, а потом вернулась и уже громко сказала: — Другая зима придет, приезжай, шибко интересные сказки рассказываешь...

Весной 1974 года меня пригласили на торжество, посвященные пятидесятилетию первой комсомольской ячейки на Таймыре. И вот я снова в Дудинке. Едем по освещенным улицам мимо двух- и четырехэтажных домов, больших магазинов, кинотеатра. Машина останавливается около гостиницы «Элдэн». В холле у телевизора оживленно беседуют нарядные люди.

Утром отправляюсь в парикмахерскую. К мастерам очередь. Женщины, приехавшие в Дудинку из тундры, причесываются. Невольно вспомнила, как мы впервые устроили в красном чуме банный день...

Городской Дом культуры переполнен. У киос-

ков перебирают книжные новинки долганы, нганасаны, ненцы.

Открывается заседание. Мне слово. Волнуюсь, иду к трибуне. Радостно оглядываю зал. Женщины с красивыми прическами, в нарядных платьях, мужчины — охотники, оленеводы — в ладно сидящих костюмах. И мне показалось неуместным говорить им, что в былые времена, 38 лет назад, когда я здесь начинала работать, женщины вообще не могли присутствовать на собрании мужчин...

Наперебой приглашают выступать в школах — их в городе пять, с лабораториями, актовыми залами, мастерскими. В школе-интернате, прекрасном пятиэтажном здании, учащиеся долго смеются, когда рассказываю, как в 1936 году приходилось уговаривать таких же, как они, ребят поехать учиться в Хатангскую школу-интернат.

Совсем уж собралась я возвращаться в Москву, как ко мне явилась делегация женщин во главе с долганкой Федосеей Макаровой Аксеновой, заведующей женотделом окружного комитета КПСС. Пригласили участвовать во втором съезде женщин Таймыра, выступить. Сам факт съезда женщин поразил чрезвычайно. Женщина, в недалеком прошлом неграмотная, забитая, даже в своей семье не имевшая права голоса, идет сегодня на свой съезд решать насущные для общества вопросы. Более трехсот активисток из тундры приехали на съезд. 182 делегатки — долганки, нганасанки, эвенкийки, ненки, якутки... Семьдесят процентов — коммунистки, пятнадцать — комсомолки, многие из них — депутаты Советов. Среди делегатов — представительницы местной интеллигенции: врачи, учителя, зоотехники...

Таймыр не переставал меня удивлять и радовать. Вскоре представилась возможность вновь вернуться в свою молодость — побывать в Хатанге. Как же не похожа она сегодня на прежнюю!

В поселке Новая меня ждала встреча с моими друзьями-нганасанами. Мальчишки Джомбиле и Лямы стали солидными отцами семейств и были далеко в тундре, дома оказалась их мать Тесси Окко. Долго мы говорили с ней о детях, о том, какими хорошими и работящими они выросли. Мария, дочь старой Тесси, окончила Ленинградский педагогический институт имени Герцена и теперь преподает в местной школе литературу и русский язык. Всеобщее среднее образование сегодня стало законом и для жителей Таймыра.

В декабре 1980 года Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ отмечал свое пятидесятилетие. Все гости, приехавшие на празднества, жили в великолепном профилактории Дудинского речного порта — с зимним садом, столовой, утопающей в цветах. Встречи, знакомства. Вот кандидат экономических наук Т. Еремينا, кандидат географических наук Г. Попов, оба долганы, Огдо Аксенова, долганская поэтесса, впервые в истории своей народности записавшая стихи на бумаге. Она член Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. Разве перечислишь, кем стали мои друзья!

Стоим рядом на празднично украшенной площади. Торжественный момент. Сейчас упадет полотно, и перед нами предстанет памятник В. И. Ленину. Уверена: каждый из нас думает сейчас об одном — благодаря ленинской национальной политике стали возможны эти разительные перемены на Крайнем Севере.

...Каждое утро я тороплюсь к почтовому ящику, достаю из него газету «Советский Таймыр», которую выписываю многие годы, и, отложив все дела, погружаюсь в чтение. Сдали новый дом, школу, детский сад. Увеличился грузооборот Дудинского порта. На Диксоне организовали группу здоровья... Да, Крайний Север перестал быть диким, малолюдным краем. Он живет яркой, полнокровной жизнью.

Светлана ЕРМАКОВА

В бригаде

«В бригаде мы сильнее» — в этом убедились многие труженики легкой промышленности. В последнее время они все чаще от работы в одиночку — каждый только на своих станках или машинах — переходят к иной, коллективной, бригадной.

Бригада — ключ к резервам — в этом и главный смысл недавнего постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему повышению производительности труда на предприятиях легкой промышленности на основе всемерного распространения бригадной формы организации труда, опыта работы передовых рабочих по увеличению зон обслуживания оборудования и снижению трудовых затрат на изготовление продукции».

В настоящее время 40 процентов рабочих отрасли уже объединены в бригады. Свыше 400 тысяч человек обслуживают больше машин и станков, чем предусмотрено отраслевыми нормами.

Узнал бы муж, что Татьяна первой пришла в цех, сказал бы: «Ну, конечно, Зайцевой обязательно надо раньше всех явиться!» Он и сам пойдет рано, но как же не поприговаривать? Такой уж характер.

Сегодня цех не узнать: машины украшены нежно-зелеными веточками, на чесальных аппаратах красные флажки с белым голубем. А как же! Сегодня текстильщики Тюменского камвольного-суконного комбината работают в Фонд мира. Такой субботник — и работа и праздник.

Хоть бы аппараты сегодня хорошо шли — день на день не похож, вдруг завредничают, начнут рвать ровницу. Бегаешь и бегаешь, а вокруг соседних аппаратов Лида Макарова бегаёт. Улыбнутся с Татьяной друг другу, а поздороваются, поговорят только в обед, в столовой: некогда, каждая секунда на счету.

Их аппаратно-прядельный цех — начало всего. Аппараты, польские «Бефамы», — сами работницы их чаще называют «машины» — перемешивают, разрыхляют смесь, прочесывают, делают на ленточки. Получается рыхлая лентоподобная нить — ровница. Валики на каретке движутся туда-сюда, стрекочут аппараты, как огромные кузнечики. Наматывают ровницу на бобины. А следят за всем операторы чесальных аппаратов, или попросту аппаратчицы. Потом прядельщицы сделают из ровницы суконную пряжу, а ткачихи — сукно, пальтовые ткани, одеяла.

«Бефамы» уже не новые, без самоостановов, за ними следы и следы. Вот оборвалась нить ровницы с верхней бобины, попала на нижнюю, наматывается. Татьяна нить ровницы заправила, с нижней бобины сорвала намотку, иначе брак будет. По-хорошему надо бы все время наблюдать за каретками, но приходится еще машины-аппараты обходить, смотреть, чтоб не наматало где, у них в цехе каждый на двух «Бефамах» работает. А стоя у каретки, не увидишь всю машину: она ведь на двадцать один метр тянется!

Пришла Аля Зуган из прядельного с тележкой. Подвозчик не успевает прядельщицам ровницу подвезти, так теперь те не ждут, сами возят. Теперь операторы чесальных аппаратов и прядельщицы — одна бригада, их выработка по конечной продукции — по пряже считается. Не хватало прядельщиц, и Аля перешла из аппаратного отделения, освоила прядельные машины, стала отличной прядельщицей.

У Татьяны еще не полные бобины, но она

Тюменский камвольный-суконный комбинат — рядовое предприятие отрасли, у него еще много нерешенных проблем. Справиться с ними помогает бригадная организация труда. В 84 бригадах сегодня более двух тысяч рабочих. И только за счет этого значительно выросла производительность труда: за 8 месяцев нынешнего года вынуждено дополнительно продукции на 2 миллиона рублей.

Недавно на Тюменском комбинате социологи провели опрос рабочих 26 бригад, чтобы выяснить, как оценивают сами текстильщики новую организацию их труда.

«Нравится ли вам работать бригадой? Почему? Соответствует ли оплата вашему труду? Появилось ли у вас желание работать лучше? Нравится ли вам бригадир? Что бы вы предложили для улучшения работы бригад? Что бы вы пожелали бригадиру?»

снимает их, загружает Алину тележку. Это раньше, в «добригадную эру», бывало, прядельщицы стояли, ждали, потому что аппаратчицам никакого интереса не было раньше времени сьем делать — считалось, эта работа лишняя, пусть, мол, простой, но не у нас. А теперь каждый спешит помочь другому.

«Надо бы еще кому-то из девчат-аппаратчиков освоить прядельные машины, — думает Татьяна, — бывает, наработают ровницу, идут прядельщицам помогать, а помощи от них — на сортировке только, потому что навыка нет». Татьяна вообще-то знает прядельную машину, но присучивание у нее пока не получается.

Чуть не забыла спросить Алю, как ровница идет? Стыдно бывает, когда тебе бракованные бобины возвращают. Да еще скажут: «Ну, Зайцева, наработала брак». Неприятно такое слышать, хоть бывает, что брак-то не по твоей вине...

Ну вот пахнет паленым: так наматала где-то машина. Татьяна позвала бригадира Виктора Земцова. Срезала пригоревшую намотку. Витя крышку закрыл, кивнул: «Включай машину». Даже не кивнул — посмотрел, и Татьяна поняла.

Вообще они все в бригаде друг друга с полуслова понимают. Сработались. Вон Люда Кожина и Тоня Андреева. Люда — ученица Тонина. Вначале Тоня все охала: «Ручечки какие, и как ты работать будешь? — жалела. — Посмотри на мои грабли!» А теперь Люда управляет не хуже Тони. Посмотришь, намот срывает с бобины двумя руками, будто корову доит. Чуть у одной затор, другая уже спешит на помощь. Вот и сейчас прибежали вместе к Татьяниним машинам. Фотографироваться зовут. «А нас, — смеются, — Юрий Анатольевич первыми велел сфотографировать. Хоть вы, говорит, и убежали от нас, да опять... наши. А сегодня праздник!»

А история вышла такая.

Пришли как-то утром Тоня и Люда на работу — смески нет, машины заправлять нечем. Сели ждать. (Это еще раньше было, до того, как бригаду создали.) А Юрий Анатольевич Королев — он исполнял тогда обязанности начальника цеха — подошел: «Идите на другие машины». «Нет, не пойдем, — отвечают Тоня и Люда. — Хватит, надоело. Приходишь с настроением работать, а начинаешь дергаться». «Я вас накажу». «Ах, накажете? Пошли, Люда, заявления писать!» И перевелись в другой цех.

Администрации?» Над такими вопросами заставила анкета задуматься рабочих.

Ответы оказались очень интересными и поучительными. Вот некоторые из них: «Главная польза бригад — взаимопомощь, взаимозаменяемость». «Работать стало интереснее и даже веселее, азартнее». «При бригадах больше порядка». «Раньше отвечали каждый за себя, а теперь болеем за коллектив, болеем друг за друга».

Ответы, которые мы привели, — типичные, они отражают точку зрения большинства: 69 процентов опрошенных считают — в бригадах у них появилось желание работать лучше, 51 процент — заметили такое желание и у других.

Большинству (83 процента) нравятся бригадиры. Хотя есть и критика: «Не мешает бригадиру быть построже».

Рабочие высказали немало существенных пожела-

ний: «Выработка у меня стала больше, а получил меньше. Надо скорее отладить с зарплатой в бригадах». Автор этого ответа не одинок, на вопрос: «Соответствует ли зарплата трудовому вкладу?» — только 67 процентов опрошенных ответили «да». И в адрес администрации пожелания: «Быть внимательнее к просьбам бригады». «Не допускать простоев из-за поломок оборудования и нехватки сырья. При бригадах это особенно больно». «Еще много ручного труда, теперь так не должно быть».

Многое еще не устоялось в бригадах, идет поиск более рациональных форм организации дела, встречаются и трудности, но уже всем понятны преимущества бригад.

О буднях одной из бригад Тюменского камвольносуконного комбината, бригады Виктора Земцова, рассказывает очерк Светланы Ермаковой.

А когда бригаду Виктора Земцова создавать стали, сначала не хотел никто идти: дело новое, как-то еще повернется. Пошел Виктор к Тоне с Людой в другой цех. А они стоят в проходе, будто ждут его. «Пришел, девочки, в ножки кланяться, пойдете обратно в мою бригаду». «Да не надо в ножки, мы так пойдем, только условие — на свои машины». «Ну, это еще посмотрим, как в бригаде будет — свои машины, чужие машины. Может, мысли у вас переменятся на этот счет...»

Так и вышло — переменялись. Сейчас в бригаде и разговора нет — машину сменить, уступить ли, сдвинуться, пожалуйста, если надо, если есть производственная, бригадная необходимость. Конечно, у каждого человека привычка к своей машине, на чужой приспосабливаться надо. Но раз необходимо бригаде — идешь на любую.

Встроились девушки перед фотографом, охорашиваются, челочки причесывают, торопят его. Зовут: «Начальник, вставай с нами!» — это они помощника мастера из прядильного увидели. Раньше что он им ни говорил — не слушали. «Ты из другого цеха, ты нам не начальник!» А теперь в одной бригаде. Он им команды дает, какую чесальную машину включить, а какая уже наработала нужную прядильщицам ровницу.

Как-то месяц кончался, а сколько-то до плана не хватало. Решили в ночь остаться. Повозмучались, правда, лишняя смена из-за простоев набегают: то смески нет, то запчастей к машинам. Витя пообещал: укомплектуем бригаду, будем условия требовать. А кем ее укомплектуешь? Две чистильщицы вроде согласились перейти на аппараты, а потом: «Мы слышали, незамужним оставаться в ночь приходится», — отказались.

А они все тогда остались: надо, значит, надо. Таня Каримова только сказала: «Муж-то меня потеряет...» И за мальчишек волновалась, двое их у нее. Но все обошлось.

И у бригадира, у Виктора, двое ребятшек. Живут с женой по поговорке: «Ваня с работы, Маня на работу». В разных сменах они. Однажды на собрание остались, а жена Виктора прибежала: дочка заболела. Виктор стоит, не знает, что делать. Девчата даже рассердились: «Беги, ребенок там один!»

У Татьяны тоже двое ребят, но уже самостоятельные. А все же иногда муж начнет уговаривать: давай перейдем на односменную работу, ты — чистильщицей аппаратов или за ремонтниками аппараты мыть. «Нет, — отшутится

Татьяна, — там сидеть много надо, я там не смогу».

...К Татьяниним машинам подошел Виктор. Опять ничего не сказал вроде, а она поняла: пора машину чистить. С крышек налет смахнула, с боков — пыль, пух. Намоты сорвала, между барабанами прочистила — ровница-то чище будет получаться! Сор выгребла, подмела. Увидела — на главном барабане два ремня оборвались. Значит Виктору работа, поммастеру. А сама пошла к Лиде Макаровой, может, помочь что? Смотрит: подвозчик остановил тележку и с машины Лиды Макаровой намот срывает. «Чудеса да и только, — думает Татьяна, — вот что значит бригада!» Года не прошло, а как все мы изменились! Стал бы раньше подвозчик аппаратчице помогать? Да ни за что! А теперь и он в бригаде и его зарплата от количества наработанной пряжи зависит — как тут не помочь. Теперь все они — и операторы, и прядильщицы, и транспортировщики, и сортировщицы — все 29 человек — одна бригада. И не только в этом дело. Сами они изменились.

А она, Татьяна? Изменилась? Вроде так же работает, как работала. Та же надпись у машин: «Здесь работает ударник коммунистического труда Татьяна Зайцева». А все-таки что-то и в ней теперь иное, мысли шире стали, объемнее...

И еще ей случай вспомнился. Собралась Люда Кожина на свадьбу поехать, к лучшей своей подружке. Пошла к Виктору, поммастеру, отпрашиваться — мол, есть у меня отгул. А Виктор ей: «Теперь как бригада решит, им за тебя работать». Бригада отпустила.

Вернулась Люда. А ее наставница Тоня Андреева заболела. Виктор подходит: «Кто Тонину машину включил?» А Люда только кивнула — я, мол, чего уж там. И два дня Людмила Кожина работала на трех машинах. Трудно это, но выдержала. Не простаивать же машинам.

...Все аппараты выключили: субботник окончен. Сейчас митинг будет, всего их суконного производства, смены «Б». «Как-никак день особенный, — думает Татьяна, — все, что заработали, — в Фонд мира. А важнее мира нет ничего!»

На митинге бригаде Виктора Земцова спасибо сказали — «за добросовестную работу». Услышала Татьяна, и словно вспыхнуло слово среди других — добросовестнее они стали, вот что изменилось. Как это важно — добрая совесть бригады!

Василь БЫКОВ

Новая повесть известного белорусского прозаика Василя Быкова «Знак беды» рассказывает о первой военной осени 1941 года. О неисчислимых страданиях и горе, которые выпали на долю тех, кто оказался в оккупированных фашистами районах. И о протесте, который рос, ширился и укреплялся в душе каждого честного советского человека.

Главные герои повести — молодые супруги Петрок и Степанида, оставшиеся вдвоем на своем хуторе: сын Федор на фронте, дочь уехала из дома перед самой войной. Петрок мягок и податлив. Степанида, напротив, решительна и тверда. Но оба стойчески переносят и жестокость оккупантов и надругательства полицая, продавшихся фашистам.

Кончается повесть трагически: Петрок арестован, а Степанида, не видя иного выхода, сознательно идет на гибель...

ЗНАК БЕДЫ

Отрывок из повести

...Сколько она продлится, эта война, как пережить ее, как дожидаться детей? И то и другое, наверное, уже не под силу. Не по возможностям. Но что тогда ей под силу? Что по ее возможностям?

На счастье или на беду, она знала, на что ее хватит с избытком, от чего не отречется хотя бы на краю гибели. За свою трудную жизнь она все-таки познала правду и по крохам обрела свое человеческое достоинство. А тот, кто однажды почувствовал себя человеком, уже не станет скотом. Многое в жизни, особенно беды и горе, убедили ее в том, что с людьми надобно жить по-доброму, если хочешь, чтобы и к тебе относились по-людски. Наверное, человек так устроен, что отвечает добром на добро и вряд ли может ответить добром на зло. Зло не может породить ничего, кроме зла, на другое оно не способно. Но беда в том, что человеческая доброта перед злом бессильна, зло считается лишь с силой и страшится лишь наказания. Только неотвратимость расплаты может усмирить его хищный нрав, заставить

задуматься. Не будь этого — на земле воцарится хаос, вроде того, о котором говорится в Библии.

Иногда она слышала о немцах: культурная нация. Может, в чем-либо и культурная, но разве культурный человек может позволить себе так открыто разбойничать, как это делают немцы? Она не читала их книжек, не разбиралась в их высокой политике. Она привыкла судить о большом по малому, о мире — по своей деревне. И она не ошибалась. Она знала, что хорошие люди не поступают подло ни по своей воле, ни по принуждению. Подлость — оружие подлецов. Уже одно то, что немцы пришли на ее землю с оружием, значило, что правда не на их стороне. У кого правда, тому не надобно оружия. Опять же достаточно посмотреть, кто с ними заодно, чтобы понять, кто они сами. До последней своей минуты она не покорится им, потому что она человек, а они звери.

Степанида немного забылась от боли и, может, даже уснула, но вскоре встрепенулась от близкого собачьего лая и поняла, что это разошелся Рудька. Лаял он во дворе, казалось, с дровоколыни. Но на кого лаял, кто теперь мог ходить возле хаты? Несколько встревожась, она подняла голову и выглянула из запечья. В хате было совсем темно, едва светило окно напротив, и как раз в этом окне раздавался тихий, настойчивый стук.

Сердце у нее заколотилось, она попыталась встать, обеими руками держась за грубку, вышла из запечья, все глядя в окно. Но там ничего не было видно. Тихий стук в нижнюю шибку, однако, повторился снова с прежней настойчивостью.

— Кто там? — дрогнувшим голосом спросила она и замерла.

— Открой, мамаша. Свои.

— Что вам надо?

— Ну открой!

— Не открою. Я одна в хате, больная, не открою.

Наверно, услышав голос хозяйки, смелее залаял Рудька, подскочил ближе к порогу. Она хотела сказать еще, что мужа Петрока нет и самогона нет и не будет, что не годится ночью стучать в дверь к больной старой бабе, но подумала, что словами их не остановишь. Но, к ее удивлению, они не стали больше стучать — тихо переговорили между собой и, наверно, пошли, потому что Рудька забрехал дальше — возле тына или в воротцах под липами. Она постояла немного, вслушалась и подумала, что, пожалуй, это была не полиция. Но кто? Наверно, не здешние, потому что говорили по-русски — кто бы это мог быть? А вдруг это пришли красноармейцы, может, они сообщили бы что о сыне Федоре? Ой, что же она, дура, наделала! Надо же было пустить их в хату.

Это небольшое ночное происшествие совершенно растревожило Степаниду, она подошла к окну и сквозь запотевшее стекло всмотрелась в осеннюю ночную темень, прислушалась. Нет, нигде никого слышно не было.

Степанида больше не спала и даже не пыталась уснуть. Остаток ночи она просидела у окна, слушая невнятную, сторожкую тишину снаружи. Голова все болела, но она вроде притерпелась к боли: когда в окнах начало немного сереть к рассвету, Степанида встала. Она почувствовала, что не может больше сидеть на хуторе, мучиться в неизвестности. Хватит с нее той неизвестности, что проглотила Федьку, Феню, так теперь еще и Петрока. Нет, надо было куда-то идти, что-то делать.

Беспокойно заворочился в засторонке поросенок. Она услышала его через стену и вспомнила — второй день не кормленный. Забота о поросенке придала ей силы, она выбралась из хаты в сенцы, на ощупь нашла у порога старый чугунок, намыла картошки, насыпала немного отрубей из жерновов. С боязливой нерешительностью отворила дверь, которая оказалась не запертой со вчерашнего, и снова припомнила ночной стук в окно. Они не попытались даже открыть двери. Нет, это не полиция, это кто-то из чужих, захожих. Сожаление снова встревожило ее: почему же она их не выпустила? Может, это был единственный случай узнать что-либо о Федьке.

Она поставила есть поросенку, нашла в столе

кусочек лепешки для Рудьки, присела на скамью и задумалась: что делать дальше? Прежде всего следовало разузнать про Петрока, жив ли он. Но узнать можно было только в местечке — здесь кто тебе о нем скажет? Значит, надо идти в местечко.

Немного посидев на скамье, она поднялась, прошла в истопку. В кадке на самом дне в соли еще было два куса сала, она достала один; под разбитым кувшином за печкой-каменкой оставался пяток яиц, на полке стояла с прошлого лета запыленная бутылка вишневки. Все это она уложила в небольшую легонькую корзинку, с которой до войны ходила в местечко, и вышла из сеней.

На дворе, как и все эти дни, было студено и ветрено, но дождя не шел, перестал на рассвете. В голове у нее еще болело, трудно было нагибаться, она закутала голову теплым платком, на все пуговицы застегнула ватник. Обуть на ноги ей было нечего, и она до заморозков ходила босая, а потом обувала опорки или ссохшиеся за лето бурки, которые где-то валялись за печкой. Теперь, в такую грязь, бурки надеть было невозможно, и она так и пошла босиком к большаку. Хату не закрывала, куда-то запропастился замок, только воткнула щепку в пробой и все. Красть там уже нечего, а полицаев никакие замки не удержат.

Она шла краем дороги, где по грязи, а где по мокрой траве, обошла желтую лужу на съезде и взобралась на невысокую насыпь большака. Она не

была на нем с того дня, когда немой пастушонок Янка увидел за сосняком немцев, и теперь заметила, что здесь многое изменилось. Прежде всего, как и до войны, гудели вверх натянутые на столбах провода, порванные при отступлении. Значит, уже наладили телефон, по которому переговаривается новая немецкая власть. Большак был сплошь в свежих следах от колес повозок и автомобилей, конских и человеческих ног. Значит, наладили мост...

Впереди из-за поворота в сосняк выскочила машина, за ней еще одна и еще, доверху чем-то нагруженные. Степанида сошла в канаву, чтобы быть от них подальше, и взглядом влилась в стекло передней, пытаясь рассмотреть лица. Лица, однако, не очень были видны за блестевшим стеклом, но она поняла, что сидели там немцы: темные воротники с петлицами, светлые уголки погон на плечах, задранный верх фуражки у того, что сидел возле шофера. Обдав ее бензиновым чадом, первая машина проскочила мимо, затем пронеслась вторая, а на третьей в открытом кузове она увидела трех молодых немцев, откуда же доносилась музыка — один тихо играл на маленькой гармошке, которую держал подле рта. Когда машина поравнялась с ней, молодой немчик с веселым, раскрасневшимся от ветра лицом крикнул:

— Матка, гип яка!

— Матка, шпэк! — подхватил другой и швырнул в нее белым огрызком, который, не долетев, шлепнулся в грязь на дороге.

Рис. В. ВЫСОЦКОГО

Она не сказала им ни слова в ответ, только смотрела, как они, веселые и озорные, с форсом пронеслись возле нее, старой, измученной бабы, чужой матери, едва не убитой две ночи назад, и ни одна жилка не дрогнула на ее лице. Как ни странно, но теперь она их не боялась. В ее сознании они так и не стали людьми, а остались чудовищами. Она даже пожалела, что в ту ночь не подождала хату, — пускай бы сгорела вместе со своим офицером. Тогда она чересчур осторожничала с ними, слишком боялась. А зачем? Разве теперь страх поведать? Вон Петрок на что уж боялся, даже угождал им, лишь бы избежать худшего. Но чего он этим добился? Забрали безо всякой причины. И еще убьют или повесят.

Сколько она за жизнь намыкала горя с этим Петроком, да и перессорилась сколько, а вот жаль человека так, что хочется плакать. Ну что он им сделал? Кому, в чем помешал? Если и не помог никому, так потому, что не мог, значит, такой характер. Но на плохое он не способен. Был даже чересчур добрым по нынешнему времени да и по прежнему тоже. Уж такая натура: скорее отдаст, чем возьмет. Легче уступит, чем своего добьется. Не любил со-

ряться, ему все чтоб тихо. А потиху разве в жизни чего добьешься? Да он ничего и не добивался...

Немцы не принимали их за людей, смотрели и обходились, как со скотиной.— Наверно, так же следовало относиться и к немцам. С полным презрением, с ненавистью, с непокорностью всюду, где только можно. Тем более что другое отношение к ним тоже не сулило ничего хорошего. Случай с Петроком убедил ее в этом.

Большаком она перешла соснячок, взглянула в глубоко развороченную яму в песке на повороте и наконец увидела вдали крайние местечковые избы, крышу пожарной вышки, голые тополя над улицей. Над некоторыми трубами ветер рвал сизые ключья дыма, было утро, в местечке топились печи. После того как перебили евреев, многие избы там пустовали, другие занял всякий случайный сброд, полиция. Внешне там мало что изменилось, в этом местечке. Зато что-то изменилось на большаке— свежая дорожная насыпь, над рекой желтел новым настиллом мост, которого не было тут с половины лета, да и сама насыпь была тогда разворочена бомбами, словно ее перерыли свиньи. А теперь: гляди ты— построили. Построили, чтобы ездить, гнать машины на восток, к фронту, возить для их армии все, что ей надо. Видно, много ей надо, если понадобился и такой вот неказистый большачок с недлинным, в двадцать шагов, мостиком через болотистую речушку. Значит, без него не обошлись.

Медленным шагом она подошла к мосту и с каким-то душевным смятением ступила на новые белые доски настила, потрогала рукой отструганное дерево перил. Все было деревянное, грубо и крепко сбитое, скрепленное толстыми болтами с гайками, наверно, рассчитанное надолго. Значит, так и будут теперь развезжать немцы, полиция будут хватать людей и возить по этому мосту в местечко, кого вешать на телеграфных столбах, а кого сажать в церковный подвал или закапывать в карьер на той стороне местечка. Очень нужный мост, ничего не скажешь. Жизни из-за него не будет.

А как хорошо было в те несколько месяцев, когда тут торчали голые сваи, зияла воронками насыпь и не каждый прохожий отважился по двум шатким жердкам перебраться на другую сторону речки. Тогда, хоть и недолго, пожили в покое, никто по ночам не ломился в двери, немцы не показывались не только на хуторе, но даже и в Выселках. Новая власть сюда не дотягивалась.

Степанида перешла мост и вдруг остановилась при мысли: а если его поджечь?! Все-таки деревянный, может, загорелся бы, сгорел, и настала бы тогда та жизнь, которая была без него. В самом деле, если вылить на доски керосин, что достал в местечке Петрок...

Степанида снова вернулась на мост и босой ногой оступала в разных местах доски настила— нет, холера на него, видно, такое не подождешь. Если бы летом, а теперь тут все мокрое, сырое, нет, такое не загорится... Вот если бы сюда бомбу!.. Неожиданная эта мысль так поразила Степаниду, что она вдруг перестала ощущать себя на этой дороге и забыла даже, куда и зачем шла. Она вспомнила недавние слова Петрока и в каком-то озарении сообразила, что ведь так и есть! Степанида слишком хорошо знала выселковского Корнилу, чтобы сразу увериться, что с бомбой без него не обошлось. Но ведь Корнила... А может, теперь послушается ее? Она его уприсит!..

С такими мыслями она добралась до Выселок, но улицей не пошла— в начале огородов свернула на стежку и подалась к недалекой пуне под кленом, откуда уже рукой подать до хаты Корнилы. Она не была у него, может, лет десять, от самой коллективизации, и увидела, что за это время Корнилова усадьба не обветшала нисколько, а то и обновилась даже. За аккуратным высоким забором звякнула цепь и злобно забрехала собака. Степанида остановилась, боясь открыть плотную, сбитую из новых досок калитку. Думала, кто-то должен же выйти. Ей не хотелось, чтобы вышла Вандя, высокая, сухопарая жена Корнилы, с которой у нее так и не сложились отношения с

самого дня их женитьбы. Хотя не ссорились, но ни разу и не поговорили, а встречаясь где на дороге или в местечке, молча расходились, будто незнакомые.

Минуту она смотрела через калитку на хату с красивым крыльцом-верандой, застекленной маленькими квадратиками, под новой соломенной крышей, вокруг было множество надворных пристроек, разных хлевков, чуланов. Совсем кулацкая усадьба, подумала Степанида. Неплохо обжился Корнила, хотя работал не бог знает где— на пожарной в местечке, но, главное, наверно, имел время. Усердия же у него всегда было в избытке.

Корнила высунулся откуда-то сбоку, из-за угла пристройки-поветы, всмотрелся издали, и она едва узнала его— чернородого плечистого мужика, который медленно, с недоверчивым раздумьем подошел к калитке и отбросил два или три тяжелых железных запора.

— Ты как в крепости,— пошутила она, однако с серьезным выражением лица. Наверно, он почувствовал натянутость шутки и, не ответив, пропустил ее во двор. Потом так же старательно запер калитку.

— У меня дело к тебе,— сказала она.— Но чтобы никого...

— Ну, идем в поветь. Как раз там я...

Он неторопливо провел ее возле черной, злобно урчащей собаки, зашел за угол сеней, оттуда они прошли во двор с кучей навоза под стеной хлева, еще завернули за какую-то загородку и оказались наконец у приоткрытых дверей боковушки, заставленной бесчисленным множеством деревянного и металлического лома, колес, досок, каких-то лесных заготовок, чурбанов и колодок, с развешенными на стенах инструментами и железяками, со столярным верстаком у дверей. Возле верстака на низкой колоде лежал старый ватник, и рядом стояло колесо от телеги, над которым, видно, трудился Корнила. Как только они вошли, хозяин сразу сел на колоду и взялся за инструмент и свое колесо. Он ни о чем не спрашивал, и она стояла в дверях, не зная, с чего начать.

— Мастерить?

— Мастерю. Что же делать...

— Дома все хорошо?

— Да все будто.

— А моего Петрока забрали. Вчера.

— Плохо, если забрали,— сказал он с прежним холодком в голосе, даже не подняв головы от колеса, только, может, сильнее ударил по ободу тяжелым молотком.— Значит, было за что.

— А вот ни за что!

— За ни за что не возьмут.

Она не особенно хотела с ним препираться, давно знала его трудный, малообщительный нрав, но все же подумала: если не почувствует, так, может, хоть удивится? Но он и не удивился, казалось, ушел в себя или сосредоточился на своей работе. Или стал таким твердокожим.

— У меня к тебе просьба,— просто сказала она, подумав, что так еще и лучше— без лишних слов, сразу о деле.

— Это какая?— все так же холодно, сухо выдавил он, большими крепкими пальцами натягивая шину на обод, и шея его от усилия покраснела над воротом суконной куртки.

— Отдай бомбу.

Может, впервые он взглянул на нее исподлобья, сверкнув тревогой из-под черных косматых бровей, и неопределенно хмыкнул в бороду.

— Знаю, ты прибрал бомбу. Ту, возле моста что лежала. Отдай мне.

— Много ты знаешь,— только и сказал Корнила.

— Отдай. Ну зачем она тебе? В такое время одно беспокойство.

— А тебе зачем?

— Мне надо.

— А кто сказал, что я имею?

— А никто. Сама догадалась. Я же очень хорошо знаю тебя, Корнилка.

Она замолчала и, казалось, перестав дышать, следила за ним, за движениями его грубых широких

рук, сжимавших новый, из белого дерева обод, на который не хотела налезать шина. Корнила оттянул ее долотом и несколькими точными ударами молотка насадил на обод. Потом трудно вздохнул.

— Так чего же ты хочешь: товар— за так?

— За так?— удивилась она. Действительно, ей и в голову не приходил этот вопрос: чем она уплатит Корниле? Да и чем можно было платить в такое время за такой необычный товар?

— За так теперь и блоху не убьешь,— проворчал Корнила.— Теперь время такое. Война!..

— Так, знаешь ли, деньги...

— Э-э! Какие деньги! Что теперь с тех денег...

— Ну вот у меня фунта два сала. Полдесятка яиц...

— Сказала—яиц! Яиц и у меня найдется. На яичницу.

«Вот же скряга!»— начала злиться по себе Степанида. Она узнавала прежнего Корнилу, у которого, говорили, зимой снега не выпросишь. Но хорошо еще не стал отпираться, что имеет бомбу. Тут она угадала точно и тихо порадовалась этому. Остальное уж как-нибудь.

Но как?

— Я же думаю, ты не за немцев? Наверно же, человеком остался?

— А я всегда был человеком. Ни за тех, ни за других. Я— за себя.

— Ну, а вот же бомбу прибрал. Видно, знал, пригодится?

— Знал, а как же! Вот и пригодилась. Кому-то.

— Мне, Корнила.

— А мне все равно. Пусть тебе.

Они помолчали. Корнила все крутил в руках колесо, хотя делать с ним, пожалуй, уже было нечего.

— Так что ж я тебе?.. Денег не имею, коровку немцы съели. Курочек постреляли, пяток всего осталось. Мужика забрали. Что же я еще имею?... смешалась Степанида.

— А свиненка?— вдруг спросил Корнила и второй раз зыркнул на нее коротким колючим взглядом.— Или тоже не имеешь?

— Поросенок остался, ага. Весенний,— растерялась Степанида и смолкла: уж не захочет ли он его?

— Хорошо, что свиненок остался,— как-то вроде равнодушно сказал Корнила, встал и подался в угол, что-то перебрал там в железяках и, наконец, вытащил кривую длинную проволоку, которую взялся рубить на гвозди.

— Остался, ага. Но... Ладно, бери поросенка. Отдам.

— С полпуда будет?

— Будет с полпуда. Упитанный, хороший поросенок,— упавшим голосом похвалила Степанида и удивилась при мысли: неужели она его отдаст? С чем же тогда останется?

— Ну, разве за свиненка,— оживился немного Корнила.— Ну, и эта... По теперешнему времени— товар! Для чего тебе только?

— А это уж мое дело. Надо!

— Ну известно. Если, может, в лес кому? Товар ходовой, хороший.

Корнила немного подумал, потом выглянул из дверей, прикрикнул на собаку и молча рукой махнул Степаниде, чтобы шла следом. Во дворе они перелезли через низкие ворота на зады усадьбы, заросшие кустами смородины, крыжовника, молодым вишняком. Под тыном среди лопухов и крапивы Корнила поднял пласт слежалых гороховых стеблей, из-под которых выглянул конец чего-то длинного и круглого, будто ступа, с приваренной к хвосту жестяной. Это была бомба.

— Во!— со сдержанной гордостью сказал он и быстренько опять накрыл ее.— Полцентнера будет. Сила!

Степанида слегка заволновалась, может, впервые почувствовав, какую навлекает на себя опасность. Но отступать было поздно— пускай берет поросенка.

— Запрягай коня... Только ночью чтоб. Как стемнеет, так и привезу.

— Ну конечно же, как стемнеет,— тихо согласилась она.

Можно ли представить сегодня жизнь без энциклопедий? Срочно получить необходимую справку, уточнить философское понятие, дату, удовлетворить любознательность, наконец... Все это сделаешь мгновенно, стоит лишь подойти к полке с БСЭ и отыскать нужный том.

В канун 60-летия образования СССР завершено издание национальных энциклопедий во многих союзных республиках — в Казахстане, Узбекистане, Молдавии, Эстонии, Киргизии...

КИРГИЗИЯ: ОТ «А» ДО «Я»

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

К Бюбине Омурзаковне Орузбаевой — главному редактору Киргизской советской энциклопедии — я приходила обычно утром. Кабинет заливало солнце. В приоткрытое окно вривался гул нескончаемого потока машин, а воздух струился совсем не городской, не столичный, нес такую живительную свежесть, словно горы очистили его снегами, напоили ручьями.

Горы во Фрунзе видны отовсюду, притягивают, примагничивают синевой: а что там — за горами, дальше там — что? Путешествие по Киргизии можно было совершить, не выходя из этого кабинета, и увидеть ее в разных временных измерениях. Вспыхивают на солнце золоченые корешки словаря Брокгауза и Ефрона, готовы к услугам красно-коричневые «толстяки» БСЭ с целой командой ежегодников, шесть новеньких томов Киргизской советской энциклопедии. В то время, когда я была в редакции, готовился к выпуску еще один том. Он в отличие от других — на русском языке и целиком посвящен Киргизской ССР: статьи о населении, природе и естественных ресурсах республики, об истории, экономике, культурном строительстве... Да и шесть томов от «А» до «Я», в которых представлен весь мир, все страны, достижения мировой и советской науки, культуры, широко знакомят с Киргизией и киргизами.

— Могли ли мы создать свою энциклопедию раньше? — Вопрос был риторический, и Бюбине Омурзаковна сделала паузу. И вдруг, словно внезапно о чем-то вспомнив, встала, направилась к книжному шкафу, а на лице обещание: сейчас что-то покажу, это крайне интересно!

Взяла один из энциклопедических томов и не без гордости открыла его передо мной на цветной вклейке.

— Вы только взгляните, что мы даем! Копия карты Махмуда Кашгарского. Одиннадцатый век.

Я рассматривала круглый блин с надписями по-арабски.

— Махмуд — среднеазиатский ученый-филолог, выходец с Исык-Куля, — продолжила Бюбине Омурзаковна. — Знаменитый лугат — словарь — Кашгарского был обнаружен в начале нашего века. В нем собраны древние тюркские диалекты, много исторических и этнографических данных. Для востоковедов, лингвистов этот памятник бесценен. И теперь широкий круг читателей познакомится с Кашгарским. Он на верблюдах объехал разные племена, народы Средней Азии и на своей карте обозначил их соседство. Вот здесь мы, киргизы. И хотя у историков сегодня нет единого мнения о происхождении киргизов, но нет и сомнений, что это один из древнейших народов Средней Азии. Если заглянуть, скажем, в V—VIII века, то уже в это время мы увидим у тюркских народов высокий уровень развития культуры. Но какими вышли киргизы из многовековых бед и страданий — из иноземных нашествий, из нескончаемых междоусобных войн? Какими пришли к Октябрю?

...Тут я хочу сделать небольшое отступление и рассказать о киргизской семье, об Орузбаевых. Впрочем, это могла быть любая другая семья, другая капля истории народа. Но однажды в разговоре Бюбине Омурзаковна обмолвилась: «Мои предки были рабами». Фраза пронзила, и невозможно было удержаться от вопросов.

«Рабы» — не иносказание, не «как рабы», а действительно рабы. Рабство в Киргизии существовало до середины прошлого века и было окончательно отменено лишь после добровольного вхождения киргизов в состав России. А семейная легенда Орузбаевых начинается в трехсотлетней дали. Тогда-то прапра... (уже не сосчитать, сколько

пра) прадеды попали во время междоусобной войны в плен к одному баю. С той поры так и повелось: ничего нет у Орузбаевых, только руки, а то, что наработают руками, горбом, — все баю. И дед гнул спину на бая, пока один из его братьев не потребовал расплатиться за труды. Бай сделал это немедленно: привязали дерзкого киргиза к конскому хвосту и пустили коня вскачь. Оставшиеся в живых братья бежали в русское село под Пржевальском, нанялись пастухами к кулакам.

Четверо сыновей деда — старший из них Омурзак — тоже батрачили на кулака. Где-то далеко началась первая мировая война, ударила поборами, каких еще не видали. «Инородцев», «туземцев» не брали в армию, но их тысячами отправляли на прифронтовые работы. В знак протеста вспыхнуло восстание, и гнев обрушился не только на представителей царской власти, но и на баев, манаров, кулаков. Спасаясь от карателей, восставшие уходили в горы, пробирались в Китай. Братья Орузбаевы двинулись в этот немыслимый путь вместе с тяжелобольной матерью, несли ее по очереди на руках, на закорках, так и носили все годы скитаний...

Лишь после революции беженцы, те, что уцелели, начали возвращаться домой. Орузбаевы пришли в Пржевальск. Омурзак к тому времени женился.

...Когда Бюбине Омурзаковна рассказывала о женитьбе отца, я вспомнила коня, которого накануне видела в музее. Сбруя, отделанная серебром, седло в серебре и кораллах. На таком коне должна была по обычаю ехать к жениху невеста, в шекуле — островерхой шапочке, отороченной мехом выдры.

— Какой конь?! — рассмеялась Бюбине Омурзаковна. — Мама тоже, как и отец, из беженцев, всю родню потеряла на чужбине. Она часто говорила нам, детям: «У меня был чапан, у отца — тулуп. Чапан стелили, тулупом накрывались».

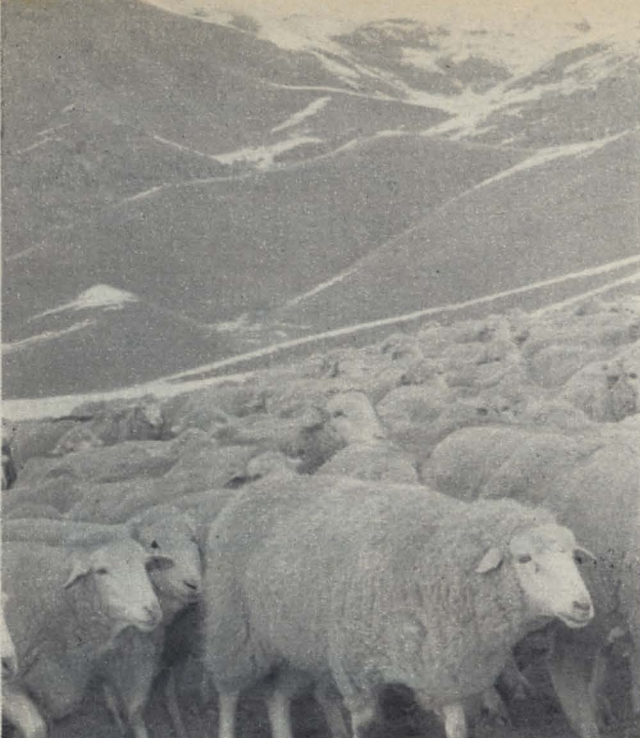
Омурзак нанялся в пекарню к богатому узбеку. Нищета, голод, банды, ночные налеты. Но пробивалось дыхание новой жизни. Шли в городе выборы в Совет. И человек, большевик, поднялся над толпой на площади: «Киргизы! Выбирайте людей справедливых. Назовите, киргизы, самых бедных, самых эксплуатируемых!»

И тогда прозвучало в толпе имя Омурзака. Так был он призван революцией и стал ее преданным бойцом. Бойцом, потому что все дела новой власти встречали сопротивление враждебных сил. Омурзак стал активным членом бедняцко-батрацкого союза «Кошчи», который сыграл большую роль в борьбе за проведение земельно-водной реформы. Кочевники, ничего не имевшие прежде, получали поливные земли, пастбища, обрели дом, переходили на оседлый образ жизни. Возникли новые поселки, села.

И Омурзак с семьей осел в новом селе Чолпон, недалеко от Пржевальска, в числе первых вступил в колхоз. Об одном он горько сожалел, что не может быть полезен новой власти так, как хотел бы: был неграмотен, и об одном мечтал — дать образование детям. Ответ свою Бюбину в школу...

На этом я прерву рассказ об истории рода Орузбаевых и возвращусь к энциклопедии.

Как в каждой универсальной энциклопедии, в КСЭ есть статьи о выдающихся государственных деятелях, о деятелях мировой и советской науки, искусства. Здесь представлены все Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, видные общественные деятели, видные ученые Киргизии. Среди них — доктор экономических

На горном
пастбище.
Фото ТАСС

наук Асангалый Орузбаев, сын Омурзака, и Бюбийна Орузбаева — доктор филологических наук, академик АН Киргизской ССР, известный советский тюрколог...

— Создание энциклопедии может осуществить лишь народ, имеющий свою собственную письменность, развитый литературный язык, развитую науку, собственные научные кадры, — продолжала свою мысль академик Орузбаева. — А у киргизов не было письменности. Сейчас такое уже трудно себе представить. Это как глухая стена, отделявшая отсталый народ от мира, от достижений мировой цивилизации. Не было письменности, не было зафиксированной истории... Но живую душу предков, душу народа донес до наших дней «Манас». Из века в век, из уст в уста передавали сказители, манасчи, поэмы, сказания о богатырях трех поколений. Иной манасчи мог месяц без передыха рассказывать о подвигах Манаса, его сына Семенова и внука Сейтека. В «Манасе» отражены события разных времен, образ жизни народа, обычаи, нравы, религиозные представления, миропонимание. Это и история и этнография. Как бы мы обеднели, утратив «Манас». А ведь только при Советской власти были сделаны наиболее полные записи поэм, их разные варианты.

В энциклопедии есть статья о первой нашей газете «Эркин-Тоо» — «Свободные горы». Она вышла в 1924 году. Первое печатное слово! Самое начало нашего литературного языка. И всего за полвека издано 200 миллионов книг и брошюр, 26 тысяч названий, и больше половины на киргизском языке.

Не было у нас своей интеллигенции, а сейчас в народном хозяйстве Киргизии работает свыше двухсот пятидесяти тысяч специалистов, почти половина из них с высшим образованием. За годы работы над энциклопедией привыкла к языку цифр, он точен и доказателен. Разве не говорят эти цифры о чуде возрождения? Отсталый народ — и социалистическая нация. Чудо в том, что не века на это понадобились, все произошло в течение жизни одного поколения.

Да, всего одного поколения. Листая энциклопедию, можно, например, заглянуть в тот год, когда родилась у Омурзака Орузбаева дочка Бюбийна. Киргизская автономная область только что стала автономной республикой. Но уровень хозяйства все еще был уровнем колониальной окраины — кочевое скотоводство, несколько угольных и соляных копей, несколько заводиков, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Можно шагнуть в год сегодняшней, когда академик Орузбаева подписывает в свет последний том национальной энциклопедии. Киргизская Советская Социалистическая Республика поставляет стране электронно-вычислительные машины, металлорежущие станки с программным управлением, автоматические линии. Более ста отраслей насчитывает промышленность Киргизии. Среди них электроэнергетика, электроника, строительная индустрия, отрасли, определяющие уровень технического прогресса.

И можно проследить взлет. Задержавшись на документах двадцатых годов, узнаешь, сколько тысяч пудов чугуна и железа прибыло в Туркестанский край, в том числе и Киргизию, из центра России, сколько проволоки, сколько гвоздей... Сколько аршин мануфактуры прислала Тверь, и сколько вагонов сахарного песка отправила Тула... Невелики, наверное, все эти цифры — пуды, аршины, дюжины, — особенно по сегодняшним меркам, но чувствуешь, волнуясь, что делились последним, помогали чем могли.

Киргизские рабочие едут на крупные заводы Центра России, чтобы учиться управлять станками, машинами. Над Киргизией берет шефство Ленинград. Академия наук СССР направляет в республику 11 экспедиционных отрядов для изучения производительных сил Киргизии. Крупнейшие русские советские ученые помогали становлению национальных научных кадров. Первым председателем Президиума Киргизского филиала АН СССР, открывшегося в 1943 году, стал академик Константин Иванович Скрябин...

— Моим учителем был профессор Юдахин, — слышу я от Бюбийны Омурзаковны, и слово «учитель» она произносит так, что написать его, вероятно, следовало бы с большой буквы.

Константин Кузьмич Юдахин — известный тюрколог, один из основоположников киргизской национальной лексикографии. Она встретила с ним на последнем курсе педагогического института. Он сам ее выбрал в ученицы.

— Юдахин был учителем удивительным, очень требовательным, никогда не мог унизить за незнание и, как ребенок, радовался каждому нашему успеху. Для меня он стал примером самоотверженно-служения науке. Мы удивлялись: русский, и так прекрасно говорит по-киргизски, великолепно знает диалекты. В сороковом году вышел киргизско-русский словарь Юдахина. Нам повезло, мы первые из тюркских народов России получили такой замечательный фундаментальный словарь!

Знание русского языка было необходимо, как хлеб, таким народам, как мы, миновавшим в своем развитии стадию капитализма. Живой русский язык стал языком межнационального общения. Этот язык открывал двери в русскую, мировую культуру, науку. Без русского языка не мог бы состояться ни один киргизский ученый. Через русский язык шло освоение интернациональной научно-технической терминологии. С помощью русского создавалась национальная система терминов. А это очень важно для развития любой отрасли науки...

Много лет профессор Орузбаева возглавляла в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР сектор тюркологии и сектор терминологии, который был создан по ее инициативе. Под ее руководством изданы русско-киргизские толковые терминологические словари по самым разным отраслям знаний — математике и физике, географии, лингвистике, химии, архитектуре...

Я не знаю киргизского языка, но вот заглядываю в словарь Юдахина (киргизский алфавит основан на русской графике, от арабской, выбранной поначалу, и латинской, просуществовавшей несколько лет, отказались) и нахожу знакомые слова: автоматика, авиатор, демонстрация, рабфак, разведка, станок, машина, коммунизм, революция... Революция преобразовала жизнь, и все ее перемены как в зеркале — в языке. Вместе с помощью передового народа приходили его слова, выражавшие все новое, доселе неведомое.

— И мой родной язык теперь не только средство общения, но и язык литературы, науки. Энциклопедия лишней раз показала, что с этими задачами он хорошо справляется. А киргизский литературный язык — я подчеркиваю: литературный — стал языком обучения, педагогики, идейно-теоретического воспитания, театра, общения подавляющего большинства людей. Такое возможно только у развитой нации.

Казалось бы, все имелось для создания собственной энциклопедии — научные кадры, издательская база, и все-таки было трудно: впервые! Энциклопедия начинается со словника, с перечня понятий, терминов, имен. В нашем словнике около тридцати тысяч слов, значит, нужно было подготовить столько же статей. И каждую — по строгой энциклопедической схеме, чтобы при краткости отразить все существенное. Не представляю, как обшлись бы мы без помощи редакции республиканских энциклопедий, созданной при БСЭ, без постоянных консультаций и семинаров! Культуру энциклопедического дела осваивали вместе с коллегами других республик.

Я смотрю на Бюбийну Омурзаковну и пытаюсь себе представить, что испытывает человек, подписывая в свет очередную энциклопедический том. Авторитет энциклопедии должен быть непрерываем. Ты берешь на себя ответственность за каждое слово и цифру. Редактору тут нужен педантизм, вездливость, способность к бесконечной черновой работе. Но все это лишь как приложение к главному — широчайшей эрудиции, философскому кругозору. Задача энциклопедии — не просто свести воедино разный справочный материал, но и осветить факты, события философским светом, помочь читателю увидеть и оценить движение жизни с позиций передового марксистско-ленинского мировоззрения.

Рассказывая о читательских конференциях, Бюбийна Омурзаковна радуется пристрастности, с каким изучают каждый энциклопедический том. Как-то прозвучал вопрос об одном манасчи: хорошо помнят его в народе, но почему же в энциклопедии не названо его имя? Объяснили, что в архивах нет данных о нем, нет достоверной биографии. И согласились: да, пробел, нужен поиск. При подготовке некоторых статей были обнаружены пробелы в этнографии. Так что энциклопедия — не только отражение современного состояния той или иной науки, но и порой толчок для ее развития, подсказка исследователям.

Велика роль энциклопедии в воспитании чувства историзма. Она поможет киргизам еще раз увидеть и осознать свою судьбу как часть судьбы всего советского народа.

«Здравствуйте, дорогая редакция!

Очень хочу через ваш журнал поздравить с Новым годом и сказать хорошие слова о моей теще — Лубянке Марии Максимовне. Она живет далеко от нас: я с женой и сынишкой в городе Новый Уренгой Тюменской области, а она в Кокчетавской области. Но через тысячи километров постоянно чувствуем мы ее материнскую заботу о нас, поддержку, готовность помочь мудрым и спокойным советом.

Когда мы поженились и решили уехать на Север, немало на первых порах пришлось преодолеть тут трудностей. Особенно когда появился малыш. Ни родных, ни близких рядом, все надо было брать на свои плечи. Да и сейчас, не буду скрывать, трудности есть. Бывают и недоразумения и ссоры, ведь я не ангел, и жена порой срывается. Но я даже не мыслю жизни без своих любимых, без шумного, открытого, веселого дома, в который так стремлюсь после нелегкого трудового дня (работаю я начальником автоколонны). И в том, что наш дом такой, — главная виновница, я считаю, моя золотая теща».

Это написал в редакцию Леонид Эдуардович Волынский. Трогательное письмо, не правда ли? Хоть и немногословен автор, но как много сказал о его отношении к Марии Максимовне само определение — «золотая»!

Родители взрослых детей, детей, создавших уже собственные семьи. Без их помощи, без их влияния — прямого или косвенного — не обходится ни одна молодая семья, от этого зависит ее становление, зарождение ее традиций, порядков, привычек. Хорошо, если это влияние благотворное. А если нет?

Предлагая вашему вниманию два читательских письма, мы приглашаем вас к размышлению на эту хоть и не новую, но всегда злободневную тему.

«Так и не стали родными»...

Пишу это письмо на суд читателей. Может быть, что-то посоветуют мне?

Мне 23 года, мужу 26 лет, у нас годовалая дочь Юлечка, а семья, можно сказать, распалась. И не представляю, что буду отвечать, когда моя малышка подрастет и спросит об отце...

Но начну по порядку. Познакомились мы в цехе, я машинист крана, он электрик. Смотрю — ловкий, трудолюбивый парень. Всегда вежливо здоровается, улыбается открыто. Стали встречаться. Прошел год, и решили, что пора нам пожениться. Как и у многих молодых, встал вопрос: «Где будем жить?» Он ответил «От своих я никуда не пойду. У нас дом просторный, так что места хватит. Деньги будем отдавать родителям, у нас так всегда было, не будем менять традиции». Меня, правда, удивило, что еще до знакомства с родителями идут разговоры о том, кому отдавать получку. Но большого значения этому не придавала, традиция так традиция. Верила — у нас все будет хорошо. Любовь у нас крепкая.

Но... вышло не так, как ожидалось.

После свадьбы переехала я к ним. Мыла, чистила, стирала. И вдруг... Застаю свекровь над моим раскрытым чемоданом. Ничуть не смущаясь, она продолжает в нем рыться. «Мама, вы что-то ищете?» — спрашиваю. «Да смотрю вот, належке тебя родители замуж выдали!» Отшутилась я тогда: «Сами, что ли, не заработаем? Голова на плечах, руки есть!» А она в ответ недобро так: «Говорила же сыну, на такой дом, как наш, любая позарится»... Мне казалось, те времена давным-давно прошли, чтобы по приданому невесту выбирать. Заработок у меня хороший, на работе всегда хвалили.

Деньги, как предложил муж, отдавали его родителям. Только в день получки я позволяла себе купить что-нибудь будущему ребенку,

ведь я готовилась стать матерью. А однажды купила два халата, себе и свекрови. Когда пришла домой, нарвалась на выговор свекрови. Кто тебя, дескать, увидит дома, нечего тратиться на ерунду! И муж меня не поддержал: они, мол, жизнь прожили, им виднее.

Ну ладно, пообижалась я, пообижалась, да и помирились. Пригласил нас на проводы в армию мой двоюродный брат. Я его с детства люблю, и так хотелось его проводить! Да и мы в отпуске как раз были, неужели надо всегда сидеть и выглядывать из-за забора? Я тогда полдня просила мужа: «Пошли, ну пошли, он же мне брат». А муж в ответ: с пустыми руками, дескать, не пойдешь, а тратиться на торт или коробку конфет родители не позволят. Так и не пошли.

Но я не выдержала и сказала, что жадный он, что трясется за каждую копейку! А в ответ услышала: «Не жадный, а хозяйственный»... Прошло время. Пошла я в декрет. Получила деньги за дорожной отпуск — 260 рублей. Принесла домой, посчитали вместе, и взял их у меня мой муженек. «Да как же я совсем без денег?» — говорю. — Зайду в магазин, а там что-то красивое для малыша!» «Вот как раз потому и беру, чтобы ты не растратила», — отвечает. И знает, впервые я увидела, какое у него суровое, жесткое лицо. Такая радость — ждем ребенка, а тут ссоры из-за денег. Да пропади они пропадом! Надо, думала я тогда, всеми силами беречь в семье лад. Не стала спорить...

Родилась дочь. Муж ходил в роддом каждый день и в записках интересовался, как я себя чувствую, на кого похож ребенок. Спрашивает в записке: «Надя, я буду кроватку покупать, какая лучше? Деревянная или железная?» Отвечаю: «Конечно, деревянная». Прихожу из роддома, а в комнате стоит железная кроватка. Нет, я виду не подала, а в душе плакала:

боже мой, даже для ребенка пожалел! Подсчитал, что железная дешевле.

Стоит ли описывать дальше? По поводу любой покупки — пререкания, всякий раз должна я выпрашивать деньги, как будто они не мною заработаны. И постоянные попреки: «Небось, нравится жить в таком богатом доме!»

Наконец произошел случай, который переполнил чашу моего терпения. Ко мне пришла младшая сестричка, ей 13 лет. Оставила я ее переночевать. А утром смотрю, что-то все недовольные. Сестра собралась домой, но я попросила ее остаться, помочь мне. Затягла я стирку, а сестра с малышом гуляла на дворе. Вдруг вбегает моя сестренка в дом вся в слезах. «Что случилось?» — спрашиваю. Отвечает: «Ваш отец назвал меня нахлебницей и сказал, чтобы я сюда больше не приходила». Вот тут уж я и взорвалась и высказала свекру и свекрови все, что про них думаю.

Ушла с ребенком к маме. Сажу и на дверь поглядываю: вот, думаю, сейчас муж за мной придет. Его не было дома, когда произошел этот случай. Свекровь, конечно, расскажет по-своему, но он же и меня захочет выслушать. Нет, не пришел ни в тот день, ни на следующий. А у меня температура поднялась, молоко пропало. Пришел он только через неделю и сказал, что снимет квартиру. Я согласилась. Только квартиру эту он и не думал искать. Надеялся, что обратно в тот дом жить приду. А разве там жизнь?

В следующий раз он мне заявил: «Разменяй квартиру твоей матери. Тут и твоя частичка тоже есть». Как же я могу требовать этого? Ведь у мамы нас детей трое и квартира трехкомнатная. Нет! Я на это не пойду.

Так прошло два месяца. Я сказала, что подаю на алименты, а он в ответ: «Подавай и на развод». И даже не отдал деньги, полученные мной за декретный отпуск, а ведь я сидела без копейки!

О чем еще было говорить?

С уважением Надежда И. г. Днепродзержинск.

Доверительный разговор.
Фотоэюд Н. МАТОРИНА

ром спрашиваю: «Зачем это вы, мама, за меня все сделали?» А она: «В другой раз ты меня выручишь. Нароботаешься еще, жизнь-то, она длинная».

Дали нам с мужем квартиру в новом доме, в новом районе, мы нарадоваться не могли. Отделились от наших стариков, однако скучно было и им без нас и нам без них. Решили мы две квартиры объединить в одну. Съехались, но даже не успели как следует оборудовать новое жилье — умер свекор. Потерю эту мама переживала очень тяжело, мы с мужем срочно взяли отпуск, купили туристические путевки на всех и отправились до Москвы на теплоходе, чтобы отвлечь маму от горя...

Жизнь шла своим чередом. Муж закончил институт, поступила учиться я. Мама помогала нам буквально во всем, делила с нами успехи и радости, горести и разочарования. Я удивлялась всегда ее такту и терпению. И еще в ней одна, на мой взгляд, важная черта: она не станет сидеть часами (как это иногда принято) с соседками на скамейке. И не потому, что маме нечего рассказать, наоборот, она очень интересный человек, в свое время вместе с мужем они закончили университет, она географ, в любое свободное время она читает, читает очень много.

По рассказам подруг я знаю: бывают в семьях раздоры — кому деньгами управлять, кому хозяйство вести. Моя родная мама, когда я выходила замуж, сказала мне: «За свои деньги не цепляйся, отдавай их свекрови, меньше зла будет и обид». Так я и делала, да она их, собственно, и не брала — просто все, что мы получали, складывали в определенное место. Крупную вещь покупали после семейного совета. Оставались деньги — мама несла на сберкнижку, не хватало — брали с книжки. Удивлялись мои знакомые женщины: «Как это ты сама деньгами не командуешь?» А я отвечала: «А зачем они мне? Мама все равно заботится не о себе, а обо всех».

Мужу вдруг предложили работу в другом городе, более интересную, перспективную. Мы с мамой, конечно, поддержали его, хотя много было хлопот с обменом квартиры, переездом, мне пришлось расставаться с родителями, менять работу. У меня и в мыслях не было, чтобы не поддержать мужа. И на новом месте все устроилось отлично...

Однако счастье может неожиданно прийти конец. На тринадцатом году нашей семейной жизни мужа направили в командировку на месяц в тот город, где мы жили раньше. Вначале он писал письма и ежедневно звонил, потом вдруг перестал. Пришлось разыскивать его через знакомых и просить, чтобы он позвонил домой. Он позвонил, но тон его был безразличен и холоден...

И вот конец командировке. Приехал. Кинулась я к нему, а он голову в сторону отворачивает. Но я значения этому не придавала, скорее на кухню — стол накрывать. Прибегаю с кухни, смотрю, он сидит с дочерью на диване и что-то тихо ей рассказывает, а у нее слезы на глазах. В чем, думаю, дело? Не получилось праздничного обеда, угрюмо поковырял еду вилкой. Поднялся: «Пойдем погуляем». И на улице рассказал: встретил женщину, на которой хотел когда-то жениться, но она другого предпочла, уехала с ним, а теперь вот вернулась в родной город с двумя дочерьми, разведена, живет у своих родителей. А я так, для поддержания разговора, спрашиваю: «Ну и как она выглядит?» Он: «Прекрасно!» — и продолжает:

«Мы с ней старое вспомнили, прощения друг у друга просили, плакали»...

У меня чуть ноги от этой новости не подкосились. А вечером дочь ко мне со слезами: «Мамочка, папа мне говорил, что скоро у меня будут две сестренки, они согласны, чтобы я жила с ними. А ты разве уйдешь и оставишь меня?» Я поцеловала ее, успокоила и сказала, что всегда буду с ней вместе. Дочь уснула, а я не смогла в ту ночь глаз сомкнуть. Утром было воскресенье, встала и ушла куда глаза глядят. Хотелось побыть одной, во всем разобраться... Решила уехать с дочерью: попрошусь на работу в район или сельскую местность, там без крыши над головой не оставят, мы не в капиталистической стране живем. Голова и руки есть — значит, не пропадем. Ехать под крылышко родителей — совесть не позволяла их расстраивать.

А что же свекровь? Она сурово молчала, не знала я, что у нее на душе, однако догадывалась — сын он ей, и этим все сказано, мать всегда сына поддержит. Осмелилась, спросила: «Мама, что мне делать?» Она спокойно ответила: «Ничего, жить». И тогда я ей поведала о том, что хочу уехать с дочерью, чтобы освободить ему квартиру для новой семьи. Она твердо при нем ответила: «Ему с нами плохо — пусть уходит он, а мы будем жить, как жили».

Много еще пришлось пережить нам, не буду этого описывать, были у него и сомнения и клятвы, однако чувствовала я — связь продолжается, для меня все это было пыткой. К тому же начинались у меня государственные экзамены. Бывало, закроюсь в комнате, вроде бы учу, а у самой строчки плывут перед глазами от слез. Войдет мама, напоит меня горячим чаем, даст успокоительное лекарство, насильно накормит, снова учу. Так экзамены мы с ней и сдали и не просто сдали, а все на «отлично».

Однажды, снова узнав о тайной встрече мужа с ней, моей соперницей, сказала я ему: «Две жизни нам не дано, а единственную жизнь надо жить с любимой. Зачем мучить меня и себя тоже?» Подала на развод, просила судью, чтобы не делала попыток нас примирить: он любит другую женщину, и я хочу, чтобы он был счастлив, претензий к имуществу не имею (разве нужны какие-то вещи, когда жизнь рушится?). И прошло все очень тихо, без нервотрепки. Выдали бумаги, которые жгли пальцы: там говорилось, что мы теперь чужие люди...

Вот уже второй год мы живем втроем: свекровь, я и моя дочь. Он часто приходит навестить мать и дочь, я не противлюсь этому. Случается, и по хозяйству чем-то поможет. Рана лечится временем... Дом остался домом, уютным, теплым, с прежними семейными традициями: по выходным и праздникам — пирожки с любимыми начинками, в дни рождения шуточные плакаты, подарки, цветы.

Август богат цветами, пришла на рынок, глаза разбегаются, а мне надо самые лучшие розы. Нашла наконец подходящие. Пожилая женщина, их продающая, поинтересовалась: «И кому это вы покупаете такую роскошь, если не секрет?» «Нет, — говорю, — не секрет, свекрови». «Свекрови?» — Глаза женщины от удивления округлились, но она тут же добавила: «Как же, как же, она тебе ведь своего сыночка подарила. Хороший, наверное, мужек-то?» «Да, — говорю, — очень хороший». (И это правда!) Расплатились я, но не успела далеко отойти, как женщина окликнула меня: «Дочка, подожди-ка!» И несет мне еще три розы: «На-ка вот, это твоей свекрови от меня, в первый раз у меня сноха для свекрови цветы покупает».

А. ЕЛИСЕЕВА

г. Курган.

Розы для свекрови

Долго не решалась писать в журнал и все-таки пишу о своей семье, во многом похожей, но в чем-то и не похожей на другие семьи.

Из загса привел меня муж к свекру и свекрови в 18-метровую квартиру. Жить было тесновато, особенно когда появилась дочь. Тут-то я поняла, какой прекрасный и мудрый характер у моей свекрови.

Как иногда принято в молодых семьях: задержался муж с работы, выпил с друзьями — и тут же затевай с ним ругань, выясняй, где был, с кем пил. Что греха таить, бывало и у нас такое.

...Поздно, жду, а внутри все кипит. Звонок, открываю дверь — он, попахивает спиртным. Свекровь отозвала меня в сторону да тихо и говорит: «Дай ему сейчас молока, уложи спать, а утром разберетесь, утром он лучше поймет». Послушалась я ее, хотя, повторяю, кипело все во мне. А утром — он сам с «повинной»... Да и у меня уже гнев не тот, что был накануне, послушала я его с сердитым видом, да потом не выдержала — улыбнулась...

В другой раз он уж заранее предупреждает: друг из армии вернулся, зовет в гости, — а мать ему: «Возьми и жену с собой». Я удивилась: «Да что вы, а пеленки, а дела?» «Иди, иди, — говорит, — придешь да ночью и переделаешь, куда дела денутся?» Возвратились поздно, спать хочется, думаю: сейчас еще стирать предстоит, вхожу — все перестирано, уже досыхает. Ут-

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОГО ИСКУССТВА

Тот, кто постоянно посещает выставки народного и прикладного искусства, всегда уносит с собой радость. Действительно высокий профессионализм, безупречный художественный вкус, а главное, неиссякаемый оптимизм отличают изделия народных мастеров. Не потому ли память навсегда сохраняет и золотой блеск хохломской посуды, и приглушенную темным фоном яркость жостовских подносов, и совершенные формы глиняных кувшинов, и воздушную легкость вологодских кружев...

Владимир Ильич Ленин в беседе с А. А. Луначарской говорил о том, что народное искусство расцветет во всех концах нашей страны пышным цветом и поразит своими масштабами весь мир. Эти вещие слова сбылись. Советское многонациональное народное искусство на редкость разнообразно. Каждый народ выражает в нем себя, свои особенности, связанные и со своеобразием истории, и с жизненным укладом, бытом, да и характером, природой, климатом. Не случайно ведь на Крайнем Севере народный мастер создавал вещи из кости и меха пушных зверей, на степном скотоводческом юге — из шерсти и кожи домашних животных, в лесных районах использовал дерево.

Но сделанные в разных уголках страны, на разных промыслах, они всегда будут непохожи друг на друга. Тяжелая глина из украинского села Косова резко отличается от легкого черепка Гжели. Из тягучей глины Филимонова получают стройные кони с длинными шеями, а из архангельской — моёлитные кони-свистульки. Из шерсти овец в Киргизии делают плотные, тяжелые войлоки — алакизы, на Украине — пушистые покры-

вала — лижники, а в Азербайджане — ворсовые ковры с тончайшим орнаментом.

Каждый промысел — это не только особый материал, но и своя, непохожая на другую технология.

Далеко за пределами республики известна белорусская чернолощенная глиняная посуда. Специальным обжигом добивается знаменитый гончар Антон Токаревский глубокого черного цвета своих кувшинов и крынок, которые не боятся дыма костра и особенно красиво смотрятся на фоне белой печи.

А изделия узбекского мастера Х. Саттимова — голубая керамика — хранят секрет своего создания в глубине веков. Сосуды для кислого молока, изготовленные Саттимовым, сверкают голубизной, как безоблачное небо его родины, точно так же, как расписная миска из Косова напоминает о зеленых холмах Прикарпатя, а неторопливые разводы балхарских кувшинов подобны величавым и суровым горам Кавказа.

В Таджикистане в селе Бахой живет мастер Гафур Халилов. Делает он игрушки — забавных дракончиков. Долгое время считали, что он сам их придумал. Правда, мастер говорил, что будто помнит ему: видел он в детстве похожую игрушку, но его не очень-то слушали, считая, что старик фантазирует. Но вот сравнительно недавно археологи нашли в земле старинные скульптурки, похожие на те, что делает Гафур. Выходит, лепили дракончиков некогда и его предки.

Выставки традиционного прикладного искусства дают возможность почувствовать неповторимость творчества каждого народа, проследить закономерности его развития. В последние годы выставки становятся все более многообразными: оживают заглохшие было промыслы, возрождаются давно забытые и, наконец, возникают новые. Живет в Литве Пальмира Даминайтене. Ей принадлежит честь возрождения искусства плетения знаменитых литовских поясов. Говорят, в былые времена мастериц, которые ткали пояса, особенно чтили в народе. Они создавали не просто украшения для костюма, а вкладывали в узор пояса какую-то конкретную мысль: благословение урожая, пожелание счастья семье или изображение календаря, нужного землепашцу. И вот по прошествии десятков лет Пальмира Даминайтене, потратив немало сил и времени, разгадала язык прежних мастериц, возродив это искусство.

В Башкирии, например, на основе технологии, перенятой в Хохломе, возникло новое производство обработки дерева, в котором соединились древние традиции башкирского орнамента и русского деревянного промысла. А в искусстве дагестанских ювелиров широко используются орнаменты, сами названия которых — «осетинский», «черкесский», «армянский», «московский», «житомырский» — отражают географию его художественных связей.

Многие произведения народного искусства в наше время уже утратили свое первоначальное утилитарное значение, зато возросла их новая функция — эстетическая. Современная дымокская игрушка, например, уже не совсем игрушка, ею ведь никто не играет. Но спрос на нее растет, так как она входит в современный интерьер как произведение искусства. Искусства современного, праздничного. Народное, как и профессиональное декоративно-прикладное, искусство дает возможность современному человеку создать ту эмоциональную атмосферу, которая соответствует его художественному вкусу, в которой ему приятно жить, работать, отдыхать.

Расцвет искусства всех народов нашей страны — свидетельство глубокой и разносторонней духовной жизни советского народа.

А. САФАРОВА,
искусствовед

ПРИЗ «РАБОТНИЦЫ» — ОЛЬГЕ ЛЕВИНОЙ

Уже стало традицией: вопрос о том, кто станет очередной чемпионкой по шашечным шашкам среди женщин, решают между собой советские спортсменки. Четыре раза подряд сильнейшей оказывалась москвичка Елена Михайловская. В 1979 году она уступила первенство минскому врачу Людмиле Сохненко. Еще через год чемпионкой стала ее землячка, школьница Елена Альтшуль. Но и она не смогла удержать шашечную корону, уступив ее студентке Харьковского университета Ольге Левиной, первой и пока единственной среди женщин гроссмейстеру.

Недавно Елена Альтшуль (теперь она уже студентка Белорусского института народного хозяйства) снова встретилась с Ольгой Левиной и победила ее, вернув титул сильнейшей шашкистки мира.

Победа досталась ей нелегко. Ольга сопротивлялась, не желая уступить даже в последней партии, исход которой не мог повлиять на конечный результат поединка. Она выиграла эту партию. За лучший финиш ей вручен приз журнала «Работница».

В. КРАМАРЕНКО,
мастер спорта

Фото В. Давыдова.

Помню, шли мы со старшим мастером А. Ф. Плешановым по механическому цеху, и я случайно увидела под станками у некоторых работниц ящики с деталями. Видно было, что ящики эти загромождают рабочие места, создают неудобство. В ответ на мой вопрос услышала от мастера неожиданное:

— Да в тех ящиках детали, припрятанные про запас. Да-да, не удивляйтесь, припрятанные самым натуральным образом. На тот случай, чтобы я не поручил их обработку другой работнице, а «хозяинку» не пересадила на новое место, самое горячее в этот момент в цехе, где она сейчас нужнее. Целыми днями слышу: «мое — буду», «чужое — не буду». Да что детали! На этом пятом участке рабочий инструмент домой в сумках уносят, лишь бы никто из работающих в вечернюю смену им не воспользовался...

Признаться, я тогда не особенно обратила внимание на слова А. Ф. Плешанова, так как была озабочена другим. В моем блокноте лежало письмо школьницы Кати, мама которой как раз работала на участке этого мастера и была, по словам Кати, горько обижена в своем коллективе. В тот момент мне казалось, что слова А. Ф. Плешанова о чужих осях, втулках и рамках никакого отношения не имеют к конфликту, который тянется на участке уже год и причину которого, наверное, следует искать гораздо глубже.

Но сначала письмо.

«Дорогая редакция! Пишет вам ученица 9-го класса. Моя мама работает на заводе имени В. А. Дегтярева более двадцати лет. В последнее время в цехе № 19 сверловщицей в комплексной бригаде. За эти годы ее бригада много раз завоевывала первенство. Бригадир вручили орден, а моей маме подарили хрустальную вазу. Я работала на практике в этом цехе и видела, что все относились к маме с большим уважением.

В декабре 1981 года маму положили в больницу, а когда она вышла на работу, ее из бригады вдруг вывели. И никакой другой постоянной работы не дали. Начальник цеха Скрябин причины конкретной не объяснил, а только характеризовал маму как «нехорошего человека». Пятый месяц мама приходит с работы очень расстроенная, дома все время плачет. Прошу вас, приезжайте и помогите, чтобы мама спокойно доработала до пенсии. Катя».

Кате 16 лет, вся жизнь у нее впереди. А Ковров — город маленький. Поэтому мы не называем здесь настоящих имен ни Кати, ни ее мамы, которая, как выяснилось, сама написала это письмо от имени дочери в расчете, что на детское скорее отреагируют. Но не в фамилии дело. Дело в самой конфликтной истории. А история эта очень поучительна.

Итак, что же произошло?

В 1975 году на участке № 5 была организована комплексная бригада под руководством Р. М. Устиновой. В бригаду вошло пять человек: два токаря, две шлифовщицы и одна сверловщица, Анна Васильевна Федорова — назовем ее так. Оплата труда в бригаде производилась поровну. Коллектив показал себя хорошо, ежедневно давал сверхплановую продукцию, получил звание бригады коммунистического труда. По итогам работы в десятой пятилетке бригадир Р. М. Устинова наградила орденом Трудового Красного Знамени. Были отмечены и другие члены бригады. Федоровой на торжественном собрании вручили ценный подарок — хрустальную вазу.

Сверлильные работы, выполняемые Федоровой, у которой был третий разряд, не требовали такой высокой квалификации. Это позволяло ей не быть загруженной в течение всей рабочей смены. И администрация цеха по мере производственной необходимости просила Федорову помочь другим сверловщицам участка. Все просьбы администрации Федорова воспринимала в штыки и, не желая сверлить «чужие»

детали, стала «тянуть резину», то есть делать по десять часов то, что могла и умела сделать за восемь. Случалось, что бригада по ее вине не раз оказывалась в положении должника, срывающего поставки деталей сборочному цеху. Бригадир Устинова, чтобы спасти положение, сама садилась к сверлильному станку или чаще всего приглашала Федоровой на помощь промывщицу Николаеву, которая в прошлом была сверловщицей.

Наконец «обрабатывать Федорову» всем надоело, и в августе 1981 года в бригаде решено было производить оплату труда не поровну, как это делалось раньше, а по коэффициенту трудового участия. А так как трудовое участие и рвение у Федоровой были меньше, чем у других, то, естественно, и зарплата ее оказалась меньше. Внутри бригады возникла конфликтная ситуация, разрешить которую коллектив попытался следующим образом. На место Федоровой была приглашена Зинаида Николаева, которая обязалась совмещать в бригаде работу сверловщицы и оператора-промывщицы. Федоровой же после ее выхода из бригады администрация цеха предложила другую работу на этом же участке по ее специальности и в соответствии с ее разрядом. Анна Васильевна с администрацией цеха не согласилась и «начала ходить по кабинетам».

— Все фокусы Федоровой бригадир на своих плечах вынесла, — сказала мне В. П. Данилова, секретарь партийной организации цеха, — мы долго ничего не знали.

А жаль, добавлю я теперь. Не мешало бы администрации цеха, партийной и профсоюзной организациям знать, каково положение внутри бригады, все ли пятеро оправдывают звание передовика. Тогда бы не проглядели они тот момент, когда Федорова стала тянуть бригаду назад.

— Она жила за счет нас, — признался мне бригадир Устинова. — А что мы могли? Если поровну наряды не закроешь — Федорова в крик, а то и на бюллетень уйдет. А сборка-то каждый день детали спрашивает!

Что могла сделать бригада? Вот он, главный, осевой вопрос!

Ось — так называется деталь, которую обрабатывала Федорова. Тысячи осей за эти годы прошли через ее руки. И все в бригаде следили за тем, чтобы каждая из них была сделана аккуратно, качественно, на совесть. Но никто — ни бригадир, ни старший мастер, ни товарищи по бригаде — не заметили появления другого брака: они упустили тот момент, когда дала крен рабочая ось в характере Федоровой, когда отклонилась она от норм, по которым работают люди в бригадах коммунистического труда. А ведь бригада — она не только оси или рамки коллективно делает, бригада — она и коллективный воспитатель!

Но даже на собрании в январе 1982 года, когда Федорову решили вывести из бригады по причине, как записано в протоколе, «психологической несовместимости», не было разговора начистоту, из которого Федорова поняла бы, в чем ее вина. И до сих пор живет Анна Васильевна с сознанием собственной правоты: «Нешто собрания так проводят? Посидели в пересменок, помолчали и разошлись. А потом принесли мне протокол, по которому меня не только из бригады выгнали, но еще и психичкой обозвали, — так рассказывала мне в первый день нашего свидания А. В. Федорова. И, немного помолчав, добавила: — А причина всему известно какая. Это у одной Зинки Николаевой совести хватило за мои детали взяться. Чужую работу у нас никто сроду не делает. И меня не заставят!»

Вот когда аукнулись в моем сознании слова мастера цеха А. Ф. Плешанова о чужих рамках и инструменте, который прячут от сменщиков под замок! «Чужие» детали в моей бригаде, «чужой» участок в моем цехе, «чужой» человек в родном коллективе. А чужие ли они?

В нашем советском обществе нет только потребителей и только производителей. И

ремонтник, который не желает ремонтировать «чужие» автобусы, через полчаса сам задыхается в переполненном транспорте. И если в ателье вам сшили платье с одним — пусть правым рукавом, а левый пришивать не стали, так как кому-то в бригаде эта операция показалась «чужой», — такое вам придется по вкусу?

Безусловно, у каждого человека есть «своя», любимая работа. Но приходится выполнять и ту, к которой, бывает, душа не лежит. Но, что поделаешь, она необходима обществу. Жизненная позиция человека-труженика как раз и проявляется в зависимости от того, пошел ли он на поводу у своих желаний, воспринимая «свое» дело отнюдь не через призму «нашего», или честно трудится и над «чужой» деталью, повинуюсь могущественному слову «надо», чувству долга, трудовой дисциплине. Наиболее опасный нарушитель трудовой дисциплины, пусть даже он не опаздывает и не прогуливает, тот, кто нарушил дисциплину товарищеской связи, как называл ее В. И. Ленин.

Анна Васильевна Федорова, не желавшая сверлить «чужие» детали и выручать участок, нарушила именно эту дисциплину, дисциплину товарищества. В том, надо полагать, и есть главная причина психологической несовместимости Федоровой и коллектива бригады.

Но отчего конфликт правого коллектива бригады с «кругом неправой» работницей тянулся почти год и еще сегодня нет-нет да напомнит о себе?

Как быстро и просто можно было бы его разрешить, если бы такую точку зрения — «чужую работу делать не буду и никто не заставит!» — отстаивала одна Анна Васильевна. Но в том-то и беда, что здесь многие следуют подобному принципу. Именно поэтому сама Федорова и иные из ее окружения воспринимали действия бригады как противозаконные: если у всех в цехе ящики с деталями припрятаны, чего же ее одну из бригады выгнали?

Здесь все зависело от того, как проявит свою позицию коллектив. А бригада Устиновой за семь лет существования не сумела доказать Анне Васильевне опытом своей работы, что «мои» и «твои» детали — явление, несовместимое с коллективной организацией труда.

— Бригады растут как грибы, — говорила мне, когда мы обсуждали эту историю, Надежда Григорьевна Смирнова, заместитель председателя завкома. — Больше половины всех рабочих объединены у нас бригадной формой организации труда, но далеко не все еще бригады соответствуют своему назначению — быть воспитателями в труде.

Я слушала Надежду Григорьевну и думала о симпатичной девушке Кате, дочери Анны Васильевны Федоровой. О той самой Кате, чья подпись стоит под письмом в редакцию.

Запомнилось — в день нашего знакомства она, встречившая светлыми кудряшками, как-то совсем по-детски лепетала: «Ой, ну что вы... Я в мамкиных делах ничего не понимаю... Я ни во что не вмешиваюсь...»

Не понимаю. Не вмешиваюсь. Разве это уже не поступок, если сегодня своим молчаливым согласием Катя разрешила матери подписать письмо своим именем? Какие нравственные понятия зреют, крепнут в девушке, которая через год с аттестатом зрелости вступит в жизнь?

Недалек тот день, когда в какую-то другую бригаду на это или, может быть, другое производство придет молодая работница Катя Федорова. Как сложится ее судьба в коллективе? Не отклонится ли рабочая ось ее характера, ее личности? Это будет зависеть от коллектива ее бригады, ее цеха, ее участка — сделать из молодой работницы не только сверловщицу, парикмахера, швею, но человека, для которого не будет ничего «чужого»: ни деталей, ни судьбы.

О. ЛАПУТИНА

г. Ковров.
Владимирская обл.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

Вале Пронских, работнице Старооскольского завода автотракторного электрооборудования, присвоили второй разряд. Событие, казалось бы, не такое уж значительное для других. Но его торжественно отметила вся бригада, которой руководит делегат XXVI съезда КПСС Светлана Федоровна Горбачева. Эта бригада — инициатор почина «Меньшим числом людей — больше продукции». Сегодня здесь работают 29 человек вместо 32.

Чтобы выполнить возросшее задание, нужно было включить в бригаду еще трех человек. Работницы решили единогласно: «Справимся прежним составом!» За счет чего? Прежде всего за счет освоения смежных операций, роста квалификации каждого члена бригады. Перед тем, как принять решение, узнали и мнение новичка — Вали Пронских. Валя почувствовала: от ее мастерства тоже зависит успех бригады. Посадили Валу на первую операцию. Как тут не будешь стараться, если знаешь: с твоей работы начинается вся цепочка сборки. Сумеешь справиться быстрее — больше электроприборов даст бригада. Наставница Вали бригадир Горбачева и все работницы деликатно, но заинтересованно помогали девушке осваивать профессию слесаря-сборщика. И когда Вале присвоили второй разряд, обрадовались все.

В этой бригаде заведено: умеешь сам — научи других. К примеру, освоила бригадир Горбачева подналадку станков — и теперь это умеют все работницы, а значит, не тратят они ни одной минуты на ожидание наладчика!

Помогла сборщицам и новая бригадная организация труда, на которую перешли все цехи Старооскольского завода. Организовав

работу по единому наряду, Горбачева и совет бригады умело применяют коэффициент трудового участия, заработок в бригаде распределяется справедливо, каждый стремится перевыполнить задание, помочь соседу.

По предложениям сборщиц в цехе теперь лучше организован труд. Появились механические помощники — транспортные конвейеры. Старые стулья заменили более удобными, винтовыми, высоту которых каждая сборщица может регулировать по своему росту. Изменили график работы и комплектовщики, которые начинают смену раньше сборщиц, заранее подвозят на электрокарах к рабочим местам коробки с деталями. А когда на смену заступают сборщицы, можно начинать работу без минуты промедления.

Хорошо на заводе заботятся и о быте. Здесь просторные корпуса с прекрасными бытовками и красными уголками, уютные столовые. Экономят время и силы работницы кулинария, химчистка, стол раскрой, мастерские по ремонту одежды и обуви, парикмахерская, «прописавшиеся» на территории предприятия.

Заводской двор — множество деревьев, кустарников, газоны, лужайки, цветники.

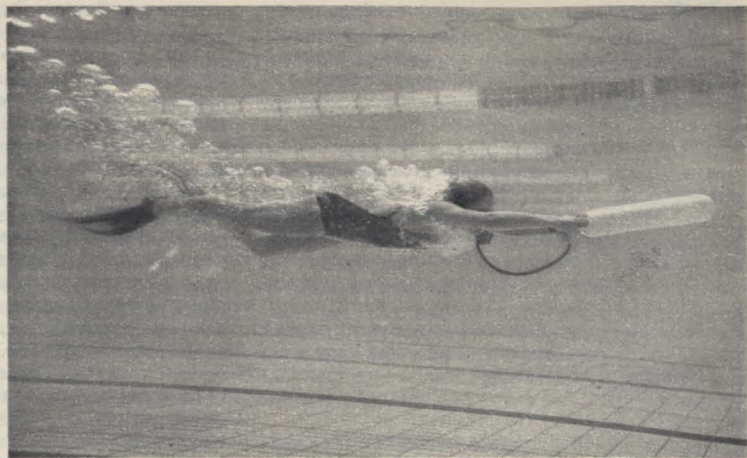
Почин бригады Горбачевой на заводе поддержали многие коллективы. На заводе как бы прибавилось более 100 рабочих. Почин помогает экономить важнейшие ресурсы пятилетки — трудовые. Сегодня бригады Старооскольского завода автотракторного электрооборудования несут ударную вахту в честь 60-летия образования СССР.

Л. ГРИБОВА

г. Старый Оскол,
Белгородская область.

Сборщица Валя Пронских и ее наставница, делегат XXVI съезда КПСС, бригадир Светлана Федоровна Горбачева.
Фото Л. ШИМКО

Полет под водой

Подводное плавание — удивительный вид спорта. Каждый, кто хоть раз, «обувшись» в ласты и натянув на лицо маску, нырнул под воду, никогда не забудет пьянящего ощущения невесомости, той легкости, свободы, которая превращает плавание в стремительный полет.

Этот спорт совсем молод. Первый чемпионат мира состоялся в 1976 году. А совсем недавно в Москве, на третьем чемпионате, пловцы 17 стран вновь разыграли 21 комплект медалей. Надо сказать, что все зарегистрированные ранее рекорды мира принадлежали советским спортсменам. На последнем чемпионате к ним добавилось еще 11. Все золотые медали достались нашим пловцам.

В сборной СССР шесть девушек и столько же мужчин. Теперь каж-

дый из них с гордостью носит титул чемпиона мира. Опытная (несмотря на молодость) спортсменка, трехкратная чемпионка страны киевлянка Светлана Успенская стала первой на дистанциях 400 и 1500 м в ластах. От Светланы ждали победы. А вот успех Елены Гойколовой из Алматы для многих был неожиданностью. У Елены — две «личные» золотые медали (у всех наших девушек есть еще и командные — за победы в эстафетах): она выиграла стометровку с аквалангом и лучше всех нырнула на 50 м с ластами. Две золотые медали (100 м в ластах и 800 м с аквалангом) и у Елены Октябрьской из Томска.

Т. МИХАЙЛОВА

Фото Т. Макеевой

«ВЕЧНЫЕ»

Фрески, картины... Они тускнеют, трескаются, осыпаются, умирают. А если попытаться изобрести «вечные» краски? Такая идея овладела доцентом Художественного института имени Сурикова, кандидатом искусствоведения Олегом Борисовичем Павловым, правнуком замечательного русского художника А. К. Саврасова. Около девяти лет его мастерская напоминала научную лабораторию: пробирки, колбы, флаконы, весы... Пользуясь консультациями и основываясь на исследованиях ученых Института общей и неорганической химии имени Н. С. Курнакова Академии наук СССР и Центрального научно-исследовательского института строительства имени В. А. Кучеренко, он разработал рецептуру фосфатных красок и грунтов. Краски эти поистине удивительные — им не страшны ни солнце, ни ветер, ни дождь, ни мороз. За Полярным кругом в Мурманске образцы, выполненные на огнеупорных основах, провели целый год под открытым небом. И суровый климат ничуть не повредил им.

В состав обычных красок входят органические связующие вещества, которые разрушаются от

«За проявленные на пожаре отвагу и самоотверженность наградить от имени Президиума Верховного Совета СССР медалью «За отвагу на пожаре» Владимирову Валентину Нилловну — мастера Краснинского филиала смоленского производственного объединения «Искра».
(Из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР)

ИЗ ГОРЯЩЕГО ДОМА

В пятом часу дня в одном из домов поселка Красное вспыхнул пожар. Беду заметила проходившая мимо В. Н. Владимировна.

«Там дети», — пронеслось в голове. Она знала, что мать частенько оставляла их «на минутку» без присмотра. Что, если и на этот раз они одни?..

Валентина Нилловна открыла дверь. В лицо дохнуло жаром, застоявшийся дым выдал из глаз слезы. Продвигаясь ощупью, искала детей. Нашла их под кроватью, куда забился виновник пожара пятилетний Юра, потянув за собой десятимесячную сестренку Олю. Схватив на руки детей, женщина вынесла их из горящего дома.

П. ЕФИМОВ

Решетихинские сети

Поселок Решетиha, что в Горьковской области, — место от морей и океанов не близкое. А вот Любе Назаровой, мотальщице Решетихинской крутильно-сетевязальной фабрики, все кажется, рядом они, бескрайние, сине-изумрудные морские просторы. Продукция фабрики имеет самое непосредственное отношение к морской стихии. Здесь, в Решетихе, делают сетное полотно — основу будущих орудий лова. И они должны быть непременно цвета морской волны.

Сначала из белоснежного полиамидного волокна вырабатываются нити. И лишь потом морской волной струится готовое полотно.

Ударник коммунистического труда комсомолка Люба Назарова работает на перемотке нитей, готовит их для сетевязальных машин. Вместо положенных нормой двенадцати она обслуживает тридцать шесть веретен. Сегодня Люба трудится в счет июля 1984 года.

Из тех ниток, что заготавливает Люба Назарова со своими подругами, Нина Михайловна Агеева, Ге-

рой Социалистического Труда, вяжет полотно на сетевязальных машинах. Нина Михайловна обслуживает двенадцать сетевязальных машин — это в два раза больше, чем предусмотрено нормой.

Высокие требования предъявляют рыбаки к продукции Решетихинской фабрики. Рыба, как известно, ловится и большая и маленькая. Значит, и сети для нее нужны с ячейками соответствующих размеров. Более двухсот видов сетного полотна выпускает сегодня фабрика. Их получают рыбаки Мурманска, Клайпеды, Севастополя, Риги, Находки и Калининграда.

— Тунец и ставрида, скумбрия и мерлуза — свыше ста видов рыбы полагает в тралы и невода наши промысловиков, — говорит заместитель директора производственного объединения «Калининградрыбпром» А. П. Лалтев. — Наши рыбаки считают: лов будет непременно удачным, если работать в море предстоит с решетихинскими сетями.

Н. КАЛАЧЕВА

Наша информация

КРАСКИ ОЛЕГА ПАВЛОВА

времени, сырости, перепадов температуры и т. п. И вот после многочисленных опытов О. Б. Павлов, исполняя достижения современной химии, заменил их минеральными веществами — соединениями фосфатных солей. До сих пор они применялись только в технике. В арсенал средств живописи эти связующие вещества введены впервые. Но свои чудодейственные качества новые краски приобретают лишь после соприкосновения с огнем! Краску наносят на поверхность и в течение нескольких минут прогревают ее газовой горелкой, передвижными электродуэтами или даже обычной паяльной лампой.

Новая термофосфатная живопись как бы объединяет науку, производство, архитектуру и изобразительное искусство. Диапазон ее возможностей огромен — от монументальных росписей до декоративных керамических миниатюр. Фосфатные краски неприхотливы в выборе материалов, им подходят металл, бетон, цемент, кирпич, штукатурка... Невеоятно, но представьте себе, что даже пастель, самую капризную из красок, которую обычно хранят под стеклом, наносят на металл! И такую картину можно хоть кипят-

ком мыть, хоть щеткой тереть!

Вообразим город, где улицы в любую (самую ненастную!) погоду расцвечены яркими красками, в зданиях — расписные интерьеры, кухни, ванные радуют глаз — стены украшены декоративными керамическими вставками. Фосфатные краски недороги и могут успешно использоваться в быту. Они позволяют как бы обновить, расширить эстетическую среду обитания человека, выйти за пределы привычных представлений.

Работа фосфатными красками доступна не только художникам-профессионалам, но даже детям. В мастерской О. Б. Павлова висят детские рисунки, выполненные пастельными мелками на металле. Их удобно экспонировать на открытом воздухе — в пионерских лагерях, на городских игровых площадках, у детских садов, просто во дворе.

Палитра фосфатных красок богата, она позволяет находить разнообразные колористические решения. Производственный комбинат Художественного фонда СССР в Подольске выпустил фосфатные краски более двадцати цветов.

Л. ВОЛОХОНСКАЯ

«КОСМИЧЕСКИЕ» БРАТЬЯ

— Поздравляю с сыном. Да не с одним, с тремя! — Дежурная сестра роддома улыбалась, глядя на ошеломленного отца.

Близнецов супруги Бубело назвали Юрой, Павликом и Андрюшкой — в честь прославленных космонавтов Гагарина, Поповича и Николаева. Молодые родители — рабочие машиностроительного завода имени Ф. Э. Дзержинского. Галина Яковлевна — дефектоскопистка центральной лаборатории, Леонид Пантелеевич — разметчик. Оба на заводе люди известные, заметные. И оба заядлые спортсмены, непререкаемые участники всех заводских и городских соревнований. Галина Бубело одинаково сильна в беге, плавании, стрельбе, не отстает от нее и муж. Неудивительно, что ребяташек — «космических» братьев, как окрестили их в городе, — стали приучать к спорту буквально с пеленок.

Им исполнился только год, когда родители привели их на стадион «Буковина», где тренировались сами. Тогда, летом 1964 года, и была сделана фотография, которую вы видите сверху. У братьев вид недовольный, не понравились большие мячи, но вскоре привыкли к этим необычным игрушкам, а там познакомиться и с другими мячами и с ракетками.

Прошли годы... Как-то встречаю Галину на улице.

— Как себя чувствуют «космические» братья?

— Все в порядке, — улыбнулась она. — Бортовые системы работают нормально. Самочувствие эки-

пажа хорошее. Сейчас все трое учатся в Ленинграде, в профтехучилище № 26. Решили стать электромонтажниками. Дома один Леонид Леонидович. Наш четвертый, самый младший.

— А спорт не бросили?

— Нет, конечно. Куда же мы без спорта!

Никогда не удивило, что именно Галину Бубело, одну со всего завода, выбрали факелоносцем Олимпиады-80. Ей определили 121-й этап, проходящий в древнем украинском городе Хотине. Отсюда Галина несла олимпийский огонь в сторону Хмельницкой области. Тысячи людей восторженно провожали ее в Приднестровье.

— Никогда не забуду огромного и радостного волнения, когда я приняла священное пламя Олимпиады, — рассказывает Галина Яковлевна. — А когда передала его в другие руки, вдруг, совсем неожиданно, оказалась в объятиях своих ребят — «космонавты» специально приехали из Ленинграда, чтобы увидеть свою «олимпийскую» маму. Этот момент и запечатлен на снимке внизу.

Нынешней весной братья-близнецы прибыли в часть для прохождения воинской службы. — Вот это ребята! — восхищался командир части. — Спортивные, рослые, сильные — настоящие гвардейцы.

Жаль, не успел я тогда сделать еще одну фотографию: Галина говорит, что военная форма братьям Бубело очень к лицу.

Я. ФЕЙГИН

г. Черновцы.

В СОГЛАСИИ С ПРИРОДОЙ

Олимпийский чемпион Юрий Варданян на общественных началах ведет работу по физическому воспитанию в детских садах Ленинска. На снимке: Кто первый? На «дистанции» Ю. Варданян и малыши из детского сада № 17.

Фото ТАСС.

Когда я вижу в метро сутулую бледнолицую девицу лет двенадцати, уткнувшую в книгу, или неуклюжего увальня того же возраста, мне становится тревожно. Я знаю: это бесконечные ОРЗ и ангины, это холециститы и вегетососудистые дистонии и прочие хворобы, которые привязываются к таким детям всерьез и надолго. Это пропущенные ими уроки и рабочие дни матери.

Ну отчего он (она, они) такие хилые? «Нужен спорт, физкультура», — говорят нам врачи. Мы, родители, киваем в знак согласия, но вспоминаем собственное детство. Куда здоровее были, а росли вроде бы без всякого спорта! Но так ли это?

Я выросла в небольшом городке. В нашей квартире была печка и не было водопровода. Колоть и пилить дрова приходилось самим, и я не помню более веселой работы. Воду носили издалека, и не только для питья или стирки. Несколько грядков у дома — с огурцами, помидорами и капустой — требовали столько воды, что я до сих пор чувствую на своих плечах твердое коромысло. А еще была картошка — на участке. Ее нужно было посадить, прополоть, окучить и выкопать. Был лес с орехами и ягодами, речка, куда уходили на целый день и купались до посинения. А еще был двор и лапта, казаки-разбойники, игра в мяч. Кончалось лето, начиналась школа. По тем временам она была недалеко — в пяти автобусных остановках. Но дожидись его, того автобуса! И мы ходили пешком.

Видите, какой была физическая активность, сколько способов для закалки и тренировки. А ныне? Наши чада живут в комфортабельных квартирах, коромысло видели только на картинках, на дороге в школу тратят пять минут, а если потребуется больше — подождут автобуса.

Ну и что, скажут мне, что вы паникуете? Да у нас для детей и подростков десятки спортивных школ.

...Вот об одной такой спортивной школе рассказало письмо в редакцию. «Мой сын Дима, — писал озабоченный отец, — учится в седьмом классе. Он записался в секцию дзюдо детской спортивной школы, и мы с женой были рады этому. Дима ходил на занятия с удовольствием. Но однажды, уже после зимних каникул, он пришел с тренировки расстроенный: тренер объявил, что парень для дзюдо неперспективен. Я пошел к тренеру, он подтвердил: да, дескать, в спорте это обычно — если у человека нет данных для достижения высоких результатов, не имеет смысла заниматься этим видом... Но почему же не предупредили ребят, что они только кандидаты в секцию?»

С этим письмом И. Михайлова я пошла в детско-юношескую спортивную школу. Директор и тренеры дружно уверяли, что ничего чрезвычайного не произошло.

— У нас не кружок общефизической подготовки, — доказывали они. — И тренер свою зарплату получает за голы, очки, секунды.

— Почему же тогда не предупредить, что будет отбор?

— Тогда нам никого не набрать... Везде так поступают.

Согласна, не каждый создан быть классным фигуристом, гимнастом или тем же борцом. Но спорт, физкультуру должен полюбить каждый. Это наша цель. И как же люди, работающие в детской спортивной школе, игнорируют обстоятельство, что школа их хотя и спортивная, но детская? Здесь мало быть только тренером, нужно — и обяза-

но — быть педагогом, учитывать особенности детской психологии.

Специализированная гимнастическая школа города Ленинск-Кузнецкий в стране знаменита: здесь выросла двукратная олимпийская чемпионка Мария Филатова, много первоклассных гимнастов. А среди горожан эта школа прославилась тем, что отсюда никого не отчисляют. Что же, все две тысячи мальчиков и девочек станут чемпионами? Заслуженный тренер СССР И. И. Маметьев, руководитель школы, на это не надеется, и система отбора у него тоже существует. Но она совсем не похожа на ту, с которой столкнулся Дима Михайлов. Занятия с новичками здесь доверены опытным тренерам-педагогам. Они внимательно присматриваются к каждому, способных переводят в специальные группы, остальные занимаются по обычной программе. Таким образом, школа решает две задачи: готовит спортсменов высокого класса и делает из сотен мальчишек и девчонок закаленных, здоровых людей. Если бы и та ДЮСШ, в которую пришел ленинградский семиклассник Дима, ставила перед собой вторую цель...

А может, в своей школе Дима сумеет найти подходящую секцию? Но здесь только волейбол и баскетбол, а он невысокого роста и в очках. В кружке общефизической подготовки занимаются одни малыши.

Выйдем из школы. В районе есть клубы для подростков, такие, как «Факел», «Смена», «Василеостровец», «Радуга». Там берут в секции всех, перспективных и неперспективных. Но выбор видов спорта неширок, да и тренеров не хватает.

Для большинства ребят занятия спортом ограничиваются школьными уроками. Бывая в школах, я непременно завожу с ребятами речь об уроках физкультуры, а всех своих знакомых расспрашиваю, любят ли их дети эти уроки. Увы; зачастую ответы неутешительны. По-моему, добрая половина школьников, особенно девочек, класса с седьмого от уроков физкультуры старается увильнуть. И главная причина та, что, видимо, с раннего детства не воспитаны ловкость и смелость, любовь к движению, неведом спортивный азарт. Иногда урок проходит так, что каждый из ребят работает всего минут двадцать, остальное время тратится на ожидание. Нужно ждать своей очереди, чтобы прыгнуть, бросить мяч, подтянуться на перекладине...

Но вот я попала в 538-ю ленинградскую школу. Повернув от кинотеатра «Нарвский» в глубь микрорайона, выходишь на площадку размером с гектар. Глазам открывается нечто удивительное: переплетение труб, окружностей, плоскостей. Это стадион. Полосы препятствий для всех возрастов, шесты, перекладины, шведские стенки, футбольное поле, волейбольные и баскетбольные площадки. Причем снаряды рассчитаны на любой возраст (кстати, взрослым здесь заниматься тоже не возбраняется).

Здесь учителя физкультуры Г. И. Девицкий и Е. М. Лейтман умеют увлечь спортом. Они так организуют урок, что ни одна минута ни для одного из учеников не проходит в бездействии. Дети любят бегать, прыгать, лазить, скакать. Им скучно «заниматься», зато интересно играть. И здесь на уроке царит игра: нужно пролезть через трубу, составленную из огромных покрышек от трактора «Беларусь», пробежать по фигурному бревну, вскарабкаться по лестнице, подтянуться на перекладине. Играют все, так как снарядов не один, не два, а десять, пятнадцать, двадцать. Урок проводится под крышей только в случае сильного дождя (мелкий ленинградский дождичек в расчет не берется, для него предусмотрена специальная экипировка).

Георгий Иванович Девицкий приходит в школу первым — в шесть утра, открывает зал, и через полчаса он полон ребят — в ход идут все имеющиеся в наличии мячи. И зал полон до восьми-девяти вечера. Георгий Иванович ведет уроки, тренирует, готовит команды к соревнованиям. А летом он и плотник, и сварщик, и бетонщик. На июнь в его распоряжение поступают седьмые и девятые классы: они проходят производственную практику в своей школе. За все десять лет своего существования школа не просила у шефов рабочих для спортивного строительства. Рабочие руки есть свои, а вот транспорт, цемент, трубы... Школа благодарна соседней жилконторе — она, когда может, выделяет стройматериалы. Для водопровода труба с трещиной не годится, а перекладина из нее отличная. И вот теперь у школы стадион, где занимаются и ученики и жители микрорайона, где проводятся многие районные соревнования. И сотни выпускников, для которых спорт стал источником здоровья и радости. Приведу цифры: в 538-й школе, по подсчетам работников детской поликлиники, заболеваний в три-четыре раза меньше, чем в соседних.

Школа известная, опыт тоже известен — и не только в Ленинграде. Но скажите, много ли мы видели подобного в других школах? Да, есть школы со стадионами и бассейнами, с катками и футбольными полями, но еще больше других, где спортзалы пустоваты, а на площадке рядом со школой вольно гуляет ветер. Я живу в новом районе Ленинграда — на Гражданке, возле моего дома пять школ, и ни у одной нет ничего похожего на стадион. В чем же дело? Почему замечательный опыт не становится достоянием всех?

— Нам бы таких учителей,—вздыхают гости.

Так что же.—глядеть на энтузиастов, восхищаться ими, и только?

В недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» предлагается «разработать и осуществить практические мероприятия по дальнейшему подъему физической культуры и спорта с тем, чтобы занятия физическими упражнениями, спортом и туризмом уже в ближайшие годы стали повседневной потребностью советского человека, особенно детей и молодежи».

Внимание на детях и молодежи заостряется не случайно: занятия физкультурой должны войти в привычку, а привычку легче воспитать в детстве. Но ведь детство начинается не с семи лет, когда ребенок идет в школу. Туда он уже приходит с каким-то багажом привычек, навыков, полученных в семье, в дошкольном учреждении.

«В бассейн — из колыбели» — встречает молодых родителей лозунг в детской поликлинике. «Плывать раньше, чем ходить!» — призывает журнал «Физкультура и спорт». Опыт супругов Никитиных по раннему закаливанию детей и опыт яслей города Кириши, где ввели обязательное обливание всех малышей, занятия гимнастикой в яслях № 18 города Ленинск-Кузнецкий, куда добрался все тот же неутомимый И. И. Маметьев...

Я помню, какое впечатление произвели на присутствующих в зале Дворца культуры «Невский» дети супругов Тепляковых, разгуливающие среди зимы босиком по холодному полу. Неужели не страшно родителям, что дети заболеют? Тепляковы, конечно, понимали, что грешат против гигиены, но хотели убедить всех, кто пришел на заседание родительского клуба «Поиск»: если заняться закаливанием с раннего возраста, простуды исчезнут.

Название клуба, который существует всего два года, но уже завоевал в Ленинграде популярность, в каком-то смысле символично: идет поиск, поиск наиболее рациональных для сегодняшнего дня способов закаливания детей, приобщения их к физической культуре. Вариантов предлагается много. Было бы желание выбирать. И вот уже в малогабаритных квартирах появляются «спортзалы», размещенные на двух квадратных метрах, и дети уже на первом году жизни начинают узнавать, что такое занятия физкультурой. Никитинский опыт, опыт Скрипалева, Тепляковых становится для многих руководством к действию. Я хочу рассказать о семье, которая в 1981 году вышла в «телезвезды» — стала победительницей телеконкурса «Мама, папа, я — спортивная семья».

Познакомились они в студенческом спортлагере. Татьяна попала туда по недоразумению: спортсменкой была аховой. А вот Анатолий блистал почти во всех видах, по лыжам так и вовсе был мастером спорта. Познакомились, поженились, через год дочка родилась. Татьяне не хотелось терять учебный год, академический отпуск брать не стала. Переутомилась, давление низкое. И тогда Анатолий принял ее в уговаривать: нужно движение, движение и движение. Уговорил-таки. Начали они бегать. Сначала по двести метров, потом по четыреста. Сейчас они бегают по шесть километров ежедневно. И все хвори как рукой сняло — Анатолий оказался прав.

Но дадим слово самому Анатолию Александровичу Сопину:

— Сегодня мы все образованные, все знаем, что гипокинезия, то есть двигательный голод, — корень многих недугов. Но это не заставляет многих хотя бы зарядку по утрам делать!

— Не всем же так повезло — собственный тренер в доме.

— Хороший пример, как и дурной, тоже заразителен, — вступает в разговор Татьяна Анатольевна. — Мой отец, поглядев на нас, тоже начал потихоньку бегать.

— То же самое с подростками, — поддерживает жену Анатолий. — Вот уж, кажется, неподдающиеся, а тоже поддаются. У нас несколько лет жили двое ребят — мой брат и Танин племянник. Братишка был, мягко говоря, упитанным, а племянник без конца болел. Начали они с нами выходить на зарядку, и вскоре их было не узнать: брат сбросил лишние килограммы, у него сейчас второй разряд по легкой атлетике, а племянник — сегодня он уже студент — забыл о простудах, занимается спортом.

— А как дочка относится к спорту?

— С Ларисой все было просто. Когда мы выходили по утрам на зарядку, брали ее с собой, — оставить было не с кем. Сначала она играла, пока мы «заряжались», потом стала повторять за нами упражнения, бегать...

Я привела разговор с инженерами Сопиными не случайно. Можно было бы сослаться на авторитет именитых людей, и даже людей великих. Например, Платон называл «хромым» и того, кто не умел писать, и того, кто не умел бегать и плавать. Но великие — это великие. На таких же, как мы сами, нам равняться как-то легче. И если похоже на нас люди умеют без особого напряжения так организовать свою жизнь, что хватает времени и на работу, и на книги, и на спорт, если они сумели вырастить свою дочку здоровой, то почему бы и нам всем того не суметь?

Мечтая добиться гармонического развития человека, и не какого-то абстрактного, а вполне конкретного — нашего сына или дочери, вспомним, что это находится в согласии с природой человеческой: она запрограммировала наш организм на большие физические нагрузки.

Ленинград.

Полина СОЛОВЕЙ

ЕЕ РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Елена ТАРАСОВА

В Риге Вио Артмане знают все. Когда она идет по улицам, люди любуются ее статью, ее гордо посаженной головой, ее приветливым лицом.

Не случайный день 50-летия актрисы отмечался так торжественно. К дому, где уже много лет живет Вия Фрицевна, подошла машина, застеленная зеленым, как трава в ее родном селе, ковром, на котором стояло убранное цветами кресло. Актрисы театра в рыцарских одеждах выстроились вдоль лестницы, усыпанной цветами. Первый букет преподнес юбилярше мальчик, живший с нею по соседству. После чего процессия под торжественные звуки оркестра направилась к театру. И на всем пути вдоль тротуаров стояли люди. Они бросали к ногам актрисы цветы. Букеты летели и с балконов и из распахнутых окон.

Мне рассказали об этом, и я легко представила хмурый, с морозящим мелким дождем день и этот яркий движущийся остров, и в центре его — прекрасная женщина, которая более тридцати лет со сцены театра имени Райниса дарит людям радость. Теперь эти люди — ее благодарные зрители — вышли на улицы латвийской столицы, чтобы сказать своей актрисе: «Все, что вы сделали на сцене и экране, мы помним и ценим!»

К этому праздничному дню ее привел труд. Упорный и настойчивый. Правда, с самого начала ей несказанно повезло. В студии театра имени Райниса, куда Вия пришла по совету друзей, не

очень веруя в успех, ее наставниками стали Эмиль Мач — преподаватель сценической речи, к тому же отличный актер, и выдающийся режиссер и педагог Эдуард Смильгис. Этот последний был упрямым, неистовым, порой жестоким. Но дело свое любил беззаветно и, как никто другой, доверял молодым, безошибочно определяя их способности...

«Ох, как он изводил нас, — вспоминает Вия Фрицевна, — но если в конце концов роль получалась, умел благодарить трогательно и проникновенно».

А потом был театр, тот же театр имени Райниса, при котором была студия. Участие в масовках. Первые эпизодические роли. В одной из них и увидел ее народный артист СССР В. О. Топорков, приехавший в Ригу ставить «Мертвые души». Он тогда же сказал Смильгису: «А почему бы вам не поставить Шекспира? У вас же на сцене готовая Джульетта». И она прожила на сцене эту трагически-счастливую судьбу. Джульетту Вии Артмане — юную, трепетную, самоотверженную — многие рижане помнят до сих пор. Спектакль привозили и в Москву, где произошла встреча двух Джульетт: Вио Артмане поздравила с успехом Галина Уланова...

Может быть, именно тогда к молодой актрисе и пришла не только истинная любовь к театру, но и вера в то, что она выбрала единственно возможный для себя путь в жизни.

...В отличие от многих своих сверстниц, с юных лет мечта-

ющих о сцене. Вия ни о чем подобном не помышляла. Больше того, когда однажды в школе учительница спросила, кем она хочет стать, и сосед по парте, не дождавись ее ответа, крикнул: «Актрисой!» — она не на шутку рассердилась. В ту пору Вия видела себя только адвокатом, который «наказывает злых людей и защищает добрых».

Не было в ее биографии, как нынче чаще всего случается, и самостоятельной сцены. Детство прошло в деревне, неподалеку от маленького городка Тукумса. Отец погиб. Случилось это еще в буржуазной Латвии, незадолго до ее рождения. Чтобы помочь матери, малолетней Вие пришлось работать пастушкой. Сама Вия, правда, почему-то говорит «пастушском», и слово это звучит в ее устах как-то удивительно ласково. Может, потому, что годы, проведенные наедине с природой, многому ее научили, и прежде всего любви ко всему живому.

Одиночество располагало к раздумьям. А окружающая природа — строгие темные ели, весело трепещущие на ветру березы, летящие неведомо куда бело-снежные облака учили чувствовать и понимать прекрасное.

И не ведала, не гадала тогда юная пастушка, как восторг перед неповторимой прелестью природы поможет ей через много лет найти путь к пониманию характеров юной Джульетты и уличной продавщицы цветов Элизы Дулитл.

Как говорил когда-то Ч. Чаплин, «детство всегда сидит в кармане длинного художника». Из деревенского детства пришла к ней любовь к земле. Не теоретически восторженная, свойственная некоторым горожанам, а вполне действенная, когда настоящему болит сердце за непрополотые грядки и не убранные вовремя плоды, когда в свободную минуту невозможно не схватить лопату, грабли или садовые ножницы. Кстати, я и отыскала актрису на ее дачном участке, где она рыхла землю. А за несколько часов до того собирала красную смородину и делала желе, а потом готовила обед для всей семьи — двоих взрослых детей и мужа.

Если взглянуть с шоссе на дом Артура Димитерса — это имя мужа Вии Фрицевны, актера того же театра имени Райниса, заслуженного артиста Латвийской ССР, — он не произведет никакого впечатления: довольно унылое длинное строение. Но стоило, отворив калитку, войти во двор, как передо мной раскинулась зеленая, пересыпанная крохотными ромашками лужайка, слегка отступив в глубь участка, стояли отягощенные плодами развесистые яблони, то тут, то там пестрели островки ярких цветов, а под самыми окнами дачи благоухали удивительной расцветки

розы. И вся эта красота создана руками хозяйки.

Вия Фрицевна приглашает меня присесть в одно из плетеных кресел, в беспорядке расположенных вокруг стоящего под яблоней круглого стола.

— Вам повезло, — улыбается она, усаживаясь напротив, — у меня отпускные дни, правда, последние, когда я располагаю хоть каким-то временем. Вообще-то меня нелегко поймать. Так уж случилось, что занята массой общественных дел. Вот уже двадцатый год работаю в худсовете Дворца культуры производственного объединения ВЭФ и не просто числюсь, а по-настоящему помогаю принимать спектакли, бываю на репетициях. Тринадцатый год подряд коммунисты театра избирают меня секретарем партбюро. А быть им, ох, как не просто! Приходится ведь решать не только идеологические, но и творческие и бытовые вопросы. Занимаемся мы и проблемами репертуара, занятости каждого члена труппы; тут и забота о молодых актерах и стремление, чтобы старейшие члены коллектива оставались как можно дольше творчески интересными. В общем, случается и мирить, и выслушивать, и воспитывать, и поддерживать...

Ко мне, как депутату Верховного Совета Латвии, приходят самые разные люди со своими требованиями и заботами. Огромную радость испытываешь, когда удается кому-то помочь. Надо сказать, что все эти внетеатральные обязанности не мешают, а помогают в моем главном деле. Вообще я убеждена: актер не может, не должен замыкаться только на себе, на своих творческих устремлениях.

Я слушаю Вию Фрицевну, смотрю на ее покойно лежащие на столе руки, крупные трудовые руки с красивыми длинными пальцами. И тут же вспоминаю сильные руки паромщицы Сони из кинофильма «Родная кровь» — латышской женщины, попавшей в годы войны в Россию. Заметив мой взгляд, Вия тоже взглянула на свои руки, взглянула с некоторым удивлением, словно видела впервые.

— Очень люблю землю, — сказала она, помолчав. — Люблю и копать, и сажать, и снимать урожай, и цветы дарить люблю...

— Вот смотрю на вас, слушаю, а из головы не идет паромщица Соня. Может, потому, что с фильма началось мое знакомство с вами, актрисой. Да и не только мое. Вас тогда узнали и полюбили многие зрители.

— К этому фильму у меня отношение совсем особое, — охотно продолжает разговор Вия Фрицевна, — это будто страница моей собственной жизни. Соня, как и я, мать. Живет в нужде, как и мы с мамой когда-то. Мне близки и понятны ее заботы, ее печали, ее

радости. Ничего не надо было придумывать, все, как в жизни. Соня добра, сдержанна и доверчива. А может, жизнь научила ее разбираться в людях. Она сразу поверила в любовь сержанта Федотова. И эта любовь для нее как вознаграждение за все тяготы и лишения, которые пришлось перенести. И, знаете, тогда я не только научилась говорить, но и думать стала по-русски. Очень помог мне в этом и партнер Евгений Матвеев. Вообще, надо сказать, с партнерами мне всегда везло. Это и прекрасный актер нашего театра Павулс, и Банионис, и Цилинский.

Сколько писем я получила после выхода на экран «Родной крови» из самых разных городов и сел нашей страны! Писем удивительно добрых, восторженных и очень искренних. А однажды, это случилось в Киевском аэропорту, когда я ждала своего рейса, какая-то немолодая женщина убирала зал. Может, я ей чем-то помешала, не помню, только она подняла на меня сердитое лицо и вдруг расплылась в улыбке, прошептала: «Господи, Сонечка!»... Я чуть было не раслакалась.

Кого бы ни играла Артане — простую крестьянку, интеллигентную, придворную даму или королеву, — в характере каждой удавалось выразить неповторимость мироощущения именно той женщины, с жизнью которой ей предстояло познакомиться зрителя. В ее обширном репертуаре, кроме уже названной Джульетты, Офелия в «Гамлете», Нина в лермонтовском «Маскараде», Элен Безухова в «Войне и мире», Элиза Дулитл в «Пигмалионе» Б. Шоу.

Следую Станиславскому, Артане считает главным раскрыть перед зрителем жизнь человеческого духа, внутренний мир человека, его судьбу, всегда зная о своих героинях все — и то, что было до появления на сцене и что может случиться после того, как занавес закроется. Потому, наверное, ей и удается так безошибочно правдиво жить на сцене в предлагаемых обстоятельствах.

На редкость убедительна ее Надежда Монахова в «Варварах» Горького. Никем не понятая, всем чужая, живет она, не утратив ни своей прямоты, ни детской доверчивой наивности, среди настоящих варваров... И совсем иной, неожиданной предстает актриса в роли беспринципной ханжи Кирьяновой в спектакле «Снимается кино» по Э. Радзинскому.

— Не люблю отрицательных ролей, — говорит в связи с Кирьяновой Вия Фрицевна. — Самые тяжкие периоды в моей творческой жизни связаны с тем, что приходилось играть одну «отрицательную» героиню за другой.

Помню, ставили мы как-то спектакль по пьесе Рудольфа

Блаумана, прекрасного драматурга, нашего классика, в основе которой конфликт «отцов и детей».

В этом спектакле я играю Еву, жену сына, который, отстранив от дела стариков, пытается все в хозяйстве повернуть по-своему. Обычно Еву играли черной, цыганистой, темной и внешне и внутренне. Я же пыталась ее, как могла, высветлить. У моей Евы тяжелая, золотистая коса. Я подчеркивала ее трудолюбие и искреннюю любовь к мужу, только любовью и объясняя ее позицию — быть на стороне не всегда правого мужа.

И оттого, что я играла ее живой женщиной, которой все человеческое не чуждо, по-моему, конфликт пьесы становился глубже и острее.

— И все-таки, пожалуй, вам чаще приходилось играть героинь мирового классического репертуара и русского в том числе. Как вы относитесь к Толстому, Чехову, Достоевскому?

— Самым дорогим для меня писателем с детства стал Ф. М. Достоевский. А его Настасья Филипповна одна из любимых, но, к сожалению, пока не самых удачных моих героинь. Преклоняюсь перед мастерством Чехова и Толстого. Это же величайшее счастье для актера — иметь дело с первоклассным драматургическим материалом! Их герои всегда интересны, глубоки, многогранны.

У Толстого при удивительной психологической глубине какая точность, определенность мысли! А у Чехова все держится на интонации, на подтексте...

Классика обогащала душу, совершенствовала мастерство. Иногда для того, чтобы достигнуть творческой высоты, необходимо было идти от себя, от каких-то своих очень личностных качеств. Это особенно часто случалось, когда Вие Фрицевне приходилось играть актрис, а подобных ролей в ее репертуаре немало — что-то около десяти. Но порой, когда нужно было стать на несколько часов Элен Безуховой или той же Кирьяновой, необходимо было добиться полного отхода, полной свободы от себя. То и другое требовало серьезного отношения к делу, огромного напряжения.

Естественно, все роли разные, не похожие одна на другую, а потому и подготовка к ним всегда иная. Каждый раз все заново и все сначала! Но сколько бы ни было у нее забот, включая неснимаемые домашние, материнские, когда предлагают новую роль, она умеет от всего отключиться. Берет в руки пьесу, записывается дома или на даче и начинается, как она сама говорит, «священный ритуал», требующий одиночества, покоя и предельной сосредоточенности.

Когда я спросила Вию Фрицев-

ну, о какой роли она мечтает, она жестко ответила: «Я играю всегда только то, что нужно моему театру». И театр благодарен ей за это. Благодарны и зрители, до отказа заполняющие зрительный зал всегда, когда в афише стоит имя Артмане.

Но случаются и у вполне зрелых, признанных актеров роли, в которых неожиданно весь прошлый опыт вдруг помогает им подняться на еще более высокую ступень. Именно такими стали для Вии Артмане заглавная роль в спектакле, поставленном в театре имени Райниса по пьесе Ф. Брукнера «Елизавета Английская» и роль актрисы Джулии Ланберт в телевизионном фильме «Театр», снятом режиссером Яном Стрейчем по одноименному роману С. Моэма.

— С Вией,—говорил мне режиссер «Театра»,—работать было удивительно интересно. Восхищала ее работоспособность—умение раствориться в роли, неутомимость, высочайший профессионализм. Она всегда ярка, кого бы ни играла. И при этом не боится быть внешне непривлекательной, даже смешной. Но с ней и трудно. Она производит впечатление коммуникабельного человека, увы, эта открытость кажущаяся. По природе она замкнута, и не многим, а может, и никому не удастся проникнуть в глубину ее существа. К тому же она гордая и умная женщина и в то же время художник, всегда твердо знающий, чего хочет. Поэтому изменить что-нибудь в уже продуманной ею роли нелегко. В общем, нам приходилось в горячих спорах находить истину. Тем, как она сыграла в «Театре», я больше чем доволен. Вие Артмане удался талантливый и противоречивый характер героини Моэма. Она сыграла талант, что, кстати, чрезвычайно нелегко, и характер этой обыкновенно-необыкновенной женщины.

...Когда этот номер журнала попадет к подписчикам, театральный сезон в Рижском национальном театре имени Райниса будет в полном разгаре. И, как всегда, задолго до начала представления народная артистка СССР Вия Артмане будет сидеть в своей гримерной. Когда из репродуктора раздастся знакомый голос помрежа: «Актеров, занятых в первом акте, прошу на сцену»,—она поднимется, бросит последний придирчивый взгляд на грим, на костюм и выйдет к зрителям, чтобы передать им неповторимость судьбы той, в образе которой ей предстоит прожить этот вечер на сцене.

*Вия Артмане
в роли королевы
в спектакле
«Елизавета Английская».
Фото ТАСС.*

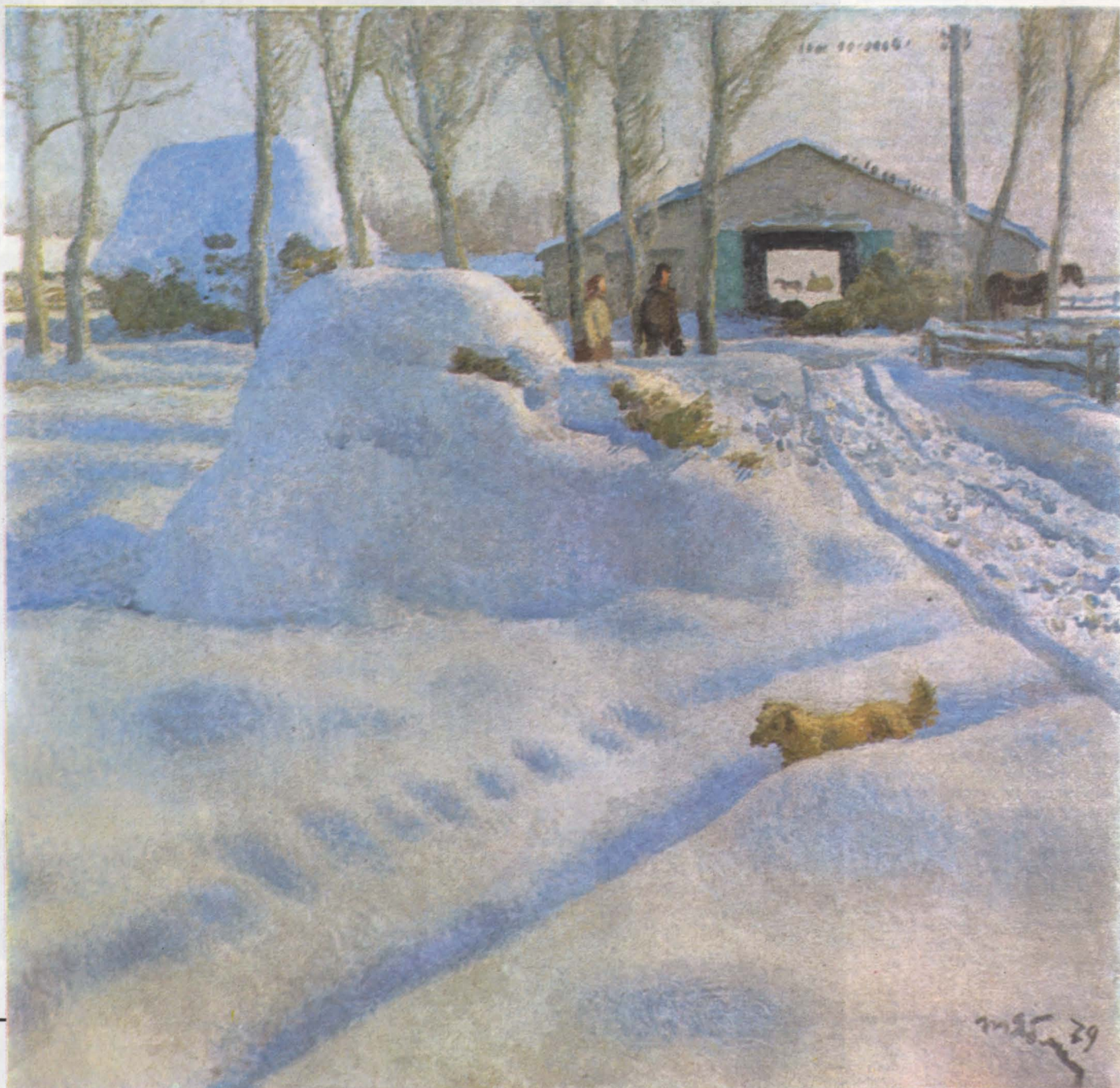

НЕУСТААННЫЙ ПОИСК

Т. ЯБЛОНСКАЯ.
ВЕЧЕР. СТАРАЯ ФЛОРЕНЦИЯ.

ЗИМОЙ НА ФЕРМЕ.

Татьяна Ниловна Яблонская.

Наверное, нет в нашей стране человека, который не слышал бы имени художницы Татьяны Яблонской, не видел ее многократно выставлявшейся картины «Хлеб». Вспомните: на залитом солнцем току кипит дружная, слаженная работа. Зерно яркими лучами золотится, сверкает, переливается. В центре полотна молодая, белозубая колхозница, закатывающая рукава, перед тем как включиться в дело. Каждая деталь в картине строго продумана, и потому полотно производит впечатлительные живой жизни.

Профессор Татьяна Яблонская удостоена звания народного художника СССР, избрана действительным членом Академии художеств, она — трижды лауреат Государственной премии страны. О ней написаны книги и множество статей, ее работы неоднократно печатались в альбомах и журналах. Каждая новая встреча с ее картинами и этюдами — это прикосновение к миру неповторимой красоты окружающей нас жизни, которую остро, глубоко и проникновенно чувствует и воссоздает художник.

Творческая зрелость пришла к молодой художнице довольно рано. Еще в 1940 году в стенах Киевского художественного института — впервые в истории этого вуза — была организована персональная выставка работ студентки Яблонской. Крепкое владение формой, выразительный рисунок, удивительное чувство материала, свежесть и сочность цветовых сочетаний — вот качества, которые отличали ее ученические работы. Годы и опыт добавили профессионального мастерства, и потому, в какой бы манере она ни писала, какие приемы пластического языка ни использовала, она достигает небывалых высот.

К тому же Яблонская великий жизнелюб. Не случайно ведущим мотивом ее полотен был и остается торжественный и радостный гимн жизни. Несколько особняком стоят лишь работы на военную тему. Да их и немного. Прежде всего это картина «Враг приближается», воссоздавшая печальные сцены эвакуации, рас-

ставания людей с родным городом, и ряд этюдов, объединенных общим названием «Разрушенный Киев»...

Наступили мирные дни, и художница снова вернулась к своей любимой теме — радость мирного труда, счастливое детство и материнство. И что бы ни писала она — резвящихся в весеннем сквере ребяташек или женщин, которые вывезли своих малышек на прогулку, — в каждом полотне она достигала цветовой гармонии и стройности композиции, проявляя при этом удивительную остроту видения.

Есть и еще одно качество, отличающее все работы Т. Н. Яблонской, — она умеет в простом, казалось бы, обыденном раскрыть глубокие изменения, происходящие в жизни советских людей, их характерах.

Где-то к концу 50-х годов Яблонская испытала если не кризис, то настоятельную потребность отойти от традиционных приемов письма. Ей показалось, что она остановилась в своем развитии, что повторяется, что «перепевает» самое себя. Хотя художественный уровень этюдов и картин (больших полотен в эти годы она не писала) по-прежнему высок, живопись столь же лучезарна, сочна и темпераментна. Достаточно вспомнить «Над Днепром», «Раннюю весну», «Девочку с сачком», «На окне — весна»...

И тем не менее художница встревожена. В эти трудные дни она и обратилась к традициям народного искусства, к его образной системе, к его символике и условности. На первых порах это ей не очень удается. Вместо широкого письма неожиданно возникает дробный мазок. Уходит так пленявшая в ее прежних работах эмоциональная напряженность.

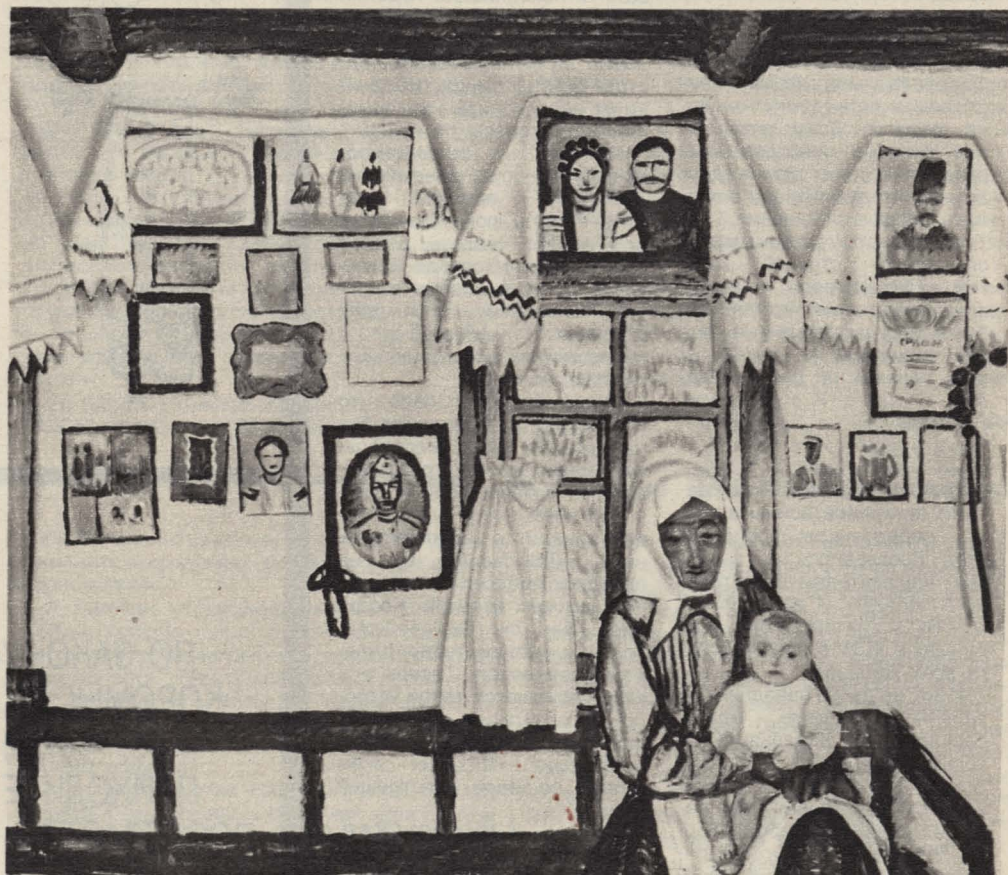
Но вот появляются ее «Весеннее солнце» (два варианта), «Праздничный вечер», «Вместе с отцом», и приходит понимание: художник ни в чем не изменила себе, она растет, обогащается ее мастерство. Да и тематика работ все та же: жизнь трудового народа. Только вот разве смотреть она стала пристальнее. Не только праздники, молодой задор и радость, но и будни, и печальные раздумья, и жизненные сложности открылись глазам художника. Вспомните хотя бы такие широко ассоциативные картины, как «Безымянные высоты» и «Юность».

В творчестве Яблонской каждый этап — обогащение, но не отрицание, не забвение достигнутого прежде, не уход от реализма, а лишь углубление и расширение его образной системы. В этом нас убеждают и работы, экспонировавшиеся на Московской выставке в Центральном доме художника весной этого года. Здесь были представлены преимущественно пейзажи и натюрморты, написанные в Киеве, в Седневе на Черниговщине, в Италии и Испании.

Образный строй этих полотен — два из них вы видите на соседней странице — глубоко лиричен. Каждая картина выполнена в особой цветовой гамме, живо передающей не только состояние природы, но и мысли и чувства пейзажиста. В них Т. Яблонская снова раскрывается с незнакомой нам стороны, как тонкий и глубокий лирик, задушевный поэт, как мастер пейзажа — настроения.

Пройдет время, и мы встретимся с новыми работами художницы, которые, я убежден, снова удивят и обрадуют любителей живописи.

Анатолий ШПАКОВ,
искусствовед

Т. ЯБЛОНСКАЯ. ЖИЗНЬ.

Вечер. Время, когда люди сидят у телевизоров, хлопочут на кухне. А в доме № 31 по проспекту Гагарина сегодня не светятся окна. Зато во дворе полно народу, слышна музыка, смех — идет праздник добрых соседей.

О таких праздниках, что устраивают в поселке Абрау-Дюрсо Краснодарского края,

ПЕРЕНЯЛИ ОПЫТ ДРУЗЕЙ

мы услышали на Всесоюзном семинаре женского актива, который в июле проводила «Работница». И когда вернулись домой, рассказали о них в депутатской группе. Очень заинтересовались женщины опытом краснодарцев и решили организовать такой же праздник у нас. Инициативу взяли на себя жильцы дома № 31. Домовый совет возглавляет Эльза Александровна Федорова, энергичная, неистощимая на выдумку женщина, педагог. Дому этому 12 лет. Жильцы — их более четырехсот — хорошо знают друг друга. Между ними установились добрые отношения.

Жители этого дома гордятся своей стеной газетой — 119 номеров уже вышло. Не всякий коллектив, даже производственный, может похвастаться таким. О чем только не рассказывалось в газете! И о победителях конкурса на лучший балкон и о подготовке квартир к зиме. Не забывали поздравить со знаменательными датами ветеранов войны и труда, передовиков производства. Доставалось «по заслугам» нарушителям общественного порядка. И если сейчас дом № 31 считается одним из лучших в ЖЭУ-5, в том заслуга всех жильцов.

И вот во дворе праздник. На зеленых лужайках, между раскидистыми деревьями, которые подступают к самому дому, — столы. На них отменные яства: всевозможные салаты, заливное, пироги, торты. Участницы конкурса кулинарного мастерства — 80 хозяек представили на суд соседей свои «фирменные» изделия. За столами сидят те, кто живет здесь: учителя, врачи,

инженеры, рабочие, пенсионеры, дети. Все оживленные, нарядные. Ветераны войны и труда — при орденах и медалях.

Стенная газета «Наша жизнь» вышла к этому вечеру специальным выпуском. Красочные листы ее рассказывают о лучших людях, наших соседях. Их много. Зоя Ивановна Тайдакова, учительница, отличник народного просвещения. Любят ее жильцы дома за справедливость, за отзывчивость. А врач Вячеслав Генрихович Бяльон! В любое время дня и ночи идут к нему за помощью соседи. И никому нет отказа. Галина Александровна Курлович, завхоз школы. Весь дом и двор украшают выращенные ею цветы. Трех сыновей одна воспитывает (муж погиб в автомобильной катастрофе), они хорошо учатся, матери помогают.

К празднику был объявлен конкурс на лучший подъезд. Им стал второй, а старшая в нем — Анна Яковлевна Ефремова, бывшая военная медсестра, активная помощница председателя домового совета. Чистота в подъезде образцовая. Нарушителей общественного порядка здесь нет.

...За столами соседи пробовали и похваливали изделия искусных хозяек, определяли победителей конкурса. Призывно шумели самовары, настраивая участников праздника на неторопливые воспоминания, разговоры по душам.

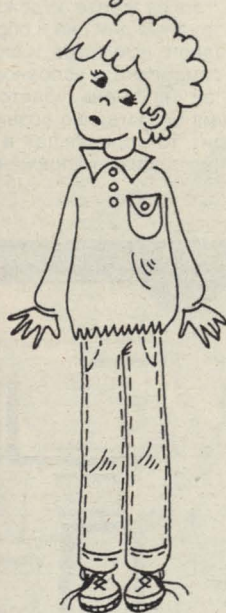
А потом был импровизированный концерт, в нем каждый мог принять участие — спеть, почитать стихи или просто сказать доброе слово о своем соседе. Дружными аплодисментами встретили телеграмму в свой адрес от активисток Абрау-Дюрсо с пожеланиями всем здоровья, счастья, успеха.

Очень нас порадовало, что обстановка на празднике была веселая, доброжелательная. Даже те, за кого организаторы побаивались, с удовольствием пили чай и не вспоминали о «горячительном». Пригласили мы на праздник председателей других домовых советов. Убедились они, сколько положительных эмоций подарил людям этот вечер. Теперь и у себя собираются такой устроить. А у жильцов дома № 31 уже новая идея — провести новогодний праздник всем вместе, во дворе, у настоящей елки.

И. НИКОЛЬСКАЯ,
председатель депутатской группы городского Совета,
Л. ШЕРШНЕВА

г. Сызрань,
Куйбышевской области.

Где купить кроссовки?

— Хочу кроссовки. — сказал сын.
— Много хочешь. — ответила мать.
— Да нет же. — возразил подросток. — У нас все ребята в них ходят. Это сейчас модно и не так уж дорого.
— Как сказать. — заметила родительница. — Но дело не в цене. Где их купить — вот вопрос...

Купить кроссовки, точнее, туфли кроссовые, и в самом деле нелегко. Я побывал во многих магазинах «Мосспортторга». Полки ломились от разнообразной спортивной обуви: кеды, полукеды, бутсы и так далее. Кроссовок не было. Но вопросы покупателей, когда будут, продавцы отвечали односложно: не знаем. Было видно, что им надоело повторять одно и то же, — столько народу пройдет за день, и всем нужны кроссовки. А если они и появятся на прилавках, — начинается настоящее столпотворение...

— Об удовлетворении спроса говорить не приходится. — заметила директор столичного магазина «Спорттовары» № 46 Л. П. Выжевская. — Не смогли, наверно, удовлетворить, если бы торговали ими каждый день.

Следующий мой визит был в союзное Министерство торговли. В Главтекстильшвейторге вопросу не удивились: кроссовки давно уже числятся среди остродефицитных товаров.

Виновата, как выяснилось, мода, вернее, ее обычная манера являться нежданно-негаданно, не предупреждая заранее о своих намерениях. Еще два-три года назад даже молодежь не проявляла к кроссовкам особого интереса. Ныне же в погоню за ними ударились и стар и млад, из чисто спортивной эта обувь превратилась в бытовую, и носят ее даже самые далекие от спорта люди.

По мнению работников торговли (и с этим мнением нельзя не согласиться!), такого ажиотажа вокруг кроссовок не возникло бы, если на прилавках магазинов было достаточно недорогой, удобной и к тому же модной летней обуви — парусиновой, вельветовой, джинсовой, «веревочной». А ее, как известно, купить трудно.

Но вернемся к кроссовкам. Они выпускаются нашей промышленностью лет двадцать, если не больше. За это время претерпела изменения их расцветка, улучшилось качество. Менялось сырье, совершенствовалось оборудование, внедрялась новая технология производства. Одно оставалось почти неизменным: количество выпускаемой продукции. Каким-то образом ускользнула из поля зрения и торговли и промышленности реальная, а не на бумаге потребность населения в этой обуви.

Заместитель начальника Главтекстильшвейобувьторга К. А. Каранян назвал такие цифры:

«ПО ЗАКОНУ
КОРОМЫСЛА,
ИЛИ
ПРИХОДИТЕ
ПОСЛЕЗАВТРА»

В корреспонденции под таким заголовком, опубликованной в № 5 журнала за этот год, рассказывалось о волоките с назначением пособия одиноким матерям в Энбекшинском райсобесе г. Чимкента. Редакцией получен ответ от заведующего Чимбекским областным отделом социального обеспечения А. Османова. Выступление журнала, говорится в нем, признано правильным. За волокиту, допущенную при назначении пособия Ларисе М., о которой шла речь, заведующей Энбекшинским районным отделом социального обеспечения О. А. Овчинниковой объявлен строгий выговор. Строго предупреждена старший инспектор облсобеса В. С. Волкова, которая недостаточно осуществляла контроль за своевременным назначением пособий в Энбекшинском райсобесе. Участковый инспектор этого собеса З. Нуриева освобождена от работы.

Исполком Энбекшинского районного Совета

в среднем за последние пятнадцать — двадцать лет производство спортивной обуви держится в пределах 14—15 миллионов пар в год плюс еще более миллиона пар, поступающих по импорту. Кроссовых туфель выпускается около двух с половиной миллионов, потребность же в них — более пятнадцати миллионов. Цифра приблизительная, поскольку точных данных на этот счет нет.

Два года назад с конвейера московского экспериментального комбината спортивных изделий «Спорт» сошли первые пары кроссовок, изготовленных по лицензии западногерманской фирмы «Адидас», одного из поставщиков минувшей Олимпиады. Естественно, тогда эти кроссовки предназначались в первую очередь для спортсменов. Сейчас значительная часть продукции комбината поступает в розничную торговлю. Но это, как говорится, капля в море: комбинат производит немногим более пяти тысяч пар в год.

Комбинат «Спорт» и в дальнейшем будет в основном заниматься обеспечением спортивных команд — он, собственно, для того и существует. А мощности, установленные на комбинате, позволяющие давать продукции вдвое больше. Но это не по силам небольшому, узковедомственному предприятию. Поделиться бы дефицитным оборудованием и сырьем с предприятиями Минлегпрома (напомним: «Спорт» — в подчинении Спорткомитета СССР). Но нет, мешают ведомственные барьеры.

В стране есть несколько крупных предприятий, выпускающих спортивную обувь. Пользуются спросом, к примеру, кроссовки из Тарту, Киева. В РСФСР самое большое количество кроссовок поставляет на прилавки (и, по мнению специалистов, является в этом смысле самой перспективной) кимрская фабрика «Красная звезда», головное предприятие Калининского производственного обувного объединения. Фабрика крупная, современно оборудованная. Проведенная в последние годы специализация производства дала возможность организовать централизованные цеха — раскройный, заготовочный, что позволило улучшить использование сырья, поднять производительность труда. Ассортимент женской, мужской, детской обуви на фабрике весьма разнообразен. Сапоги, ботинки, туфли, сандалии, полуботинки, сапожки, босоножки современных моделей пользуются спросом. В течение многих лет фабрика выполняла заказы спортивных организаций — изготовляла обувь для футболистов, хоккеистов, легкоатлетов, альпинистов. Участники Спартакиад народов СССР, члены советских олимпийских команд износили не одну пару кимрской обуви. Во время подготовки к Олимпиаде-80 был освоена и выпуск кроссовых туфель — удобных, нарядных, с олимпийской символикой. Но от общего

объема производства (10,5 миллиона пар обуви в год) на их долю сегодня приходится всего десять процентов.

Надо сказать, что кроссовки кроссовкам рознь. И различаются они не столько верхом, сколько подошвой. Одни изготовлены клеевым методом крепления подошвы, другие — литевым. Клеевой способ не из лучших, он не дает нужного запаса прочности. Литая же полиуретановая подошва как «припечатывается», так уж навсегда. И выглядит красивее, современнее. Именно такие подошвы у кроссовок, изготовленных по лицензии фирмы «Адидас». Именно за ними гоняется сейчас молодежь.

До недавнего времени вся кимрская спортивная обувь выпускалась только с применением клеевого способа крепления подошвы. В этом году фабрика «Красная звезда» впервые освоила литевой метод, и новые кроссовки малс чем уступают московским «адидасам». Все, казалось бы, прекрасно, кроме одного обстоятельства: их очень мало. В нынешнем году из общего числа кроссовых туфель, выпускаемых «Красной звездой», на долю литевых приходится меньше половины. План будущего года — около 900 тысяч пар.

Естественный вопрос: зачем продолжать массовым тиражом выпускать немодные кроссовки, когда есть возможность весь ассортимент перевести на модные? Сырье одно и то же, а три мощных агрегата «Десма», установленные сейчас на фабрике, справятся с миллионами литевых подошв.

Но у фабрики свои резоны. Во-первых, работают пока только два агрегата «Десма», третий бездействует, потому что не хватает рабочих рук. Во-вторых, используются они для литья подошв не только спортивной, но и другой обуви. Может быть, потеснить ее, чтобы освободить мощности для производства кроссовок?

Не секрет: у нас сейчас производится немало обуви, не находящей спроса, мертвым грузом оседающей на прилавках магазинов. Как сказал заместитель начальника «Рособувьторга» З. З. Тумашев, только в минувшем году на обувные предприятия республики за поставку продукции низкого качества (то есть ярко выраженный брак) были наложены штрафы более чем на девять миллионов рублей.

Кстати говоря, не только «Красная звезда» является счастливым обладателем трех агрегатов «Десма»; их в РСФСР двадцать восемь, а во всей стране пятьдесят, общей мощностью пятнадцать миллионов литевых подошв в год. Так что резервы для производства спортивной обуви повышенного спроса есть. Важно только по-хозяйски использовать их, не пережидать моду, а живо откликаться на ее предложения.

На той же «Красной звезде» несколько лет подряд выпускали девичьи туфли, которые

перестали пользоваться спросом. Своими силами перестроили линию, теперь с конвейера сходит спортивная обувь для мальчиков — ее с удовольствием раскупают. Значит, при желании такая быстрая перестройка возможна!

— Намечаем провести еще кое-какую реконструкцию, — говорит главный инженер фабрики Е. В. Кириллова, — с тем, чтобы в будущем году увеличить выпуск литевых кроссовок. Сейчас запускаем в действие еще один литевой агрегат (тот самый, третий) — это позволит уже в будущем году увеличить выпуск модных «литых» кроссовок почти вдвое. Однако ориентироваться на выпуск только новых изделий невозможно, полностью изменить ассортимент вряд ли сумеем.

Конечно, не все зависит от изготовителей обуви. Есть вопросы, решить которые своими силами они не могут. Такой вот пример. Цех, с конвейера которого сходят уже готовые кроссовые туфли, в первом квартале этого года не выполнил план: заготовочный поток недодал нужное количество заготовок. А у заготовщиков свои беды: то не окажется нужного сырья, то неладит с оборудованием. По словам начальника цеха № 14 М. В. Хатиной, оборудование подводит часто. Взять, к примеру, швейные колонковые машины с ножевыми аппаратами. Поставляет их фабрике Подольский механический завод имени Калинина.

— Много лет были у нас в эксплуатации машины № 231 и № 232, — рассказывает Мария Васильевна. — Лет пять назад заменили их на новые, по мнению работников завода, более совершенные (№ 332). Увы, «новые» для нас оказались хуже старых. Они не дали роста производительности труда, к тому же сложны в эксплуатации и обслуживании. Немало работ доставляет нам и нехватка запчастей. Оборотных ножиц для обрезки сложных контуров — и тех нет...

В управлении кожевенно-обувной промышленности Минлегпрома СССР заверили: если бы торговля, зная потребность на данный вид обуви, заранее сделала заказ промышленности, спрос был бы удовлетворен. Работники торговли, в свою очередь, считают, что промышленность не хочет оперативно перестраиваться на выпуск ходоной обуви взамен той, что не пользуется спросом: в прошлом году их заявка на все виды спортивной обуви была урезана более чем вдвое, такая же картина наблюдалась на последней оптовой торговой ярмарке, где расписывался ассортимент 1983 года.

А пока работники заинтересованных ведомств выясняют отношения, в магазинах выстраиваются длиннющие очереди людей, которым очень хочется купить красивые, удобные, модные кроссовки. Долго ли им еще ждать?

Ил. БУТИН

По следам наших выступлений

народных депутатов рассмотрел вопрос об организации приема граждан в отделе соцобеспечения. В отделе, кроме двух приемных дней, установлен дополнительный день — для приема многодетных и одиноких матерей. Изготовлены стенды с перечнем документов, необходимых для оформления пенсий и пособий. Проведен ремонт помещений.

Выступление журнала обсуждено в районных, городских и областном отделах социального обеспечения. Чимкентский облсобес предложил всем органам соцобеспечения навести должный порядок в применении законодательства при назначении пенсий, пособий, чутко, внимательно относиться к рассмотрению писем, просьб и заявлений граждан.

В ответе тов. Асанова, однако, обойден молчанием существенный вопрос, затронутый в корреспонденции, — зачем нужны акты обследования одиноких матерей инспекторами

собесов при назначении им пособий? Видимо, в Чимкенте продолжают считать это требование правомерным.

И, заметим, не только в Чимкенте. Вот какое письмо пришло после публикации статьи от инспекторов Маргиланского горсобеса Ферганской области: «Наш облсобес также обязывает нас представлять акты обследования одиноких матерей. После вашей статьи решили отправить два дела без этих актов — их вернули нам обратно».

А в Министерстве соцобеспечения Грузинской ССР акты проверки требуют «для определения срока назначения пособия». Об этом свидетельствует ответ заместителя министра К. Н. Гоглидзе на письмо нашей читательницы из г. Рустави.

Статья была рассмотрена Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам. Как нам сообщил начальник Управления

социального обеспечения тов. К. В. Проценко, Госкомтруд направил специальное письмо министерству социального обеспечения, в котором, в частности, говорится: «Обращая внимание министерств социального обеспечения союзных республик на то, что исчерпывающий перечень документов, необходимых для назначения пособий одиноким и многодетным матерям, предусмотрен Положением о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, а проведение каких-либо проверок, которые могут нанести моральный ущерб одиноким матерям, недопустимо, Госкомтруд СССР просит дать соответствующие разъяснения органам социального обеспечения».

ПОЧТА „РАБОТНИЦЫ“

О тех, кто рядом

Личным примером

Факты из послужного списка командира отделения Надеждинского райотдела милиции Приморского края коммунистки Надежды Григорьевны Рухмановой никак не вяжутся с ее женственностью, задушевностью...

Ночью погиб в схватке с неизвестным милиционер Краснояров. След вел к соседу Рухмановой, недавно вернувшемуся из мест заключения.

В следующую ночь ее дежурство. Надежда Григорьевна распахнула дверь в чернильно-черную тьму. А возле нее то ли случайно, то ли нарочно — он, сосед.

— Тебе, Надя, лучше бы сидеть по ночам дома да стеречь детей...

У нее немеет сердце. Если убийца он, ему терять нечего. Сыновья дома одни, спят. Усилим воли гонит прочь жуткие мысли...

Ее тревоги оказались не напрасными. Бандит совершил в эту ночь еще одно преступление. Метил в нее, Рухманову, но в последний момент струсил, убежал. Когда его настигли, выстрелил в себя.

Надежда Григорьевна спешит домой. К счастью, там все нормально. Мальчишки спят. Крупные, головастые — в отца.

Муж, Егор Акимович, тоже служил в РОВД. Добродушный богатырь. Одно его присутствие успокаивало народ. Порядок уважал истово: считал его главным признаком справедливости. К Рухмановым часто прибегали со всякими ЧП. Днем ли, ночью — всегда он шел разбираться на место.

Егор Акимович рано ушел из жизни. Старыми ранами напомнила о себе солдату Великая Отечественная. Надежда Григорьевна долго не могла оправиться от горя. Все вспоминала мужа. Как бывало мастерит Егор Акимович что-нибудь и рассказывает сыновьям о своих товарищах. Ребяшки лынут: пап, ты бы про себя рассказал, ты ведь тоже... Он всегда возражал: «Я — что!»...

...А люди, как и прежде, спешили со своими бедами в дом Рухмановых. Однажды прибежала испуганная девочка-соседка.

— Тетя Надя, иди к нам, папка бутылкой размахивает, мамка в чулане закрылась...

Она поспешила на зов, и откуда смелость взялась — схватила дебошира за руку:

— А ну, давай бутылку. Живо! Рассказал ли кто в милиции про этот случай, по другой ли причине, только, встретив ее, начальник Егора вдруг спросил: «А не пойти ли тебе к нам?»

Предложение было неожиданным. Она работала санитаркой в детской больнице, собиралась поступать на курсы медсестер. А тут такое! И все-таки она решилась. Стала старшиной милиции.

На пост выходила теперь с личным оружием мужа. А спустя некоторое время — новое назначение: командир отделения. Под ее началом ровесники ее старшего сына.

— Воспитывай, — велел начальник, — как своих.

А как? Она добросовестно разложила свою педагогику по пунктам. Вышло сухо, казенно. Опыт и личный пример — это, очевидно, главное.

Однажды вместе с новичком-милиционером пришлось доставлять в суд арестованного. Был он из местных. Уговорил ее: «Тетя Надя, не нужно наручников, не позорь перед людьми, куда от вас денусь». Но когда машина остановилась, преступник выскочил и бросился в толпу.

— Сережа, — приказала милиционеру, — ты моложе, на ногу быстрее, догоняй!

Сережа несся по скользкому льду. Рухманова старалась не отставать. Вымахнули на путь.

— Целься по ногам!..

Беглец корчился на льду.

Подошла, защелкнула наручники, а потом сняла с себя шарф, перевязала рану. На секунду омрачилась, вспомнив рыдающую мать подсудимого, но тут же твердо приказала Сергею:

— В машину его.

Вся ее педагогика — в личном примере.

Э. БОНДАРЕВА

г. Владивосток.

Хочу предложить

О черством хлебе и рецептах

Один из тематических вечеров, проводившихся у нас в академии, был посвящен Продовольственной программе страны. Сотрудники ВНИИ зерна вели разговор с нами, студентами, о важном всенародном деле — экономии и бережливости. Сколько хлеба выбрасывается только потому, что черствеет и не все хозяйки находят ему применение.

В последнее время в булочных города появились листы-рекламы «Приготовьте из черствого хлеба». Хорошее начинание. Но, согласитесь, что учить рецепты или переписывать их в булочной не совсем удобно.

Хотелось бы, чтобы, покупая хлеб, хозяйки смогли тут же приобрести буклеты, листовки с рецептами приготовления блюд из черствого хлеба, чтобы всегда они были дома, под рукой. Думаем, все хозяйки поддержат это предложение. А специалисты, может быть, подскажут и другие интересные решения в экономии не только хлеба, но и других продуктов. Ведь экономия и бережливость начинаются с мелочей.

Студентки
Сельскохозяйственной
академии
имени К. А. Тимирязева

Москва.

Острый сигнал

Пасынки

С каждым годом улучшается благосостояние советских людей, а это, в свою очередь, способствует более широкому развитию различных видов страхования населения. Годовой план страхования в нашей инспекции составляет более трех миллионов рублей, выполнение его зависит от того, как мы обслуживаем население.

Но посмотрела бы ты, «Работница», в каких условиях мы трудимся. Подвальное, темное помещение, сырость, от которой все стены покрыты грибком, никакой вентиляции. С труб постоянно капает вода, отчего страховые документы приходят в негодность раньше времени. Зимой здесь невозможно находиться: тепло идет не только от батарей центрального отопления, но и от труб с горячей водой, которые проходят по потолку. В это время года помещение нашей инспекции Госстраха напоминает предбанник. Духота невыносимая, а проветрить невозможно — сквозняки, простуда...

Два раза в неделю сто агентов обязаны отчитаться о проделанной работе. Свободной комнаты для них нет, пальто повесить негде. В эти дни инспекция превращается в улей.

К нам ежедневно приходят десятки людей, и пожилые, с детьми. А мы даже стул предложить им не имеем возможности — нет свободного места. Да и стулья в таком состоянии, что вот-вот развалятся.

С просьбой помочь нам неоднократно обращались в различные организации города, которые обязаны решать эти вопросы. Но постоянно получаем один и тот же стандартный ответ — «улучшить условия не представляется возможным». Ни одна инспекция Госстраха города не поставлена в такие тяжелые условия. До каких пор будем мы ходить в пасынках?

Коллектив
инспекции Госстраха
Кировского района
г. Саратова

«ЗАМОРОЖЕННЫЙ РАЗРЯД»

В статье под таким заголовком, опубликованной в № 6 «Работницы», критиковался Калужский завод автотомоэлектророборудования: там плохо заботились о профессиональном росте работниц, их учебе, улучшении условий их труда.

Как сообщил редакции заведующий промышленно-транспортным отделом Калужского обкома КПСС Н. Корнюшенков и руководство завода КЗАМЭ, факты подтвердились.

Статья была обсуждена на заседании партийного комитета и президиума завкома профсоюза. Критика признана правильной. За отмеченные в статье недостатки в работе с кадрами привлечен к партийной и административной ответственности начальник цеха № 16 М. М. Бегичев.

Партийный комитет указал руководству завода (директору завода В. П. Кравчуку, главному инженеру Г. Ф. Захарчуку) на низкую требовательность с их стороны к начальникам цехов, служб и отделов, которые мало уделяют вни-

мания созданию нормальных условий труда для женщин.

Заводской комитет профсоюза совместно с администрацией завода разработали конкретные меры по устранению имеющихся недостатков.

Отныне при определении коэффициента трудового участия работниц — членов бригад будет учитываться профессиональное мастерство каждой. Тем женщинам, которые не удовлетворены своей профессией, хотели бы переменить ее или повысить квалификационный разряд, созданы необходимые условия для учебы.

Выполнение намеченных мероприятий взято на контроль Калужским обкомом КПСС.

«А ЕСЛИ ОТХОДЫ — В ДОХОД?»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в № 4 «Работницы» и «Крестьянки» за этот год. В ней рассказывалось, какую большую пользу можно извлечь из остатков с нашего обеденного стола, если их собрать и вовремя доставить в откормочные хозяйства колхозов и совхозов. На эту публикацию редакция получила много писем-откликов. Да, действительно, дело это для народного хозяйства важное, соглашались читатели. Некоторые из них вносят свои предложения: больше, в частности, уделять внимания рекламе сбора дешевого корма для свиней. «Даже в Москве я ни разу не видел плакатов, призывающих население собирать пищевые отходы», — констатирует М. Н. Коляев из Одессы. «Почему не использовать возможности телевидения?» — подсказывает жительница Ворошиловграда Е. И. Иванова. Н. С. Кучерявая, рабочая по дому одного из жэков г. Зеленограда, считает: «Очень важно проводить с жителями дома беседы, объяснять, почему нужно собирать отходы. Там, где эта работа поставлена хорошо, пищевых отходов идет в дело значительно больше». Наши читательницы сетуют: редко бывают в продаже полиэтиленовые ведра, такие удобные для сбора отходов. «Убеждена, — пишет А. Н. Скрипниченко из Киева, — каждая хозяйка сама приобрела бы такое ведро и приспособила его для остатков со стола».

«Работница» и «Крестьянка» получили и официальные ответы. Член коллегии Госплана СССР **К. В. МАЛАХОВ** сообщил, что отделам Госплана СССР, разрабатывающим балансы материально-технических ресурсов, дано указание учитывать заявки Советов Министров союзных республик на материалы для изготовления тележек и тары под пищевые отходы и предусматривать соответствующие ресурсы на эти цели в общих фондах Советов Министров союзных республик.

«На предприятиях Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР ежегодно изготавливается 1800 контейнерных мусоровозов М-30А, — читаем в ответе на выступление журнала заместителя министра **М. В. ЧИПА**. — К концу текущей пятилетки, учитывая заявку генерального заказчика Минжилкомхоза РСФСР, производство машин этой марки будет доведено до 2100 штук ежегодно. Начат выпуск новых мусоровозов КО-413, оснащенных манипуляторами, которые позволяют полностью исключить тяжелый ручной труд при загрузке мусора в кузов машины. Уже завершены эксплуатационные испытания новой машины. Их результаты будут рассмотрены на совместном научно-техническом совете Минстройдормаша СССР и Минжилкомхоза РСФСР, на котором будут выработаны конструктивные предложения по усовершенствованию новой машины с тем, чтобы можно было вывозить не только твердый бытовой мусор, но и пищевые отходы. В 1985 году с конвейера сойдет 2500 машин марки КО-413.

П. И. КОРНЕЕВ, член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, сообщает, что научно-технический совет министерства рассмотрел и одобрил «Методические рекомендации по механизации обработки и раздачи свиньям пищевых отходов». Разработаны проекты кормоцехов по переработке пищевых

отходов для свиноводческих ферм на 3,6 и 12 тысяч голов. Кормоцеха, подобные экспериментальному в совхозе «Селюты» Витебской области, строятся в ряде хозяйств Украины, Белоруссии и Российской Федерации. В Киеве, Одессе и Челябинске возводятся заводы по переработке пищевых отходов в гранулированные корма мощностью от 100 до 300 тонн в сутки. Сейчас министерство готовит рекомендации по использованию гранулированных пищевых отходов. Для киножурнала «Новости сельского хозяйства» подготовлен сценарий «Пищевые отходы — в дело».

Как сообщил заместитель председателя исполкома Моссовета **С. М. КОЛОМИН**, предложение авторов корреспонденции об упрощении системы организации сбора и вывоза пищевых отходов (свести ее к двум звеньям — к конторе по заготовке неплановых кормов и жилищно-эксплуатационным организациям) заслуживает внимания. Оно будет рассмотрено на очередном заседании московской межведомственной комиссии по контролю за сбором и вывозом пищевых отходов. Выпуск металлических десятилитровых ведер, начиная со следующего года, будет увеличен в полтора раза. До 100 тысяч штук ежегодно будет доведено изготовление пятилитровых полиэтиленовых ведер. В текущем году завершатся эксплуатационные испытания тележек облегченной конструкции (для доставки пищевых отходов к контейнерам), чтобы с 1983 года начать их серийный выпуск.

«Мособлисполком также считает целесообразным упростить систему организации сбора и вывоза пищевых отходов, сведя ее к двум звеньям, — говорится в ответе заместителя председателя Мособлисполкома **Ф. С. НАБЕРЕЖНЕВА**. — Для этого намечено увеличить количество спецавтотранспорта и укрепить его ремонтно-техническую базу. Критика, содержащаяся в корреспонденции «А если отходы — в доход?», признана справедливой. Председателям горисполкомов — Ивантеевского (Л. Г. Угрюмову), Солнечногорского (Ю. А. Слащеву), Подольского (С. В. Зубковскому), Зарайского (Л. Д. Онипченко) — указано на систематическое невыполнение плана сбора пищевых отходов. Начальнику областного управления промышленности товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода П. П. Макаренко и начальнику управления снабжения и сбыта Мособлисполкома В. Е. Мулину указано на недостаточное обеспечение жилищных организаций тарой под пищевые отходы. Назначен новый председатель областной межведомственной комиссии по контролю за сбором, вывозом и использованием пищевых отходов.

«Советам Министров союзных республик разрешено повысить цену на пищевые отходы до 19 рублей за тонну, — сообщил заместитель министра финансов СССР **А. Н. КАМЕНСКИЙ**. — Конторам по заготовке неплановых кормов разрешено направлять полученные за счет этого средства преимущественно на дополнительную оплату труда сборщиков пищевых отходов.

Суммы, выплачиваемые дворникам и уборщицам за сбор пищевых отходов, теперь включаются в их заработную плату и при начислении пенсий».

Дорогие друзья!
В 1982 году вы были подписчиками нашего журнала, читали его номер за номером. Что-то интересовало вас больше, что-то меньше, с чем-то соглашались, а с чем-то, вероятно, хотели поспорить. И вот на пороге нового, 1983 года. Какой же быть «Работнице» в наступающем году? Давайте подумаем вместе. Итак, несколько вопросов к вам, читатели.

1. Материалы каких рубрик читаете вы с особым вниманием и интересом?

2. Наш образ жизни, ценности подлинные и мнимые — об этом не раз вели «Разговор по душам» читательницы журнала. Какие темы хотели бы вы предложить для разговора?

3. Важнейшие события на земном шаре, борьба женщин за мир, жизнь наших современниц за рубежом — какими, на ваш взгляд, должны быть материалы на международные темы?

4. Какие вопросы рабочей жизни ваших производственных коллективов, бригад и участков следует вынести на обсуждение читателей журнала? Куда позвонит журналистов в командировки: назовите адреса передового опыта, людей, на которых вам хотелось бы равняться.

5. «Семейные страницы», «Совет да любовь», «Поговорим о наших детях» — постоянные рубрики журнала. Какие проблемы

читательская лемтучка

семейных отношений, укрепления семьи, воспитания детей кажутся вам наиболее важными сегодня?

6. Вопрос к нашим юным читательницам. Что нравится и не нравится вам в «Подружке»? О чем бы хотелось вместе с ней подумать?

7. Какие материалы, посвященные организации общественного быта (работа магазинов, столовых, ателье, прачечных и т. д.), должны появиться, по вашему мнению, на страницах журнала?

8. Что нового подскажете вы для «НОТа в доме»? Каких советов ждете от журнала? Пользуетесь ли вы выкройками, которые даются в приложении?

9. Журнал, очевидно, тоже встречают «по одежке». Что нужно, на ваш взгляд, изменить в иллюстрациях, оформлении «Работницы»?

Ждем ваших предложений.

Пишите нам по адресу: 101458, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, «Работница». На конверте сделайте пометку «Читательская ленточка».

Зимние

Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА

ПИРОГИ БАБУШКИ НАТАШИ

Для пирогов или пирожков готовится дрожжевое тесто. В кастрюлю влить подогретое молоко, дрожжи, разведенные в небольшом количестве молока, положить сахарный песок, яйца, соль. Все размешать, всыпать просеянную муку и замесить тесто. Добавить растопленный маргарин или другой жир и месить до тех пор, пока тесто не начнет отлипать от рук. Слегка посыпать его мукой и поставить в теплое место. Дважды, пока тесто бродит, обмять его руками. Часа через два — два с половиной готовое тесто разделить. Пирог или пирожки смазать сверху яйцом и выпекать в духовке.

На 800 г муки (5 стаканов): 2 столовые ложки сахарного песка, 20 г дрожжей, чайная ложка соли, 300 г воды (1,5 стакана), столовая ложка масла или маргарина.

Пирог можно сделать:

С РЫБОЙ И РИСОМ

Филе морского окуня или другой рыбы без костей и кожи нарезать кусками, уложить в сотейник, смазанный жиром, подлить немного воды, посолить и припустить. Готовую рыбу изрубить не очень мелко, положить в

Рисунки Э. РАПУТОВОЙ.

посуду с растопленным жиром и добавить отварной рассыпчатый рис, немного белого соуса. В начинку положить соль, перец, измельченную зелень петрушки, укроп, немного пассерованного лука. Перемешать, остудить.

На 500 г рыбного филе: 3—4 столовые ложки масла или маргарина, 3 столовые ложки риса, столовая ложка муки для соуса, луковица, соль, перец по вкусу.

С РИСОМ И ЯЙЦАМИ

Рис перебрать, промыть, отварить в подсоленной воде, не переваривая. Откинуть рис, а когда отвар стечет, добавить растопленный жир, рубленые яйца, соль.

На стакан риса: 3 яйца, 2—3 столовые ложки масла или маргарина, соль по вкусу.

С КАПУСТОЙ

Свежую капусту мелко нарубить, положить в кипяток и варить не более 3—5 минут, затем откинуть и охладить холодной водой. Отжать от излишней влаги. Переложить в сотейник, добавить молоко, помешивая, припустить, пока молоко не выпарится.

Или: нашинкованную капусту, добавив жир и немного воды, потомить на сковороде под крышкой, пока не станет мягкой.

В готовую капусту положить мелко рубленые вареные яйца, посолить, поперчить.

На небольшой кочан капусты

вечера

Зимние вечера начинаются рано. На улице не тянет — темно, холодно. Хочется посидеть дома, в тепле. У хозяйки всегда дел хватает, ими можно заниматься до бесконечности. Только вот стоит ли? Тем более, если все — и муж и дети — сегодня дома. Решить и сказать себе: довольно хлопот, отдыхаем! И просто посидеть, поговорить, отдохнуть. Говорят, отдых должен быть активным. Кто будет спорить! Но, думаю, нужен и просто покой, возможность неспешного общения, расслабления.

Старательно и неторопливо вы накрываете стол, собираете ужин. Дочка подает печенье, которое испекла сама, придя из школы. Муж свернул вечернюю газету и садится к столу. И сын откладывает игры в сторону. Начинается вечернее чаепитие.

Новостей накопилось много, и разговор за столом не умолкает. Сын, захлебываясь, рассказывает о том, какие модели кораблей делали они в своем кружке. Дочь принесла новые магнитофонные записи, поставила кассету в магнитофон, и все с удовольствием послушали музыку. Решили: надо купить хороший проигрыватель, дома много пластинок, а старая радиопла вышла из строя. Попутно договорились, на чем будут экономить деньги на эту покупку. Потом разговор пошел о работе. Мать рассказывала о переменах у нее на службе. Отец же о своих делах предпочел не говорить и перевел разговор на литературные темы — говорил о новой повести, которую прочитали в «толстом» журнале и он, и жена, и дочь.

Ужин закончился, дочь убрала и вымыла посуду. Мать поудобнее устроилась в кресле и взяла вязанье. Мужчины включили телевизор и стали смотреть хоккей...

Никаких особых событий не происходило в этот вечер, но было всем легко и радостно, и пришло ощущение душевной близости, которое одно только и делает семью семьей.

К сожалению, не часто удается собраться всем вместе. Особенно если родители работают в разные

смены и один из них приходит домой, когда дети уже спят. Да и у детей свои дела — то собрание в школе, то занятия в секции или кружке. Но уж если семейство в сборе, стоит перенести на завтра домашние дела, чтобы вот так спокойно посидеть, отдохнуть.

Бывает, мы подолгу не видимся с родственниками, встречаемся редко, чаще лишь по большим праздникам. Обычно ограничиваемся телефонными звонками. Почему бы не позвать родных к себе, вместе провести этот зимний вечер. А может быть, одевшись потеплее, отправиться в гости к ним, как это делают в семье моих знакомых, где такие встречи стали доброй, радующей всех традицией.

...По субботам бабушка Наташа печет пироги. Тут она большая мастерица. Особенно ей удаются «сезонные», как мы их называем, пироги, редко доводятся такие пробовать! Осенью печет она пироги с яблоками, всевозможные шарлотки — только пальчики оближешь. Зимой у нее на столе неизменная капустная кулебяка или пирог с морковью, диво какой вкусный. А пироги с луком и яйцами, со щавелем — это весной. В разгар лета — открытые пироги с вишней, слегка политой сметаной, отчего на поверхности пирога тонкая румяная корочка. На бабушкины пироги сходится вся родня — повидаться, чайку попить, обменяться новостями. Приходят дочери с мужьями и внуками, сын с семейством — все, у кого выдался свободный вечер.

Ставят на стол самовар, заваривают чаек покрепче. Тихо, неспешно ведут разговоры, а то и песню затеют. Бабушка Наташа сияет: и не оттого, что пироги ее пользуются неизменным успехом. Приятно ей, что дети живут дружно, охотно бывают в ее доме, что не порушились, не ослабели с годами родственные связи.

...Не знаю, как вам, а мне очень дороги тихие семейные вечера. Когда дела отложены на завтра. Когда рядом с тобой родные, близкие люди.

Л. ОРЛОВА

ковь, 100 г жира, соль, специи, лимон, маслины, 10 г сухих грибов, 2,5—3 л воды.

СУП ОВСЯНЫЙ С ГРИБАМИ

Сварить грибной бульон. Грибы нарезать и обжарить с репчатым луком и помидорами. Овсяную крупу перебрать, промыть в холодной воде и отварить отдельно. Готовую крупу положить в кипящий грибной бульон, добавить поджаренные с луком грибы, специи. Подавать с зеленью.

На 80 г сушеных грибов: 1,5 стакана овсяной крупы, 1 луковица, 4 столовые ложки масла или маргарина, специи, зелень, 3 л воды.

КУРИЦА С РИСОМ

Отварить курицу, разрезать на куски, выложить на противень. Подлить 3—4 столовые ложки бульона. Приготовить в неглубокой кастрюле соус: поджарить лук до полуготовности, добавить пассерованную муку, подогретую сметану, немного бульона, на слабом огне поварить 10—15 минут, посолить. Соусом залить курицу, посыпать тертым сыром и запечь в духовке.

Подавать с рисом, посыпать зеленью.

На одну курицу: 100 г муки, 120 г масла или маргарина, 1—2 луковицы, 200 г сметаны, 100 г сыра, специи, зелень.

МЕДАЛЬОНЫ ИЗ РЫБЫ

Рыбу очистить, разделить, нарезать тонкими пластинками и слегка их отбить, придав овальную или круглую форму. Посыпать солью, перцем, обвалить в муке и обжарить. Медальоны положить на круглые кусочки обжаренного белого хлеба (лучше использовать маленькие булочки). Сверху положить обжаренные грибы, немного сметаны. Медальоны сбрызнуть маслом и соком лимона, посыпать тертым сыром и на 4—6 минут поставить в духовку. Подавать горячими.

На 400 г рыбы: батон или 6 маленьких булочек, 2—3 столовые ложки масла или маргарина, 100 г сметаны, столовая ложка муки, лимон, специи.

ХОЛОДНЫЙ МЕДОК

Растереть с медом 2 желтка, развести крепким горячим чаем, поставить на огонь и, взбивая, добавить сок 2 лимонов. Остудить, разлить в высокие фужеры или бокалы. Подавая, в каждый бокал положить белки, взбитые с сахаром, соком или цедрой одного лимона.

На 100 г меда: 2 яйца, 0,5 литра крепкого чая, 100 г сахара, 2 лимона.

КРЮШОН ИЗ ЯБЛОК

Очистить яблоки сладких сортов, разрезать каждое на четыре части, удалить семечки, после чего каждую четвертинку яблока нарезать поперек тонкими ломтиками. Выложить все в эмалированную кастрюлю, добавить сок одного лимона. Цедру лимона залить очень крепким чаем, добавить 300 г сахара, размешать и соединить с яблочными дольками. Поставить кастрюлю на холод на 5—6 часов. Перед подачей добавить охлажденный лимонад или фруктовую воду, сахар — по вкусу. Можно сделать крюшон и с шампанским, которое вливают перед подачей на стол.

На 1—1,2 кг яблок: 1 лимон, 1,5 стакана крепкого чая, 300 г сахара, лимонад или шампанское.

И. ГРУШЕВСКИЙ

ную массу добавить пассерованный лук, масло, сырые яйца, соль и все перемешать.

На 500 г картофеля: 2 луковицы, 2 столовые ложки масла или маргарина, 2 яйца, соль.

С СОЛЕННЫМИ ОГУРЦАМИ

Очистить соленые огурцы от кожицы и семян, нарезать тонкими ломтиками, замочить в холодной воде. Затем огурцы припустить и откинуть на сито. Пассеровать мелко нарезанный репчатый лук, добавить к нему огурцы, рубленые яйца и перемешать.

На 800 г соленых огурцов: 2—3 луковицы, 3—4 столовые ложки масла или маргарина, 1—2 яйца.

ВОСКРЕСНОЕ МЕНЮ

Воскресный домашний обед готовится по полной программе — закуски, первое, второе, десерт. В каждой семье, очевидно, свои «фирменные» блюда, но, может быть, рецепты, которые мы предлагаем, тоже станут любимыми в ваших семьях.

ОВОЩНАЯ ЗАКУСКА

Отварить свеклу и натереть на крупной терке. Мелко нарезанный репчатый лук растереть с солью и перцем, мелко рубленым чесноком.

(500 г): 2 яйца, 2 столовые ложки молока или 2 столовые ложки масла (маргарина), соль, перец по вкусу.

С ЗЕЛЕНЫМ ЛУКОМ

Нашинковать зеленый лук и слегка спассеровать с жиром. Лук смешать с мелко нарезанными вареными яйцами, одно яйцо ввести в начинку сырым, посолить.

На 300 г зеленого лука: 2 столовые ложки масла или маргарина, 5—6 яиц, соль.

С МОРКОВЬЮ

Очищенную морковь натереть на крупной терке, добавить масло или маргарин, 1—2 столовые ложки воды и припустить, следя, чтобы не оставалась лишней влаги. Можно поступить иначе: отварить морковь с жиром и водой, а потом пропустить через мясорубку, после чего еще раз прогреть с жиром, удаляя излишки влаги, чтобы начинка получилась рыхлой. В морковь добавить рубленые вареные яйца, соль, сахар, все размешать и остудить.

На 500 г моркови: 2—3 столовые ложки масла или маргарина, 2—3 яйца, сахар и соль по вкусу.

С КАРТОФЕЛЕМ

Картофель очистить и отварить в подсоленной воде. Слив воду, подсушить полотенцем и горячим пропустить через мясорубку. В картофель-

Сырую морковь натереть на мелкой терке. Овощи соединить, перемешать, добавить толченые орехи, заправить майонезом или сметаной.

Подавая, украсить ломтиками соленого огурца.

На 500 г свеклы: 2 луковицы, 3—4 зубчика чеснока, 2 моркови, 40 г орехов, 200 г майонеза или 300 г сметаны, соль, перец.

СОЛЯНКА РЫБНАЯ ПО-ДОМАШНЕМУ

Сварить бульон из костей и голов рыбы, положив в него лук, морковь и специи. Процедить. Добавить нарезанный картофель и довести до готовности.

Нашинковать полукольцами репчатый лук и спассеровать. Развести бульоном томат-пюре и отдельно от лука спассеровать с жиром. Очистить от кожицы и семян соленые огурцы и, нарезав ломтиками, припустить в маленькой кастрюле. В кипящий рыбный бульон (где уже есть картофель) положить кусочки рыбы и на слабом огне варить в течение 5—7 минут, затем добавить лук и огурцы и варить еще 5 минут. После чего в солянку положить томат-пюре и при желании отдельно отваренные и нарезанные ломтиками сушеные грибы. Варить еще 5 минут. Подавая, добавить в солянку мелко нарезанную зелень, ломтик лимона (его не кладут, если солянка с грибами) и маслины.

На 700 г рыбы: 5—6 луковицы, 5—6 картофелин, 2—3 соленых огурца, 0,5—0,75 стакана томата-пюре, 1 мор-

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

7 октября 1982 года перестало биться сердце Ольги Александровны Хвалебновой. Ушел из жизни замечательный человек, беззаветно преданный делу партии и народа.

О. А. Хвалебнова родилась в 1902 году в г. Минске. Свою трудовую деятельность она начала рано, в 1920 году вступила в ряды КПСС. Более пятидесяти лет своей жизни находилась на трудовом посту. Из них двадцать лет О. А. Хвалебнова была на партийной работе в Московской партийной организации. В 1949-м ее избрали заместителем председателя Правления Всесоюзного общества «Знание».

На всех участках, которые поручали О. А. Хвалебновой, она проявляла самую высокую ответственность, большие организаторские способности, непримиримость к недостаткам. Ольгу Александровну отличали необычайная трудоспособность, бескорыстное отношение к делу, высокая требовательность к себе, скромность, чувство долга перед товарищами, за что она пользовалась неизменным уважением и авторитетом.

Все годы своей трудовой жизни и после ухода на заслуженный отдых Ольга Александровна принимала самое активное участие в общественной работе. Она избиралась депутатом районного и Московского Советов народных депутатов, членом Президиума Комитета защиты мира. Являясь членом Комитета советских женщин с момента его основания в 1941 году, О. А. Хвалебнова внесла значительный вклад в развитие международного демократического женского движения.

Заслуги Ольги Александровны Хвалебновой перед Коммунистической партией и Советским государством отмечены орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Светлая память о коммунистке, человеке большой души и моральной чистоты навсегда сохранится в наших сердцах.

СЕКРЕТЫ СТИРАЛЬНЫХ ПОРОШКОВ

Какие тут могут быть секреты, скажете вы. Берете стиральный порошок, насыпаете в таз или машину, наливаете воду и... И все же секреты есть. Мне приходится часто посещать хозяйственные магазины, в которых продаются синтетические моющие средства, и слышать претензии покупателей. Мол, я купила коробку порошка «Ока», на которой написано, что препарат отстирывает любые загрязнения, и два часа кипятит белье, а пятна от пота, жира, краски остались. Или другая ситуация. Человек, желая не только отстирать, но и отбелить белье, покупает, скажем, порошок «Планета». Придя домой, наливает в таз чуть теплую воду, насыпает порошок и на несколько часов погружает в состав белье, но желанной белизны так и не получает.

В чем же причина? Так, в первом случае кипячение привело к разрушению биологически активных веществ — энзимов, удаляющих белковые загрязнения (пятна крови, пота и т. д.). Во втором — слабый нагрев воды не привел к выделению атомарного кислорода, содержащегося в порошке отбеливателя, что происходит только во время кипячения.

Около 60 видов синтетических моющих средств выпускает сейчас наша промышленность. У каждого из них — свое назначение.

Для стирки хлопчатобумажных и льняных тканей предназначены порошкообразные препараты «Эра-А», «Эра-автомат», «Вихрь», «Астра», «Айна», «Планета», «Чайка», «Наталка», «Робот», «Парус», пастообразные «Пальмира», «Триалон», «Эра-автомат», «Астра», «Наталка» содержат еще и химический отбеливатель, так что после стирки белье не нуждается в дополнительном отбеливании. Такие порошки, как «Эра-А», «Эра-автомат», особенно удобны для машинной стирки, так как почти не образуют пены. Хозяйки заблуждаются, считая, что чем больше пены, тем

лучше стиральный порошок. Если при стирке обычным мылом пена действительно берет на себя грязь и удерживает ее во взвешенном состоянии, не давая осесть на отстиранную ткань, то в синтетических моющих средствах есть специальные компоненты, которые удерживают отделяемые от белья частички грязи, поэтому пена и не нужна.

Для стирки тонких тканей — шерстяных, шелковых, синтетических — выпускаются порошки «Славянка», пасты («Ива», «Кай»), жидкости («Каштан», «Березка», «Рица», «Экстра»). Белье не нужно предварительно замачивать. Эти средства оживят краски цветных тканей, а белые станут еще белее, ткани не садятся, хорошо сохраняются. Можно стирать ими в теплой воде и даже в холодной. Такими свойствами, например, обладает «Рица», незаменимая в туристских походах, геологических маршрутах. А кроме того, эти составы не раздражают кожу рук.

Есть еще и универсальные моющие средства, их довольно много: изотопляемые в виде порошков «Лотос», «Лотос-А», «Лотос-автомат», «Сумгаит», «Кристалл», «Нептун», «Универсал», «Ока», пастообразные «Ландыш», «Аэлит», «Сюрприз», «Мальва», «Ама», «Воск», «Фантазия», «Вита», «Эридан», «Био», жидкие — «Маричка», «Астра», «Фитон», «Элона». В препараты введены высокоэффективные моющие компоненты, которые, однако, не создают в растворах сильной щелочной среды, поэтому их можно применять как для стирки хлопчатобумажных и льняных тканей, так и для тонких, используя для этого не слишком нагретую воду. А кроме того, многие из этих препаратов обладают еще и другими свойствами. «Лотос-автомат», например, содержит химический отбеливатель, а паста «Био» — энзимы (биологически активные вещества), и могут отстирывать не только обычные, но и белковые загрязнения (пятна крови, пота, молока, яиц, какао, пищевых соусов и т. д.), которые другими средствами удаляются плохо. «Лотос-автомат» и «Ока» особенно хороши для машинной стирки, так как не дают большого количества пены.

Паста «Ама» эффективна при стирке сильно загрязненных мест одежды (воротничков, манжет и т. п.), а паста «Эридан» придает тканям антистатические свойства, препятствует сваливанию шерсти. Для стирки всякого рода белья, чулок, носков, платков рекомендуется паста «Вита» и жидкость «Фитон».

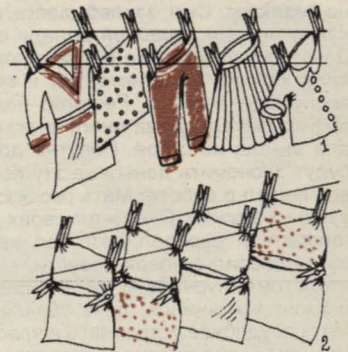
Если обесцветились рубашки, майки, попробуйте выстирать их с по-

мощью средств «Весемса» или «Фантазия», они обладают подкрашивающими свойствами. Выпускаются в виде наборов или отдельных препаратов.

Г. КАЛЯЕВ,
кандидат технических наук

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Бывает, настаиваешь много белья, а развесить негде — не умещается на веревках. Я натягиваю веревки в ванной комнате параллельно, на расстоянии 60 или более сантиметров друг от друга и вешаю белье не вдоль веревки, как это делают обычно, а поперек. Вещи висят параллельно друг другу, их концы или углы прикрепляю защипками к двум веревкам (рис. 1). Если и этого недостаточно, можно повесить вещи, скрепляя их по две одной защипкой. Последний прием применяю и в тех случаях, когда вещь очень большая и на одной веревке не умещается, повешенная же «изгибами» займет гораздо меньше места. Маленькие, детские, например,

вещи (пеленки, ползунки, наволочки) прикрепляю защипками одна к другой, наращивая как бы второй ярус (рис. 2). Таким образом на одном метре веревки я размещаю порой до 20 детских пеленок. Белье висит компактно и не мешает.

Л. РЕВДОВА

г. Сургут.

Пододеяльники стирать трудно даже в машине. И особенно раздражает, когда спешишь, то, что они заполняются воздухом, вздуваются пузырями, а в углах непременно собирается какой-то сор. Я у всех пододеяльников подпарываю швы в углах и подшиваю их, чтобы ткань не сыпалась. Стирать становится легче.

З. КУШНИР

г. Винница.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛБОВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.09.82.

Подписано к печ. 18.10.82. А 00419.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13 650 000 экз.
(1-й завод: 1—8891 401 экз.).
Изд. № 2573. Заказ № 3232.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

В приложении
к этому
номеру:
Шейте с нами —
нарядное платье.
Переделка
детских вещей —
модели
и выкройки.
Вышивка.

МОДА И СПОРТ

Работы художников и конструкторов Московского Дома моделей спортивной одежды знает каждый из нас. Мы любим красивые платья, в которых выступают фигуристы (ком-

ментатор не преминет обратить внимание на необычное сочетание синего с золотом или изысканную гамму зеленых оттенков), отмечаем, с каким вкусом одеты конники или горнолыжники. Сборные команды страны по 49 видам спорта носят одежду, созданную в этом центре спортивной моды. Сейчас, как известно, спортивную одежду оценили и полюбили все, от мала до велика. Собираясь на лыжную прогулку, в туристский поход, просто за город, и мама, и дочка, и

бабушка (не говоря уж о мужской половине семейства) с удовольствием наденут брюки, куртку, свитер.

Вот почему художники Дома моделей думают не только о спортсменах, но и обо всех нас, создавая коллекции спортивно-бытовых вещей. Около 50 предприятий РСФСР воплощают их идеи в жизнь, поставляя на прилавки магазинов удобную, практичную, модную одежду, нужную всем.

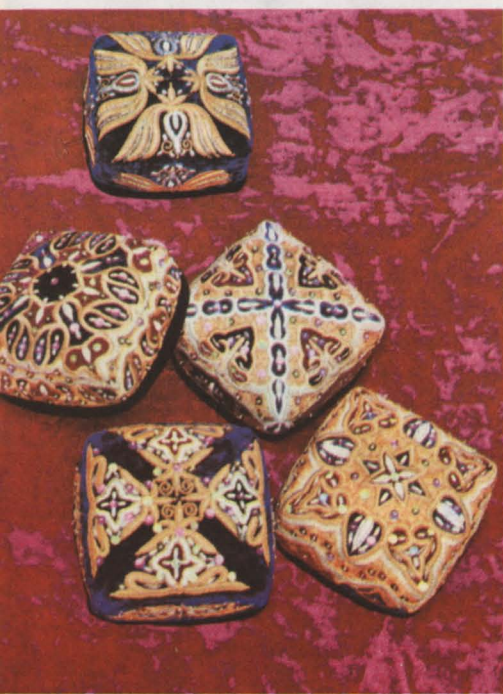
На наших снимках: несколько последних моделей для осени и зимы.

Фото Н. МАТОРИНА.

**Древнее
и вечно молодое
искусство
народов СССР**

Цена 25 копеек Индекс 70770.